

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»
Иркутская государственная сельскохозяйственная академия
ООО «Абсолютная Сибирь»

Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства

**I Международная научно-практическая конференция
4-7 апреля 2014 г.**

Иркутск – 2014

УДК 639.1

ББК 47.1

Г 94

Г 94 Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов I международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля – 2014 г.) / редкол.: А.В. Винобер [и др.]; Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс». – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2014. – 131 с.

ISBN 978-5-91777-115-5

В сборнике представлены результаты многоаспектного и междисциплинарного исследования феномена охоты и охотничьего хозяйства. Рассматриваются вопросы истории, психологии и палеопсихологии охоты, вопросы философии, методологии, этики и социологии охотничьего хозяйства. Обсуждаются экономические и правовые проблемы охотничьего хозяйства, антиохотничьи тенденции, состояние и проблемы охотничьего туризма.

Редакционная коллегия:

Винобер А.В. – ответственный редактор, председатель оргкомитета, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Саловаров В.О. - д.б.н., декан факультета охотоведения ИрГСХА

Моложников В.Н. – д.б.н., профессор кафедры прикладной экологии и туризма ИрГСХА

Вашукевич Ю.Е. – к.э.н, зав. кафедрой экономики и организации охотничьего хозяйства ИрГСХА

Камбалин В.С. – к.э.н., профессор кафедры экономики и организации охотничьего хозяйства ИрГСХА

Медведев Д.Г. – к.б.н., доцент кафедры прикладной экологии и туризма ИрГСХА

Никифоров А.П. – генеральный директор ООО «Абсолютная Сибирь»

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

УДК 639.1

ББК 47.1

ISBN 978-5-91777-115-5

© Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», 2014.

Фото на обложке
А.В. Винобер

© ФГБОУ ВПО Иркутская государственная сельскохозяйственная академия, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «История охоты и охотничьего хозяйства»

Е.И. Гололобов Исторический опыт правового регулирования охотничьего хозяйства севера Западной Сибири в контексте социально-экономической модернизации 1920-х гг.	5
Ю.А. Яроцкая Н.М. Пржевальский и В.К. Арсеньев об опыте охоты в Приморском крае (1867-1869 гг. – начало XX в.)	8
А.И. Кириллова Развитие охотничьего промысла Камчатки в 1920-х гг.	11
П.П. Наумов Причины исторического динамизма ареала и численности соболя в России.....	14

Секция «Философия и методология охотоведения»

А. И. Ровкач, А.И. Козорез Трофейному делу биологический подход.....	25
М.Г. Дворников Традиции и перспективы в развитии методологии биомониторинговых исследований и в сфере образования в Вятка-Камье.....	30
Д.Ф. Леонтьев К ретроспективе и перспективе методологии охотустройства.....	36
В.С. Камбалин Место охотничьего хозяйства в строительстве ноосферы.....	39

Секция «Этика и социология охоты и охотничьего хозяйства»

А.А. Кочнев Роль промысловых обрядов и поверий в традиционном природопользовании коренных народов Чукотки (на примере белого медведя)	42
Е.К. Еськов Гуманный отлов диких животных.....	47
Е.В. Павлова, С.И. Смирнов Социологический и психологический портрет человеческих (трудовых) охотничьих ресурсов Брянской области.....	50
В.Н. Степаненко Традиции природопользования во времени.....	52
Е.В. Винобер Обзор web-сайтов охотничьей тематики.....	58

Секция «Психология охоты»

В.Н. Бочарников Социальная психология, общество и охота.....	65
Т.В. Зильберман Охота как способ удовлетворения потребностей человека.....	68

Секция «Палеopsихология охоты (психология древнего охотника)»

А.В. Винобер Палеopsихология и реконструктивно-аналитическое моделирование охотничьей деятельности.....	72
--	----

Секция «Охота и антиохотничьи тенденции в современном обществе»

А.В. Винобер Волки на острове Ольхон: психология восприятия проблемы.....	77
--	----

Секция «Экономические и правовые проблемы охоты и охотничьего хозяйства»

О.В. Саратова Актуальные вопросы регулирования законодательства об охоте в России и за рубежом.....	83
В.Г. Сафонов К оценке значения охоты и охотничьего хозяйства.....	85
А.В. Пушкин О некоторых ключевых терминах охотничьего законодательства... ..	88
А.М. Максимов Некоторые экономические, правовые, и организационные факторы, способствующие совершению преступлений против объектов охоты.....	94
И.И. Делеган, И.В. Делеган, М.Н. Лушак, Л.А. Пауле Проблемы охотничьего хозяйства Словакии.....	98

Секция «Роль охотничьего хозяйства в сохранении редких и исчезающих видов»

- В.С.Доля, О.В.Шевченко, Я.А.Кулиш** Влияние экологических и антропогенных факторов на адаптацию лисицы обыкновенной в заповеднике «Лысая гора» 105
- В.С.Пажетнов** Метод короткой передержки медвежат-сеголетков в возрасте 17-19 недель, родившихся в неволе (зоопарках), с целью выпуска в дикую природу.. 108
- Д. Г. Медведев** Основные принципы сохранения и восстановления численности редких и исчезающих видов животных..... 112

Секция «Охотничий туризм: состояние, проблемы и перспективы»

- С.И. Смирнов** Перспективы развития охотничьего туризма на основе народных парков и туристско-рекреационных профилей..... 117
- Е.Ю.Базаров, Г.Н.Бачурин, А.С.Еремин, А.А.Круммин** Устойчивый охотничий туризм — неотъемлемый элемент устойчивого развития сельских территорий.... 119
- А.В. Винобер, А.В. Стерехова** Потенциал таежного, охотничьего, экологического и этнографического туризма лесных территорий Вркутской области: предварительная оценка и районирование..... 125

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА»

УДК 502/504 (47+57)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ 1920-Х ГГ.

Е.И. Гололобов

Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия
e-mail: pr_science@surgpu.ru

В статье рассматривается история становления регионального законодательства в сфере охотничьего хозяйства на Севере Западной Сибири в 1920-е гг. По сути, была создана система правового регулирования охотничьего хозяйства. Отмечается тот факт, что большое внимание уделялось пропагандистской, просветительской работе, направленной на повышение сознательности населения, занимающегося охотничьим промыслом.

Ключевые слова: история охотничьего хозяйства, правовое регулирование охотничьего хозяйства в 1920-е гг, Север Западной Сибири, охрана охотничьих ресурсов.

HISTORICAL EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION HUNTING FARMS OF THE NORTH OF WESTERN SIBERIA IN THE CONTEXTE SOCIAL-ECONOMY MODERNIZATION IN 1920 YEARS

E.I.Gololobov

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

The article discusses problem of historical development regional legal system in sphere the hunting farm in the North of Western Siberia in 1920 years. In this period system of legal regulation in the hunting farms was created. Propaganda and education's work play important role in state policy in this period. The main goal of these measures was creating rational relationships for hunting resources.

Key words: history of hunting farms, legal regulation of hunting farms in the 1920 years, the North of Western Siberia, conservation of hunting resources.

В 1920-е гг. социально-экономические процессы развивались под воздействием нэпа (1921-1929 гг.). Страна остро нуждалась в ресурсах для восстановления, разрушенного войной хозяйства и реализации своих далеко идущих экономических планов. Опираясь же в силу сложившейся политической ситуации приходилось исключительно на внутренние резервы. В этом отношении Север с его громадными ресурсными возможностями имел стратегическое значение для развития и укрепления нового государства. Это в свою очередь актуализировало научные и практические вопросы природопользования на Севере.

Ощутимых результатов внедрения научных идей в практику удалось добиться в правовой сфере. Во второй половине 1920-х гг. на основе общегосударственной законодательной базы в сфере природопользования местные органы власти разработали региональную нормативную базу, регулирующую использование природных ресурсов территорий. По сути, была создана система правового регулирования природопользования, охватившая все сферы хозяйственной деятельности человека на Севере – охотничье хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство.

Наиболее детально были разработаны вопросы ведения охотничьего и лесного хозяйства. Были отрегулированы вопросы хозяйственно-экономического порядка. Определены правила ведения охотничьего и лесного хозяйства. Установлены и четко регламентированы вопросы заготовки и сбыта продукции этих хозяйств. Созданы условия для возобновления охотничьих ресурсов (создание и функционирование заповедников и заказников). Определены и обоснованы пути рационализации этих отраслей.

Важно отметить, что в основу регулирования охотничьего хозяйства был положен экологический принцип. В РСФСР единым для всей республики являлось лишь Положение об охотничьем хозяйстве, утвержденное ВЦИК и СНК РСФСР 10 февраля 1930 г., а правила охоты издавались региональными властями.

Это обстоятельство объяснялось обширностью территории РСФСР, простиравшуюся в пределах нескольких природно-климатических зон. В этих условиях детальное регулирование охоты, естественно, целесообразнее было осуществлять на основании решений региональных органов власти, которые могли учесть все местные особенности, влиявшие на промысловую фауну.

Составной частью охотничьего законодательства являлись заповедники и заказники на территории Севера Западной Сибири. На территории Уральской области, в которую в 1920-е гг. входил Север Западной Сибири, к 1927 г. было учтено 249 заказников с общей площадью 1765921 десятина. Территория значительная, она составляла 1% всей площади области. Специальную охрану имели только 14 заказников, 124 заказника охранялись лесной стражей, в 7 – бесплатно несли охрану члены охотничьей кооперации, 104 заказника никак не охранялись. Обозначенные на местности границы и объявление о заказе имели 46 заказников. Для 49 заказников границами служили квартальные просеки. 154 заказника, обозначенные на местности, границы не имели [1].

Эти цифры свидетельствуют, что для сохранения охотничьих ресурсов мало юридически определить заказанную территорию, необходимо было ее

должным образом охранять. С этим в реальности, особенно на Севере, были серьезные проблемы.

Таким образом, только запретительными мерами добиться соблюдения правил производства охоты на севере было невозможно. Поэтому власти, наряду с созданием природоохранного законодательства, организации охраняемых территорий, большое внимание уделяли пропагандистской, просветительской работе, направленной на повышение сознательности населения, занимающегося охотничьим промыслом.

В Сургутском уезде в 1920 году был создан Союз Правильной Охоты, в задачи которого входило «соединение всех охотников, любителей и промышленников, имеющих жительство в пределах Сургутского уезда в целях интересов охотников, как таковых, охранения дичи и угодий от истребления и расхищения, поднятие культурного уровня своих членов, поднятие техники охоты» [2].

Положительные результаты такой деятельности имели место, но их эффективность на Севере снижалась из-за больших пространств при чрезвычайно низкой плотности населения, разбросанного мелкими группами по огромной территории, удаленности Севера Западной Сибири от хозяйственно-административных центров, плохих путей сообщения и неразвитости средств связи.

К концу 1920 – началу 1930-х гг. ситуация в области природопользования ухудшилась. Происходит усиление хозяйственных ведомств (Наркомторг, Наркомснаб и т.д.). Центральным элементом политики и практики по отношению к природе стал узкий утилитаризм, бесконтрольное использование природных ресурсов во имя быстрых темпов экономического роста. Это негативным образом отразилось и на охотничьем хозяйстве.

Список литературы

1. Гололобов, Е.И. Пушной промысел в системе хозяйства Тобольского Севера в 1920-е гг. (к вопросу о становлении регионального природоохранного законодательства) / Е.И. Гололобов // Северный регион. – 2001. - № 2(4). - С. 161-173.
2. ГУТО ГА (Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив) в г. Тюмени. Ф. 245. Оп. 1. Д. 9. Л. 18.

**Н.М. ПРЖЕВАЛЬСКИЙ И В.К. АРСЕНЬЕВ ОБ ОПЫТЕ ОХОТЫ В
ПРИМОРСКОМ КРАЕ (1867-1869 ГГ. – НАЧАЛО XX В.)**

Ю.А. Яроцкая

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия
e-mail:ulita6@yandex.ru

В статье проводится анализ описания охоты двумя русскими путешественниками. Делаются выводы о влиянии на способы охотничьей деятельности особенностей европоцентрического мировоззрения и мировоззрения человека, с иным аксиологическим подходом к европейской культуре.

Ключевые слова: культура малочисленных народов, оппозиция «свой - чужой», цели охоты.

**NIKOLAY PRZHEVALSKY AND VLADIMIR ARSENYEV ON THEIR
HUNTING EXPERIENCE
IN PRIMORSKY KRAI (1867–1869 – EARLY 20TH CENTURY)**

Iu.A. Iarotckaia

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

The article analyzes the descriptions of hunting given by two Russian travelers. The author concludes that there's a strong impact of the particular qualities of Eurocentric worldview and that of a person with a different axiological approach to European culture on the ways of hunting activities.

Key words: culture of indigenous peoples, the "one's own / another's" opposition, purpose of hunting.

Н.М. Пржевальский (1839-1888 гг.) предпринимал исследовательскую экспедицию по Приморью в начале изучения и освоения края, этому путешествию он посвятил книгу «Путешествие в Уссурийском крае (1867-1869 гг)». В.К. Арсеньев (1872-1930 гг.) родился и вырос в Петербурге, откуда уходил в свои экспедиции Пржевальский – герой своего времени, того периода в истории России, когда комплексные географические экспедиции совершались регулярно и приносили огромное количество научных открытий, находясь центре внимания образованного общества. Арсеньев стремится на Дальний Восток вслед за кумиром юности – Пржевальским, под впечатлением рассказов своего преподавателя военной географии в юнкерском пехотном училище М.Е. Грум-Гржимайло – известного путешественника.

Описанию охоты и Пржевальский и Арсеньев уделяют много внимания на страницах своих книг. В работе мы рассмотрим только научно-художественные произведения Арсеньева «По Уссурийскому краю» (1921 г.) и «Дерсу Узала» (1923 г.).

Приведем характерные отрывки из книги Пржевальского: «Тут началась уже не охота, а настоящая бойня... Пальба производилась настолько скорая, насколько можно было успевать заряжать ружье; и несмотря на то, что часто сгоряча делались промахи, да притом много подстреленных уходило и пропадало, все-таки часа через три или даже иногда менее я убивал от 25 до 35 фазанов <...>

Такой погром производил я почти ежедневно во время своего десятидневного пребывания на Сучане <...>

Но не одним истреблением смиренных фазанов ограничились мои охотничьи деяния на Сучане <...>» [3:169-170].

«Бывшие со мной солдаты несколько раз даже доили только что убитых коз и добывали обыкновенно от каждой до двух стаканов молока <...>» [3:243].

«Какой страстный охотник в Европе не позавидует такому обилию зверей, такой чудной охоте за ними, о которой ему и не снилось на своей густо населенной родине!» [3:215].

«<...> в течение менее чем полутора лет, проведенных мной собственно в экспедициях по Уссурийскому краю, я расстрелял вместе с товарищем двенадцать пудов [192 кг] дроби и свинца. Такая цифра весьма наглядно говорит, каково обилие дичи и какова охота в девственных местах Уссурийского края» [3:149].

Автор относится к природному богатству Приморья как к неистощимому, чаще всего им, «страстным охотником» [3:206], руководит чувство «охотничьей жадности» [3:202], осознание «баснословности» [3:214] происходящего, свою охоту в Приморье он называет «бесполезной бойней» [3:246]. Описание охоты Пржевальским явственно представляет автора, как человека с европоцентричным мировоззрением. Приморье для него – мир «чужих», где не действуют правила «своего» мира. Он часто противопоставляет Приморье и Родину [3:184], разделяет людей на европейцев (в число которых попадают, конечно, солдаты его отряда) и коренных жителей края, в иерархии живых существ находящихся на низших по сравнению с европейцами ступенях [3:130, 181, 183]. У автора нет сомнений в правильности своих оценок.

Для Арсеньева Приморье – «другая планета». Далекая от Петербурга земля, ставшая родной, во многом благодаря обретению «друзей-туземцев». Героем главных книг Арсеньева стал Дерсу Узала, называющий себя «люди» [1:12], превосходящий героя-повествователя в знаниях о природе [1:300], умении находиться «в соответствии с окружающей его обстановкой» [1:231], охотничьих качествах [1:259]. Арсеньев признает, что европейцы проигрывают коренным жителям Приморья в гуманизме [1:18]. Герой-повествователь, признавая это, многому учится у Дерсу [1:21], соглашаясь с его концепцией охоты: все живые существа одушевлены [1:25, 271]; животные могут понимать речь человека (1:

220); тайга должна быть оберегаема от расхищения [1:153]; стрелять можно только в то животное, которое можно подстрелив, забрать [1:297-298]; нельзя убивать на охоте животных больше, чем необходимо [1: 250]; природа мстит человеку за своеволие [1:272].

Охота (и животное, и человек охотятся, чтобы поддержать свое существование) – важный компонент в структуре текста Арсеньева. Он выявляет тему человека и природы, цивилизации и культуры, трансформации европейского сознания под влиянием природы и «естественного человека». С образом Пржевальского и мотивом охоты связаны трагические события текстов: озеро Ханка, к которому стремится герой Арсеньева, т.к. это место, где побывал Пржевальский, едва не стало местом гибели героя, от которой его спас Дерсу [1:54]; герой-повествователь ранил Дерсу во время охоты, приняв его за кабана: «Мысль, что я стрелял в человека, которому обязан жизнью, не давала мне покоя. Я проклинал сегодняшний день, проклинал кабанов и охоту» [1:248]; герой-повествователь берет Дерсу из тайги в Хабаровск, т.к. тот теряет остроту зрения и не может добывать себе пропитание охотой [2:219]; гольд погиб из-за подаренного ему героем-повествователем охотничьего ружья [2:284].

Писатель осознает, что увлечение охотой, пробуждает греховные чувства: «Охотничий задор разжег во мне чувство тщеславия <...>» [1:289].

Феномен охоты осмысливается им как важная часть национальной ментальности: «Вместе с тем меня поразило Дерсу своими словами. Напрасно стрелять – грех! Какая правильная и простая мысль! Прочему же европейцы часто злоупотребляют оружием и сплошь и рядом убивают животных так, ради выстрела, ради забавы?» [1:298].

Анализ мотив охоты в текстах Арсеньева позволяет отметить черты кризиса антропоцентрической модели мира и европоцентрического, позитивистского мировоззрения, которые воспринимаются разрушительными по отношению к миру и человеку. Через человека иной культуры приходит любовь к краю и осознание того, что отчуждение, эксплуатация и подавление имеют альтернативу. Гуманизм соотносится не с эпохой Возрождения, но с «первобытной» общиной, «возродить» черты которой в современном обществе оказывается невозможно.

Список литературы

1. Арсеньев, В. К. Собрание сочинений: в 6 т. / В. К. Арсеньев. – Владивосток: Примиздат, 1947. – Т. 1: По Уссурийской тайге: (Путешествие в горную область Сихотэ-Алинь в 1902-1906 гг.). – 397 с.
2. Арсеньев, В. К. Собрание сочинений: в 6 т. / В. К. Арсеньев. – Владивосток: Примиздат, 1947. – Т. 2: Дерсу Узала: (Из воспоминаний о путешествиях по Уссурийскому краю в 1907 г.). – 308 с.
3. Пржевальский, Н. М. Путешествие в Уссурийском крае 1867-1869 гг. / Н. М. Пржевальский. – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1990. – 336 с.

РАЗВИТИЕ ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА КАМЧАТКИ В 1920-Х гг.

А.И. Кириллова

Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга,

Петропавловск-Камчатский, Россия

e-mail: astral155@yandex.ru

Статья основана на архивных материалах архивов и позволяет осветить историческое значение охоты, развитие охотничьего промысла региона в период становления советской власти.

Ключевые слова: охота, охотничий промысел, пушнина, отрасль экономики.

THE DEVELOPMENT OF HUNTING TRADE IN KAMCHATKA IN 1920s

A.I. Kirillova

Vitus Bering Kamchatka State University, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia

The article is based on archive sources and shows the development of hunting trade, its role in the economy of Kamchatka in 1920s (the time of Soviet power establishment).

Key words: hunting, hunting trade, furs, the branch of economy.

Период 1920-х гг. был переходным, тогда происходило становление советской власти. Проблема наполняемости бюджета в описываемый период стояла особенно остро, поэтому советские власти особое внимание уделяли тем отраслям экономики, которые приносили максимальную прибыль. Ведущую роль в экспорте Камчатки традиционно играла пушнина, именно она и привлекала иностранный капитал на Камчатку. Осознавая важность этого ресурса, правительство всегда пыталось поставить под контроль его оборот [1]. Доход от продаж пушнины на аукционах шел в бюджет исполнительного комитета, на купленную пушнину выдавались удостоверения, в которых подтверждалась покупка с аукциона и факт внесения гербового сбора [2]. Патент на скупку и перепродажу пушнины в начале 1920-х гг. мог приобрести любой купец или физическое лицо. Кроме того, при совершении сделок отмечалось недобросовестное поведение купцов, продажа населению товаров, которые ему не нужны, в обмен на пушнину: «их нашествия носят ... временный, случайный, хищнический характер... избушка у камчатского жителя на курьих ножках, живет он в грязи и мраке... а вместе с тем у него найдется и граммофон с огромной трубой, два никелированных самовара...» [3].

В то же время одной из характерных черт пушного промысла было высокое количество спекуляций в этой отрасли: «ни в одной отрасли торговли не замечается такого обилия посредников как в пушной. Из рук охотников пушнина переходит к мелким скупщикам-лавочникам, лавочники перепродают крупным скупщикам, последние перевозят товар на ярмарки и отдают

его заводчикам-иностранцам, от них лишь пушнина попадает к потребителю» [4]. Главным аукционом Камчатки был Петропавловский аукцион, о ходе и итогах которого писали даже зарубежные газеты [5]. Из-за значительного количества перекупщиков цены на пушнину оказывались очень высокими, поэтому английские, австралийские и харбинские купцы зачастую выжидали снижения цен, и к середине 1920-х гг. ведущими игроками на пушном рынке Камчатки стали именно американские компании и купцы. Также в отчетах Уполномоченный по Камчатской области тов. Воловников отмечал кабальный характер сделок с коренным населением, обман туземцев и их высокую задолженность торговым агентам и купцам.

Следует отметить, что неконтролируемый государством пушной промысел и контрабандная торговля привели к тому, что к середине 1920-х гг. соболь был практически выбит. Поэтому в 1925 г. на Камчатке ввели двухгодичный запуск (запрет на охоту) на соболя, отмененный в 1927 г. [6]. После частичного восстановления популяции за одним из самых ценных ресурсов региона был организован четкий государственный контроль. Так, были установлены фиксированные сроки охоты на все виды дичи и пушного зверя, введена система охотничьих удостоверений (лишь коренное население освобождалось от необходимости его получать, и могло охотиться без особых разрешений), запрещена охота на соболя для всех лиц, проживших на Камчатке менее 3 лет, введен особый патент на право скупки пушнины [7]. Для борьбы с браконьерством и контрабандой пушнины 12 февраля 1927 г. Камчатским окружным революционным комитетом (Окрревкомом) была запрещена продажа патента на скупку пушнины частным торговцам [8]. Такие патенты имели право приобретать кооперативы, созданные из коренного населения. Правом скупки пушнины у населения обладали и фактории Дальгосторга. Как противовес и переходный элемент от частной торговли к государственной были созданы специальные организации – кооперативы, при этом торговая кооперация подчинялась государственным установлениям. С 1926 г. (согласно постановлению Пленума Комитета содействия развития Севера) на местах началось формирование низовых интегральных союзов (сокращенно Интегралсоюзы), которые отвечали за скупку (заготовку) ресурсов, в частности пушнины. Таким образом, контингент заготовителей (тех, кто имел право скупать у населения пушнину) состоял из представителей интегралсоюзов и центрального государственного заготовителя (на Камчатке им являлся Дальгосторг), частная инициатива была вытеснена [9].

В специальных местах скупки (заготовки) пушнины, факториях, население могло обменивать пушнину на товары первой необходимости. Однако, на начальном этапе функционирования Дальгосторг (далее ДГТ) не всегда

мог найти контакт с местным населением, так как при скупке пушнины фактории ДГТ устанавливали сложную систему сортировки и приемки пушнины, что приводило к недовольству населения [10]. Еще одним минусом в функционировании факторий ДГТ на начальном этапе было следование принципу коммерческой целесообразности, а не реальной потребности населения, прежде всего, учитывалась покупательная способность населения [11]. Также следует отметить, что закупочные цены у государственных организаций были значительно ниже, чем у американских купцов (для сравнения: 1 шкура лохтака у американских купцов оценивалась в 30 руб., в факториях ДГТ – 25руб., 1 шкура нерпы 1 руб. 80 коп. и 90 коп., ус китовый 1 руб. 50 коп. и 40 коп., моржовый клык цветной 2 руб. и 50 коп. соответственно) [12]. Кроме того, зачастую ассортимент товаров первой необходимости в факториях ДГТ был значительно беднее, чем у частных торговцев [13]. Поэтому особой популярностью во второй половине 20-х гг. XX в. пользовалась так называемая развозная торговля (сокращенно развозторг), которой занимались как мелкие купцы-лавочники, так и представители торговых компаний. Современниками и историками их деятельность оценивалась также двояко, но чаще всего преобладали отрицательные оценки [14]: часто они скупали пушнину в обмен на товары низкого качества или ненужные коренному населению предметы (самовары, граммофоны, фонографы и т.п.), что приводило к значительным недопоступлениям денежных средств в бюджет. Важно отметить, что зачастую такой развозторг проводился без согласования с властями региона, а пушнина вывозилась контрабандно.

Попытки властей поставить пушной промысел под контроль, регламентировать его свидетельствуют об особой его значимости для экономики региона в 1920-х гг. В силу частоты смены органов власти, в конце 1910-х – начале 1920-х гг. проблемы охотничьего промысла оставались практически неразрешенными до начала 30-х гг. XX в. По этой причине на начальном этапе советизации Камчатка испытывала значительные трудности и отставала от центральных регионов в социально-экономическом развитии.

Список литературы

1. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее – РГИА ДВ) ф.Р–1382 оп.1 д.24 л.4
2. РГИА ДВ ф.Р–1382 оп.1 д.24 л.7
3. РГИА ДВ ф.Р–1408 оп.1 д.3 л.1об.
4. РГИА ДВ ф.Р–1408 оп.1 д.3 л.1, 1 об.
5. РГИА ДВ ф.Р–737 оп.1 д.11 л.105
6. РГИА ДВ ф.Р–3138 оп.1 д.98 л.40
7. РГИА ДВ ф.Р–3138 оп.1 д.98 л.44–47
8. РГИА ДВ ф.Р–3138 оп.1 д.71 л.43
9. РГИА ДВ ф.Р–3138 оп.1 д.98 л.7
10. РГИА ДВ ф.Р–3138 оп.1 д.102 л.9

11. РГИА ДВ ф.Р-3138 оп.1 д.103 лл.80, 81
12. РГИА ДВ ф.Р-3138 оп.1 д.103 л.50
13. РГИА ДВ ф.Р-3134 оп.1 д.4 лл.3, 3 об.
14. РГИА ДВ ф.Р-3138 оп.1 д.102 л.9

УДК 639.113.5: 591.6

ПРИЧИНЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ДИНАМИЗМА АРЕАЛА И ЧИСЛЕННОСТИ СОБОЛЯ В РОССИИ

П.П. Наумов

Иркутская государственная сельскохозяйственная академия,

Иркутск, Россия

e-mail: Petr_naumov43@mail.ru

Публикации об исторических аспектах изменения ареала и динамики численности соболя, и полученные полевые материалы, легли в основу данной работы. Автор излагает инновационную концепцию данного вопроса, не вписывающуюся в общепринятую.

Ключевые слова: соболя, численность, динамика ареалов, факторы сокращения численности, лесной пожар, среда обитания, Сибирь.

THE REASONS OF HISTORICAL DYNAMISM OF THE AREA AND THE NUMBER OF SABLES IN RUSSIA

P.P.Naumov

Irkutsk State Agricultural Academy, Irkutsk, Russia

Publications about the historical aspects of habitat change and population dynamics of sable, and the resulting field materials, formed the basis of this work. The author presents an innovative concept of this issue, do not fit into the conventional.

Key words: sable, abundance, habitat dynamics, reducing the number of factors, wild-fire, habitat, Siberia.

В отношении соболя остается в настоящее время в силе утверждение, что он «...относится к тем немногим пушнопромысловым видам, у которых остаются совершенно невыясненными закономерности и внешние проявления динамики численности» (Тавровский и др., 1971; Ревин, 1989). Это положение, а также публикации, касающиеся исторических аспектов изменения ареала и динамики численности соболя, и полученные нами полевые материалы, не вписывающиеся в эту общепринятую концепцию, стали основными аргументами для более подробного исследования данного направления.

В книге «Млекопитающие бассейна озера Байкал» (1984, с. 64, 66) Г. И. Моныхов пишет: «Во второй половине XVII в. зверек, заселивший к тому времени все таежные пространства, был выловлен и почти повсеместно истреблен артелями русских промышленных людей, ранее истребивших его в Зауралье, Западной и Средней Сибири. К концу этого столетия численность соболя сократилась до уровня, препятствовавшего нормальному осуществлению воспро-

изводственного процесса. Сплошная в середине XVII область распространения соболя в Прибайкалье уже к началу столетия была расчленена на ряд изолированных очагов, удаленных на сотни километров друг от друга.

Большинство исследователей: С.И. Огнев (1931), В.В. Тимофеев и В.Н. Надеев (1955), В.Г. Гептнер и др. (1967), А.И. Хлебников (1977), Г.И. Монахов и Н.Н. Бакеев (1981), Ф.Б. Чернявский (1984), и др. считали, что решающим фактором сокращения численности соболя являлся нерегулируемый промысел. Это положение, основанное на формальном сопоставлении и анализе фактов колебаний численности и заготовок его шкурок, во многом и *надолго определило, не совсем верную, на наш взгляд, концепцию о доминирующем влиянии промысла, приводившего к сокращению численности и деградации популяций данного вида в прошлом* (Наумов, 1999, 2001, 2003).

П.Н. Буцинский (1889) пишет, что в начале XVII века в России казенные закупки резко сократились в связи с истощением соболиных запасов. Поэтому в 1621 г. правительство распорядилось наиболее ценных соболей отбирать в казну деньгами, а с 30-40-х годов перевести весь натуральный ясак на оплату деньгами. П.Н. Павлов (1972) за период 1620-1680 гг. оценивал общую добычу соболя в Сибири (с учетом оседания у населения) в размере 8 миллионов штук (133 тыс. в год, прим автора) с максимальной добычей в 1642 г., а среднегодовую предпромысловую численность в начале XVII в. автор определял в 870 тыс. особей.

Эти данные комментируют С.И. Миньков и В.А. Тетера (1998, с. 112-113). «Справедливости ради следует отметить, что достоверность документальных источников может оказаться сомнительной. Сообщения о резком уменьшении добычи соболей в 1660-е годы, а именно на них ссылается П.Н. Павлов (1972), делая вывод о снижении запасов соболя, приходится на период кризиса центральной власти, что, очевидно, не способствовало полному сбору ясака и достоверности «бухгалтерской отчетности». А.Н. Копылов (1965) на основе материалов Центрального государственного архива древних актов приводит следующие цифры «десятинного соболиного сбора»: «...для всей Сибири ... в 1627/28 гг. он составлял 10663 соболя. ...К 1631/32 гг. десятинный соболиный сбор Сибири состоял из 12720 соболей». Следовательно, добыча этого вида находилась в пределах 110-120 тыс. в год. Делая такой вывод, автор не указывает, вошел ли в этот показатель ясак, общие размеры которого были значительно выше десятинного сбора (Наумов, 1981).

После сокращения поголовья соболя в середине XVII века за соболиное число сдавалось разной пушниной, рыбой и деньгами около 30% оклада, и почти 66% оставалось в недоимке. На основе архивных документов В.Н. Шерстобоев (1957) установил, что по Илимскому воеводству среднегодовой

оклад на одну ясачную «душу» составлял в середине XVII века около 4,5 соболя, а в конце 70-х г. собиралось соболями лишь около 4% оклада. В 1658 г. «...через Ленский волок было провезено около 20000 соболей. То было время наивысшего подъема соболиной торговли...через 20 лет по тому же пути...прошло только 5543 соболя».

В конце XVIII – начале XIX вв., судя по сведениям о закупках шкурок соболя пушными фирмами, его численность была близка к состоянию депрессии. Доказательством этому служат данные С. И. Огнева (1931а), который писал: «...в начале 20-х годов XIX в. в Якутии было отмечено почти полное исчезновение соболя из пределов средних и северных частей ...и промысел здесь носит спорадический, случайный характер».

Со середины XIX в. в России отмечался рост численности соболя, о чем можно судить по увеличению ярмарочной торговли его шкурками (Тимофеев, Надеев, 1955) с подъемом в 1891-1895 гг. и последующим спадом в конце XIX-го - начале XX в. (Дементьев, 1965; Охот. хозяйство СССР, 1973) (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика заготовок шкурок соболя в Сибири (по пятилетиям в тысячах штук)

Годы / Количество (тыс. шт.)					
1881-1885	1886-1890	1891-1895	1905-1909	1910-1914	1960-1964
36,8	52,9	145,2	58,9	52,7	866,5

В Южной Сибири (Хлебников, 1977) высокие цены на пушнину обусловили значительное сокращение поголовья соболя в сравнительно короткий период. В 1895-1905 гг. численность зверька была на достаточно высоком уровне и добыча на одного охотника достигала 25, а в отдельных случаях 50-60 соболей, но уже к концу первого десятилетия XX-го в. размеры добычи этого зверька резко упали. В сезон 1908-1909 гг. этот показатель составлял 4,2 соболя на одного промысловика; 1909-1910 гг. – 4,1; 1910-1911 гг. – 2,4; 1911-1912 гг. – 1,6 (Соловьев и Белоусов, 1921).

Одним из первых исследователей, кто поставил под сомнение тезис о доминирующем влиянии перепромысла на сокращение его ареала и численности, является Л.П. Сабанеев. В книге «Соболь и соболиный промысел» (М., 1875, с. 37) он писал: «Из сказанного нами совершенно ясно, что, в сущности, пределы распространения соболя изменились далеко не в такой степени, какой бы следовало ожидать от такого быстрого уменьшения зверя».

Так, на основную и определяющую причину лесных пожаров в 1860 г. в сокращении и исчезновении соболей указывали А. Н. Дубровский (1940). И. Н. Шухов (1928, 1928а) полагал, что снижение числа соболей в бывшем Тарском округе произошло в результате освоения территории и, вероятно, под

влиянием лесных пожаров, а в Сургутском крае, по данным С. А. Куклина (1925), из-за пожаров и отрицательного влияния нерасчетливого промысла.

В. Н. Скалон (1950, 1955, 1957), подробно изучавший этот вопрос, установил, что один промысел не мог привести к наблюдавшемуся к началу XX века катастрофическому сокращению соболиного поголовья. В этом процессе, по его мнению, немаловажную роль также играло исчезновение огромных лесных массивов в результате пожаров и уничтожение кедровников шелкопрядом. Он приводит факт, когда царским указом 1683 года по всей Сибири запрещалось рубить и жечь леса в соболиных угодьях.

Аналогичного мнения о снижении численности вида в результате уничтожения или деградации соболиных угодий придерживался И. П. Лаптев (1958), который писал, что на юге Западной Сибири возможная область распространения вида сократилась за счет вырубки когда-то сплошных лесных массивов, доходивших примерно до линии г. Петропавловск – оз. Чаны. По этой же причине значительно ухудшились условия обитания соболя в угодьях, прилегающих к поймам рек Оби и Иртыша на юге таежной зоны, где леса также были сильно вырублены или разрежены. К этому следует добавить, что на открытые во второй половине XIX века в Восточной Сибири золотые прииски хлынуло большое количество людей. Началось массовое вторжение в таежные пространства значительного числа старателей и охотников из западных районов России, мало приспособленных к местным условиям (Павлов, 1974).

С.И. Миньков и В.А. Тетера (1998) в статье «Миф о кризисе промысла» также опровергают устоявшееся мнение о хищническом истреблении соболя только в результате перепромысла. Основываясь на статистической отчетности его добычи и обороте пушнины на ярмарках России приведенных Н.В. Туркиным и К.А. Сатуниным (1902), они полагают, что падения численности этого вида в результате только перепромысла сильно преувеличены. Хотя проведенные авторами данные в определенной мере показывают относительно стабильные результаты заготовок шкурок соболя, однако они лишь косвенно отражали истинное состояние добычи соболя по следующим причинам:

1. На стабильность ярмарочной торговли пушниной оказывали влияние экономические процессы рыночной торговли, интересы скупщиков и продавцов, а также природно-климатические условия, влияющие на численность соболя. Поскольку его шкурки всегда высоко ценились, гильдии купцов постоянно регулировали спрос и предложение, заключая между собою соглашения по стабилизации цен. Это было на аукционах и при Советской власти

во время монополии государства на определенные виды пушнины, когда лоты снимались с аукциона, если цена не устраивала продавцов.

Такое регулирование отмечалось также и на уровне хозяйств. Многие опытные руководители промхозов при Советской власти в годы высоких заготовок пушных зверей для стабилизации экономической деятельности предприятий, часть принятой сверхплановой продукции оставляли в зачет следующего года, а показатели выполнения планов сохраняли на уровне 101-102%. Аналогичные действия отмечались и среди охотников (в основном штатных). При этом шкурки соболей хранились по году и более и в годы невыполнения плановых заданий охотники сдавали их в хозяйства.

2. Статистические данные авторов, занимавшихся вопросами пушных заготовок, в том числе и соболиных шкурок в России (Полферов, 1916; Константинов, 1921; Гросман, 1927), приводимые С.И. Миньковым и В.А. Тетерой (1998), охватывают пятилетние и десятилетние периоды. В соответствии с законами статистики, чем длительней период обобщения информации, тем сглаженной динамика средних показателей. Однако в целом, тезис авторов, ставящих под сомнение сокращение численности соболя в России только в результате хищнического перепромысла, верен (Наумов, 1981, 1999, 2003).

Это подтверждается ранними и современными исследованиями, а также нашими работами, основанными на результатах многолетнего мониторинга за состоянием ресурсов соболя в регионе БАМ, согласно которым, главные причины отрицательного динамизма большей части его ареала и падения численности кроются не в перепромысле, а в трансформации среды обитания от воздействий пожаров и вырубок. Это убедительно подтверждается авторским экологическим законом «Дифференциации этологической реакции и пространственной адаптации диких животных при антропогенных воздействиях» (Наумов, 1981, 1999, 2001, 2001a, 2010).

По сохранившимся документам, таежные пожары в те годы в Прибайкалье горели почти круглогодично, зимою уходя в торфяники, а весною вспыхивая вновь (Вдовин, 1959; Шерстобоев, 1949). Это подтверждается нашими обследованиями состояния лесов в Северных и Верхне-Ленских районах Иркутской области. Практически 90–96% древостоев в возрасте 120–200 лет несут выраженные следы пожаров. Особенно сильно пострадала Восточно-Сибирская тайга от пожаров после открытия Ленских золотых приисков и падения Тунгусского метеорита в 1908 году. В результате этого основные массивы сибирской темнохвойной тайги были уничтожены, повреждены или расчленены на множество изолированных участков, которые сохранились небольшими куртинами по поймам рек и ручьев, окруженных обширными пространствами гарей. Они являлись для соболя не только труднопреодоли-

мыми препятствиями, но и разобщали целостность пространственной структуры его популяций, вызывая тем самым нарушения естественных биологических циклов и воспроизводственных процессов.

Такое ухудшение условий среды обитания, на наш взгляд, способствовало во многих местах значительному сокращению его ареала к началу XX века, повлекшее за собою снижение численности этого ценного зверька в Сибири и на Дальнем Востоке. Кроме этого, значительное и отрицательное влияние на состояние численности соболя оказывает непосредственная гибель зверьков от пожаров, что практически не отражено в специальной литературе. На основе личных наблюдений ($n = 8$ пожаров), опроса охотоведов, охотников, лесников и работников авиалесоохраны ($n = 165$), принимавших участие в тушении пожаров на территории Прибайкалья, в зоне пожара погибает от 80 до 98% соболиного поголовья (Наумов, 1981, 1999, 2001).

Собранный нами материал о реакции соболя на приближающийся пожар свидетельствует о том, что отмечено лишь 4 случая ($n = 165$ опрошенных) непосредственного ухода соболей от надвигающегося огня и движения зверьков вдоль линии огня (видимо сказывается их страх перед человеком). Полученные результаты следует считать приблизительными, так как заметить соболя в летнее время соболя в тайге достаточно сложно, кроме этого пожарники заняты достаточно опасным делом и все их внимание отвлечено на тушение.

Нами установлено (Наумов, 1981, 1999, 2003), что в отличие от других зверей - белок, зайцев, медведей, лосей, изюбрей, косуль и т.д., соболи не стараются уйти от надвигающегося пожара, и прячутся в норах, дуплах, россыпях или укрываются в пустотах среди корней и крон деревьев. Поэтому они, в большинстве случаев, погибают от огня или задымаются от дыма. Даже найдя защищенное место от пожара в пойме реки, болотистой местности и т. д., зверьки гибнут от отравления продуктами горения. Так, 10 июля 1959 г. в пойме Безымянного ключа (приток р. Окунайки), уцелевшей от огня, на второй день после затухания пожара от дождя, сопровождавшей нас собакой были найдены два соболя, погибших, судя по всему, от отравления дымом. О подобных находках сообщали охотоведы, охотники и работники лесоохраны (А.А. Иванов, П.И. Налунин, В.М. Кулаков, В.И. Скорняков и др.).

При таком стихийном бедствии на территориях, охваченных пожарами, гибнет до 100%, вынашиваемого и родившегося потомства и до 95% самок, то есть уничтожается основное воспроизводственное поголовье соболя. Особенно опасными для зверей, в том числе и соболя, являются верховые пожары, скорость распространения огня в которых превышает 40 км/час. При этом погибает до 100% всех зверьков.

Темнохвойная тайга, кедрачи, заросли кедрового стланика, являющаяся для соболя основными кормовыми и защитными стациями, по причине возникновения частых верховых пожаров, которые в отличие от других угодий, выгорают почти полностью. Даже низовые пожары губительны не только прямой гибелью зверьков, но и уничтожением их кормовой базы, так как гибнет до 100% мышевидных грызунов, землероек, большая часть ягодников и т. д.

По данным Иркутского управления лесами (1999) основной причиной возникновения пожаров, как и в прошлые годы, является местное население – более 80%, при этом сгорает до 80% лесов. От сельхозпалов пожары возникают не более в 3-4% случаев. Одной из частых причин возникновения пожаров от природных явлений являются грозы - от 5 до 20%.

Наиболее пожароопасный период (май – июль) совпадает с появлением молодняка, гоном, что отрицательно сказывается на репродуктивных процессах его популяций. Кроме этого, в местах пожаров к моменту выращивания и расселения уцелевшего молодняка уничтожается вся кормовая база соболя (мышевидные грызуны, ягоды, орехи) и такие угодья к зимнему периоду становятся практически бескормными. Все это приводит к массовому голоданию, высокой смертности, миграциям и перепромыслу соболиного поголовья.

Следовательно, основными, отрицательными факторами влияния лесных пожаров на популяции соболя являются:

1. Непосредственная гибель зверьков от огня и отравления продуктами горения; 2. Совпадение пожароопасного периода с репродуктивными процессами; 3. Уничтожение кормовой базы, как растительного, так и животного происхождения, влекущее за собой массовое голодание и несвойственные миграции, высокую смертность и перепромысел; 4. Возникновение больших открытых пространств, нарушающих целостность популяций, вызывающих их разобщение и препятствующих воспроизводству.

Зная выгоревшую площадь свойственных соболю угодий, характер распространения огня и среднюю плотность его населения, в данный период нетрудно рассчитать количественные показатели прямой и потенциальной гибели зверьков от пожара и, соответственно, ущерб (Наумов, 1999).

Исследования об отрицательном влиянии вырубок на численность соболя отражены в работах Г. А. Соколова и А. И. Хлебникова (1962), А. И. Хлебникова (1977), П. П. Наумова (1981, 1999, 2001), Н. Н. Бакеева (1990) и др. Массированные рубки лесов на территории Братского и Усть-Илимского районов Иркутской области, по данным В. Коновалова (1977, с. 18), привели к тому, что «...сейчас на некоторых участках пришлось прекратить добычу соболя. А в угодьях трех производственных единиц Братского коопзверо-

промхоза разрешить охоту на него в первом квартале, так как в 1975 г. 350 охотников заготовили всего 21 шкурку соболя. В 1968 г. на этой территории было заготовлено 613 соболей. Учетные данные подтверждают низкую плотность населения этого промыслового вида. Катастрофически снижается численность соболя и в Усть-Илимском районе». Из вышеизложенного следует, что промысел, конечно, оказывал значительное влияние на состояние численности соболя, но он один не мог привести к столь катастрофическому сокращению или уничтожению этих зверьков во многих регионах по следующим причинам: 1. Переопромышление или полное его уничтожение наблюдалось главным образом в примагистральных, относительно высоко заселенных человеком, районах Сибири и Дальнего Востока. В то время площади таких территорий, по нашим расчетам, основанных на работах В. А. Александрова (1964), П. Н. Павлова (1972, 1974) и др., не достигали и двух процентов свойственных угодий для соболя. А число охотников, да и всего населения Сибири в XVII-XIX вв., было в десятки раз меньше (Бахрушин, 1955), чем сейчас; 2. Огромные территории, не охватываемые промыслом в прошлом, оставались резервными, откуда соболи могли постоянно заселять переопромышляемые угодья, сохраняя свой воспроизводственный потенциал. Все это подтверждает современные исследования, опровергающие доминирующее влияние перепромысла на катастрофические спады численности соболя в России в период с XVII-го – начала XX-го веков (Наумов, 1981, 2001; Миньков, Тетера, 1998).

При анализе динамики заготовок шкурок соболя в России, начиная с XVII-го века, прослеживается следующая закономерность - периоды восстановления численности этого вида отмечаются через 60 - 90 лет, что соответствует циклу возобновления соболиных угодий, уничтоженных пожарами. До 1670 г. отмечался рост поголовья соболя, после чего начинается спад. С начала XVIII в. его численность постепенно нарастает, но к XIX в. она опять сокращается до минимума, затем последовал подъем, который продолжался до середины века с последующим падением до середины 80-х годов. После этого начинается ее увеличение, и наибольшие заготовки шкурок соболя приходятся на пятилетие 1891-1895 гг. – 145,2 тыс. штук.

В начале XX в. соболиное поголовье опять сократилось до критического уровня и возросло лишь к середине 60-х годов, то есть повторилась ситуация двух предыдущих столетий. К этому времени численность соболя достигла среднегодового уровня – 600 тыс. ос. За период 1960-1964 гг. было заготовлено 866,5 тыс. его шкурок (см. табл. 1), в среднем 173,3 тыс. штук в год при максимуме 204,4 тыс., то есть сезонная добыча превысила показатель 1891-1895 гг. в шесть раз. В дальнейшем динамика численности соболя, хотя и

имела определенные колебания, связанные с естественными и антропогенными факторами при более высоком уровне интенсивности промысла, чем в прошлом, однако до настоящего времени не выходила за рамки катастрофического состояния, что объясняется относительно стабильным состоянием среды обитания вследствие организации борьбы пожарами. Цикличность этого процесса заключается в естественных и антропогенных факторах возникновения пожаров, приводящих не только к полной деградации среды обитания соболя на таких участках, но и к уничтожению его поголовья, с последующим восстановлением тайги и его численности через 60 – 90 лет. В освоенных человеком территориях она падала или соболю исчезал под воздействием интенсивного промысла.

Таким образом, одним из основных, а местами и решающих факторов сокращения соболиного поголовья на большей части его ареала в России в XVII - начале XX вв., на наш взгляд, являлась деградация среды его обитания и гибель зверьков в результате лесных пожаров.

Данное положение подтверждает мнение А.Н. Дубровского (1940), И.Н. Шухова (1928, 1928а), С.А. Куклина (1925), В.Н. Скалона (1950, 1950, 1955, 1957) об отрицательном воздействии пожаров на численность соболя. Оно полностью совпадает с нашими исследованиями в зоне промышленного освоения БАМ, и обосновываются теорией Дифференциации этологической реакции и пространственной адаптации диких животных при антропогенных воздействиях (Наумов, 1981, 1996, 2001, 2001а), а также фактами полного истребления соболя в урбанизированных ландшафтах европейской части России (Гептнер и др., 1967).

Следовательно, устоявшийся тезис о доминирующем влиянии перепромысла на спады численности соболя в прошлом, основанный на формальном анализе динамики заготовок его шкурок, в целом несостоятелен.

Поэтому, при выяснении причин исчезновения или значительного снижения численности соболя в определенном регионе необходимо выяснять и четко разграничивать последствия естественных и антропогенных воздействий в результате пожаров и влияния промысла, повлекших за собою деградацию популяций вида и среды его обитания.

Список литературы

1. Александров В.А. Русское население Сибири XVII- начала XVIII в. (Енисейский край) // Тр. ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, новая серия, Т. 87. М., 1964. С. 32–47.
2. Бакеев Н.Н. Основы регулирования промысла и воспроизводства ресурсов соболя // Интенсификация воспроизводства ресурсов охотничье-промысловых животных. Киров, 1990. С. 107–113.
3. Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI-XVII вв. // Научные труды, т. 3, ч. 1. Изд-во АН СССР, 1955. 185 с.

4. Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889. – 345 с.
5. Вдовин В.А. Киренск. Иркутск, 1959. 126 с.
6. Гептнер В.Г., Наумов Н.П., Юргенсон П.Б., Слудский А.А., Чиркова А.Ф., Банников А.Г. Млекопитающие Советского Союза. М., 1967. Т. 2. 551 с.
7. Гросман И.К. К мероприятиям по упорядочению пушного рынка // Пушное дело. 1927, №10. С. 14.
8. Дементьев В.И. Основы охотоведения. Л., 1965. 271 с.
9. Дубровский А.Н. Пушные звери Ямальского национального округа // Пушной пром. Ямальск. нац. округа. 1940. 57 с.
10. Коновалов В. Интенсификация промхозов // Охота и охотничье хозяйство. 1977, № 9. С. 4–5.
11. Константинов М. Пушной промысел и пушная торговля в Якутском крае. Иркутск, 1921. 55 с.
12. Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965. С. 231.
13. Куклин С.А. Краткий обзор охоты в Сургутском крае // Наш край № 8–9, Тобольск, 1925. С. 12–14.
14. Лаптев И.П. Млекопитающие таежной зоны Западной Сибири. Томск. 1958. 185 с.
15. Миньков С.И., Тетера В.А. Миф о кризисе промысла // Соболь. Состояние ресурсов и перспективы пушного промысла. Мат. Науч.-произв. конф. С.-Петербург, июнь 1998. С. 112-121.
16. Монахов Г.И. Динамика численности соболя Восточной Сибири // Пути интенсификации охотничьего хозяйства Восточной Сибири. Иркутск, 1965. С. 54–57.
17. Монахов Г.И., Бакеев Н.Н. Соболь. М., 1981. 240 с.
18. Монахов Г.И. Соболь // Млекопитающие бассейна озера Байкал. Новосибирск, 1984. 258 с.
19. Наумов П.П. Ресурсы охотничье – промысловых животных Западного участка БАМ и их рациональное использование // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. М., 1981. 24 с.
20. Наумов П.П. Антропогенные воздействия на популяции охотничье-промысловых зверей в зоне БАМ (методические аспекты эколого-экономического мониторинга) // Вестник Иркутской государственной сельскохозяйственной академии. Биологический выпуск. Иркутск, 1996. С. 24–30.
21. Наумов П. П. Экологический мониторинг ресурсов охотничье-промысловых животных в зоне Байкало-Амурской Магистральной. Автореф. дис. на соиск. уч. степени д.б.н. Иркутск. 1999. 46 с.
22. Наумов П.П. Причины исторического динамизма ареала и численности соболя в Сибири. Рациональное использование ресурсов соболя в России. Материалы IV Всерос. научно-произв. конф. Красноярск, 2001. С. 30-34.
23. Наумов П.П. Теория дифференциации этологической и пространственной адаптации диких животных при техногенной трансформации среды обитания // Материалы региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы АПК», ч 2. Иркутск, 2001а. С. 63-66.
24. Наумов П.П. Экологический закон «Дифференциации этологической реакции и пространственной адаптации диких животных при антропогенных воздействиях» // Рациональное использование и энергосберегающие технологии в агропромышленном комплексе. Матер. междунар. науч.произв. конф., посвящ. 65-летию Победы в ВОВ. Иркутск, 2010а. С. 176 - 183.
25. Огнев С.И. Звери Восточной Сибири и Северной Азии. Т. 2. М. - Л., 1931. 776 с.
26. Огнев С.И. Соболь. Биолого-экономический очерк. М.-Л., 1931а. С. 69.
27. Павлов П.Н. Пушной промысел в Сибири в XVII в. Красноярск, 1972. 149 с.

28. Павлов П.Н. Промысловая колонизация Сибири в XVII в. Красноярск, 1974. 238 с.
29. Полферов Я.Я. Продукты охотничьего промысла и их значение в товарообмене России с заграницей. Петроград, 1916. С. 4-5.
30. Противопожарное совещание. Резолюция. Иркутск, 1999. 10 с.
31. Ревин Ю.В. Млекопитающие Южной Якутии. Наука, Новосибирск, 1989. 320 с.
32. Сабанеев Л.П. Соболь и соболинй промысел. М., 1875. 71 с.
33. Скалон В.Н. Проблема соболя на современном этапе. М., 1950. С. 49–58.
34. Скалон В.Н. Соболь и строительство соболинго охотничьего хозяйства. Тр. Томского госуниверситета, т. 131, Томск, 1955. С. 217- 230.
35. Скалон В.Н. Охраняйте природу. Иркутск: Иркутск. Кн. Изд-во, 1957. 108 с.
36. Соколов Г.А., Хлебников А.И. Влияние концентрированных вырубок в кедровых лесах Западного Саяна на производительность охотничьих угодий // Тр. Ин-та леса и древесины им. В.Н. Сукачева СО АН СССР. Красноярск, 1962, т. 58, вып. 1. С. 182–189.
37. Соловьев Д.К., Белоусов В.И. Саянский промыслово-охотничий район и соболинй промысел в нем. Петроград, 1921. С. 170-221.
38. Тавровский В.А., Егоров О.В., Кривошеев В.Г., Попов М.В., Лабутин Ю.В. Млекопитающие Якутии. М.: Наука, 1971. 660 с.
39. Тимофеев В.В., Надеев В.Н. Соболь. Иркутск, 1955. 402 с.
40. Туркин Н.В., Сатунин К.А. Звери России. М., 1902. 506 с.
41. Охотничье хозяйство СССР // Под ред. Н. Н. Гракова. М.: Лесная промышленность, 1973. 407 с.
42. Хлебников А.И. Экология соболя Западного Саяна. Новосибирск, 1977. 126 с.
43. Чернявский Ф.Б. Млекопитающие крайнего северо-востока Сибири. М.: Наука, 1984. 388 с.
44. Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Т. 1. 1949. 605 с.
45. Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Иркутск, 1957. Т. 2. – 674 с.
46. Шухов И.Н. Промысловые звери Тарского округа // Охотник, № 7. 1928 С. 7–17.
47. Шухов И.Н. Охотничий промысел в северной части Тарского округа // Материалы к познанию охотн. дела Зап. Сиб., в. 2. Омск, 1928 а. С. 102–114.

УДК 639.1

ТРОФЕЙНОМУ ДЕЛУ БИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

А. И. Ровкач¹, А.И. Козорез².

Белорусский государственный технологический университет, Минск, Белоруссия¹

Республиканское унитарное предприятие «Белгосохота», Минск, Белоруссия²

e-mail: airovkach@gmail.com¹

В результате изучения опыта трофейного дела в Европе, оценки ситуации с выращиванием трофеев в Беларуси и сравнении результатов сделаны определенные выводы, которые позволяют сказать, что обнаружена проблема в ведении охотничьего хозяйства – на фоне относительно небольшой численности оленя благородного наблюдается изъятие из популяции самцов с высокими трофейными качествами рогов без учета их максимального возраста. Что в свою очередь приводит к значительным потерям в репродуктивном процессе популяции.

Ключевые слова: трофейное дело, трофейная охота, этика, благородный олень, Белоруссия.

TROPHY CASE BIOLOGICAL APPROACH

A.I. Rovkach¹, A.I. Kozorez²

Belarusian State Technological University, Minsk, Belarus¹

Republican Unitary Enterprise «Belgosokhota», Minsk, Belarus²

As a result of studying the experience of the trophy case in Europe, assess the situation with growing trophies in Belarus and comparing the results of certain conclusions that allow us to say that a problem is detected in hunting activities - against the background of a relatively small number of red deer observed withdrawal from the male population with high trophy qualities horns without regard to their maximum age. Which in turn leads to significant losses in the reproductive process of the population.

Key words: trophy case, trophy hunting, trophies, ethics, red deer, Belarus.

Введение. В результате изучения опыта трофейного дела в Европе, оценки ситуации с выращиванием трофеев в Беларуси и сравнения результатов, сделаны определенные выводы, которые позволяют сказать, что обнаружена проблема в ведении охотничьего хозяйства – на фоне относительно небольшой численности оленя благородного наблюдается изъятие из популяции самцов с высокими трофейными качествами рогов без учета их максимального возраста. Что в свою очередь приводит к значительным потерям в репродуктивном процессе популяции.

Цель исследований – оценка современной ситуации и выработка подхода к трофейному делу в Беларуси.

Задачи исследований включали изучение прошлых и современных тенденций в трофейном деле Европы и Беларуси, и предложение мер, направленных на улучшение управлением популяциями трофейных животных.

Основная часть. Методика исследований включала сбор материалов по трофейному делу в Европе, анализ материалов, установление проблем и предложение мероприятий по улучшению сложившейся ситуации в трофейном деле в охотничьем хозяйстве Беларуси.

Отношение к трофеям и трофейной охоте в Европе не было постоянным, а формировалось постепенно одновременно с этикой охоты.

Племена, населившие разными путями Центральную и Западную Европу, были в основном земледельцами. Для знати охота служила в качестве получения удовольствия и физического тренинга. С приходом эры Барокко и поднятием охоты до уровня атрибута социального статуса, знать соревновалась не только в количестве добываемой дичи, которое они могли предложить своим гостям, но и в качестве трофеев, в особенности рогов благородного оленя. Вес и количество отростков рогов тщательно записывались. Лучшие монтировались на прекрасно вырезанные головы, где они до сих пор украшают стены европейских замков.

Примитивный культ трофеев исчез с приходом социальных революций в начале XIX ст. по причине редкости дичи и бедности качества трофеев. Тем не менее, к концу XIX ст., когда копытных опять стало много и девственные уголки охотничьих угодий стали доступны благодаря железным дорогам и кораблям, гонка за трофеями возобновилась. К концу 20-х годов XX ст. при поддержке вновь образованного Международного совета по охоте и охране дичи (СIC) в Париже, была выработана первая формула оценки для соревнования трофеев.

Своего зенита культ трофеев достиг в 1936 году на Международной охотничьей выставке в Берлине. Сохранение трофеев и выставки трофеев могут быть очень важным механизмом управления дикими копытными. Трофеи установленного возраста являются надежным параметром благополучия популяции и основным предметом социобиологического популяционного контроля.

Основываясь на современных знаниях, система трофейной селекции является устаревшей. Отстрел самцов только по вероятным признакам формы рогов ничем не может помочь, если такие же признаки не могут быть определены у самок. В целом, генетическое разнообразие форм трофеев гораздо больше, чем рамки, устанавливаемые искусственными категориями идеальных трофеев.

В последние десятилетия гонка за трофеями усилилась еще больше за счет «биотехнических» способов, с помощью которых «трофейных» зверей буквально «откармливают» (в т.ч. с гормональными добавками). В результате быки становятся носителями чудовищных мега-трофеев, их (за большие деньги)

выставляют в вольеры под выстрелы «охотников». Пионером в области интенсивной биотехнии был немецкий химик Франц Фогт (Franz Vogt). Суть работ Ф. Фогта заключалась в том, что масса тела взрослых благородных оленей, обитающих в биотопах разного качества, может отличаться пятикратно: от 70 кг в плохих индустриальных зонах до 350 кг в Карпатах. Начиная свои эксперименты, Ф. Фогт обратился к технологиям с семенами масличных культур, из которых лучшими оказались семена кунжута. Усиленное «откармливание» оленей вызвало значительное увеличение числа отростков и массы рогов. Годовики часто вместо «шильев» имели разветвленные рога (сегодня при вольерном выращивании копытных это уже совершенно обычное явление). При «откармливании» олени Фогта уже в течение молодых лет имели такое большое число концов, какое вообще не встречается в Европе. Эксперименты показали возможность достижения более чем удвоенного «нормального» размера тела оленей в пределах пяти поколений. В третьем поколении, когда эксперименты были прерваны войной, благородные олени достигли полной массы тела 300-350 кг, а их рога весили 11-14 кг. Средняя убойная масса косуль поднялась с 15 до 26 кг при массе рогов 600–700 г.

Наибольшие рога вольерных оленей весили 14 кг и имели оценку 247 баллов. (Это меньше самых тяжелых из известных в мире оленьих рогов, добытых под Варшавой в 1654 г. и теперь находящихся в знаменитой коллекции замка Моритцбург под Дрезденом; они весят 19,9 кг и имеют 26 концов).

Интенсивные технологии применяют и современные фермеры. В результате работ на отдельных фермах получены даже особые формы (породы) благородных оленей, которые по форме рогов уже мало напоминают своих собратьев, живущих в естественных условиях. Такие животные получают в результате уже не селекции, а генной инженерии, поскольку получают путем не только селекционного отбора, но и вмешательства в генотип животного.

Словацкие охотоведы во главе с П. Хеллом (2008) провели исследование лучших (золотых) трофеев, экспонировавшихся в течение последних 40 лет в Словакии и Чехии. Оказалось, что качество словацких трофеев (по балльной оценке и количеству отростков) остается довольно стабильным. У рогов чешского происхождения балльные оценки в последние годы не снижаются, а, наоборот, растут.

Анализируя опыт выращивания супер-трофеев необходимо отметить, что интенсификация выращивания трофеев с помощью специальной подкормки, как правило, проводилась только для условий вольерного содержания. В естественных условиях этот метод дает значительно худшие результаты. Происходит это главным образом по причине того, что в условиях вольного содержания нет возможности активно использовать специальную

подкормку животных в интенсивном виде. Но основной причиной невозможности получения «супер-трофеев» в вольных условиях – это отсутствие целенаправленного скрещивания животных. Скрещивание в вольных условиях происходит произвольно. В данном случае возможно лишь управление при спаривании самцами, т.е. выделение определенных самцов. Но даже в этом случае не исключается возможность спаривания нежелательных с селекционной точки зрения самцов с самками. Наследование нежелательных трофейных признаков возможно и через самок. Выявить по внешним признакам нежелательные трофейные признаки у самок практически невозможно. В связи с этим селекционная работа в вольных условиях сопряжена с высокими трудностями и будет требовать достаточно длительного периода. При вольном содержании животных абсолютное большинство авторов [2, 3] при разговоре о трофейном направлении охоты на первое место выдвигают такие понятия как половозрастная структура стада, качество угодий и плотность населения животных, целевой возраст животных.

В настоящее время трофейной называют «охоту на животных с высокими трофейными качествами». Эти изменения в охоте вызвали резкий рост спроса на трофеи. Появился трофейный бизнес: цена трофея стала устанавливаться в зависимости от его качества. Существующая трофейная система – коммерческая и соревновательная по духу и сути, приводит к добыче самых крупных зверей с рекордными рогами. Открылись границы, поехали иностранные туристы, в том числе охотники за трофеями.

В охотничьем хозяйстве Беларуси, персонал в своем большинстве характеризуется не высокой квалификацией охотоведов и егерей. Зверей на трофей, за редким исключением, специально не выращивают, трофейная охота стала губительной для популяций. При низкой численности копытных группы охотников быстро добывают всех взрослых самцов в локальном районе в период гона. Массовый отстрел лучших самцов-производителей наносит непоправимый ущерб генофонду оленьих, самцы которых имеют максимально развитые рога в среднем, наиболее продуктивном возрасте.

Действующая нормативная база не способствует сохранению ресурсов и генофонда охотничьих животных. Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты существенно расширяют нормы и сроки легальной добычи самцов диких копытных. Применение прицелов ночного видения на охоте не запрещено. Селекция неполноценных животных практически не ведется. В существующей лицензионной системе селективный отстрел копытных в охотничьих хозяйствах нереален, поскольку разрешения на отстрел крупной дичи индивидуальные, и охотники стремятся использовать их для добычи наибо-

лее качественных в трофейном отношении зверей. Для улучшения качества популяций, эту систему нужно менять, также как и правила и сроки охоты.

Следует увеличить уровень воспроизводства популяций. Реализовать максимальный репродуктивный потенциал вполне реально при следующих условиях: в популяциях будут преобладать взрослые, преимущественно средневозрастные, самки; звери будут обеспечены полноценными кормами и водой; самки и самцы будут в оптимальном соотношении; будет сокращена смертность среди молодняка.

Последнее условие достигается уменьшением добычи взрослых самок охотниками, регулированием численности хищников и обильной подкормкой в зимнее время.

Основные принципы трофейного отбора диких копытных общеизвестны. На племя оставляют самых крупных, мощных, жизнестойких средневозрастных животных с максимальным репродуктивным потенциалом и, напротив, изымают из популяции худших по качеству [1].

Выборочный отстрел сеголетков несложен, поскольку осенью и зимой семья держится вместе и есть возможность сравнения. Слабейшего детеныша отстреливают, невзирая на его пол, из двойни изымают одного, из тройни – двух. Особенно тщательно отбирают годовалых особей – по некоторым признакам вполне реально определить их потенциальное трофейное качество.

Следует осознать также, что стоимость элитного самца для популяции и охотничьего хозяйства многократно превышает сумму, которую можно выручить за трофей, поэтому качественных зверей максимально сберегают, и, при необходимости, изымают лишь после гона.

Селективный отстрел неполноценных взрослых самцов завершают до периода гона.

В современном охотничьем хозяйстве не обойтись и без генетического контроля популяций. Молекулярно-генетические методы, как показывает мировой опыт, позволяют вполне достоверно оценивать качество животных.

Вывод. Трофейную охоту важно переориентировать на преимущественный отстрел старых самцов, для чего нужно изменить систему оценки трофеев, включив в нее дополнительный (балльный) критерий – возраст добытого зверя.

Список литературы

1. Данилкин А. А. Биологические основы охотничьего трофейного дела. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. – 150 с.
2. Павлов, М. П. Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. / М.П. Павлов, Киров, ВНИИОЗ, 1999. – 666 с.
3. Шакурн, В. В., Биолого-экологические особенности благородного оленя (*Cervus elaphus* Linnaeus, 1758): автореф. дис. кан. биол. наук 03.02.11 / В.В. Шакурн. Минск 2011 г. УДК 378:639.1(471.342)

ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РАЗВИТИИ МЕТОДОЛОГИИ БИОМОНИТОРИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЯТКА - КАМЬЕ

М.Г. Дворников^{1,2}
ВНИИОЗ им. Б.М. Житкова¹, Вятская ГСХА, Киров, Россия²
e-mail:Dvornikov50@mail.ru

В статье рассмотрены соответствия и перспективы научных исследований с современными методологиями во взаимосвязанных разделах биологических знаний биоэкологии и охотоведения в биомониторинге.

Ключевые слова: методология, биоэкология, охотоведение, биомониторинг.

TRADITIONS AND PERSPECTIVES IN THE DEVELOPMENT OF BIO-MONITORING RESEARCH METHODOLOGY IN EDUCATION IN VYATKA-CAMIERS

M.G. Dvornikov^{1,2}
VNIIOZ im. B.M. Zhitkova¹, Vyatka State Agriculture Academy, Kirov, Russia²

The article discusses the conformity and prospects of future research with modern methodologies of the interrelated topics of bio-ecology and wildlife management in the sphere of biomonitoring.

Key words: methodology, bio-ecology, hunting, (game management), biomonitoring

Целостное представление о живой и неживой природе, понимание предшествующего и возможности его совершенствования, приложения современных концепций и методологии, познания и умение применять обозначенное в профессиональной деятельности, является утверждением научно-рационального отношения к действительности. Так наука превратилась в сложную и многоуровневую систему знаний при дисциплинарном способе её организации. Известно, во-первых, что вновь возникающие отрасли научного знания всегда обособлялись по предметному признаку, где главным инструментом были присущие им методы, способы и правила научного исследования, а системная их организация являлась методологией. В частности вся специфика развития направления биологического знания по профилям биоэкологии и охотоведения тесно взаимосвязаны, к примеру, в биомониторинге, биотестировании живых систем и природопользовании. Во-вторых, программы фундаментальных исследований национальных академий наук направляют развитие научно-образовательных процессов в государстве. К примеру, экологический мониторинг законодательно возложен на заповедники и на компетентные органы субъектов РФ. Однако связь кадрового обеспечения образовательных и научных учреждений и их эффективной деятельности слабо изучена в провинциальных регионах, где собственно и проявляется дефицит и подмена специалитета.

Актуальность работы была отмечена нами при сравнительном рассмотрении перспектив использования в 1995-2007 гг. исследований в экологии и природопользовании в Центральном и Вятка-Камском регионе (Дворников, 2007). В начале 1960-х годов Н.В. Тимофеев-Ресовский (2009) подчёркивал значения: современных концепций и методологии в биологии и эффективности использования кадрового научно-образовательного потенциала в системе ВУЗ-НИИ. В настоящем случае критериями подлинного научного знания являлись: системность и доказательность истины, отработанный механизм получения новых знаний, их теоретичность и рациональность, наличие экспериментального и повторного (в том числе для проверки) метода и способа исследований, преемственность и критический анализ исходных данных. Напротив, структура псевдонаучного знания не носит системного характера, здесь не выделяются объекты, преобладают фрагментарность и отсутствие критического анализа исходных данных и действий. В биологии отмеченное было периодом «лысенковщины», когда отдельные образовательные и научные сообщества часто меняли профиль и специализацию, в результате их действия были не эффективны. Неэффективность деятельности вузов и НИИ стали отмечать и в начале 21 века при реформе образования и науки, что повлекло к миграции специалистов даже в междисциплинарных направлениях.

Целью работы было провести критический анализ содержания региональных публикаций, касающихся биологического, экологического и охотоведческого знания и показать их состояние и развитие.

1. Ученые, обладающие научным мировоззрением, могут пережить эпохи перемен, успешно объединится и противостоять с одной стороны догматическому мышлению, а с другой – интеллектуальному анархизму. Согласно естественнонаучной картине мира каждая наука имеет свой предмет и объекты исследований, при этом её терминология не двусмысленна и является языком профессионального специалитета, отражающего действительность. Широко известный пример - О. Леопольд в начале 20 века пояснял, как приверженцы желаемого могут заменять истину: «Когда логика истории требует у нас хлеба, а мы протягиваем ей камень, нас мучает желание объяснить, что камень похож на хлеб». Если исключить двусмысленность и рассматривать в правилах логики биомониторинг растительного и животного мира как многолетние стационарные научные наблюдения за биотой в конкретном территориальном физико-географическом пространстве (в природной зоне, провинции, округе, ландшафте), а пробные площадки и маршруты выделить, с присущим ему разнообразием видов и их популяционно-генетических структур, разнообразием многовидовых сообществ и биогео-

ценозов (элементарных ландшафтов) длительно развивающихся и функционирующих в широком диапазоне природных и антропогенных факторов среды, то эти исследования будут относиться к биоэкологии. Её компетенции (как и охотоведения) можно уяснить по образовательному стандарту специалитета и по паспорту ВАК. Эти исследования первооснова фундамента общего экологического знания для оценки состояния и функционирования биоты и её компонентов, и для дальнейшего сравнительного построения основ прикладных направлений в освоении и преобразовании природных территорий в природно-антропогенные при градостроительстве, промышленности, сельском хозяйстве, природопользовании и охотоведении в частности, на устойчивую перспективу развития. Здесь мировоззрение исследователей и применяемая методология имеют архиважное значение (Дворников, 2013). Так по строго обозначенному вектору на основе международных и государственных нормативно-правовых актов проходит сохранение, управление и использование природно-ресурсного потенциала в определенном временном этапе развития региона. Такое понимание развития действительности согласовывается с методической основой эволюционно-синергетической парадигмы, выдвигающейся на передний план современного научного познания. В данном случае каждый объект мониторинга регистрируется под номером (в том числе пробная площадь, учетный маршрут и т.д.) и должен иметь постоянный научный адрес регистрации ГИС (и в материалах лесоустройства) и координаты для повторных сравнительных ревизий и исследований его развития. Организуют стационары высококвалифицированные геоботаники (лесоведы) и экологи. Далее здесь работают разные специалисты, и в этом проявляется комплексность исследований и обучение будущих исполнителей для продолжения мониторинга. Ценой является изученность (информативность ГИС) каждого квадратного метра, гектара и километра.

2. Общие и частные примеры (Ф.И.О. авторов сообщений не упомянуты) приводятся после ознакомления с содержанием 1378 источников в сборниках материалов конференций: Проблемы региональной экологии в условиях устойчивого развития (в 2-ух частях). Киров, 2007; 2008; Биодиагностика состояния природных и природно-техногенных систем (в 2-ух частях). Киров, 2012; Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. Киров, 2012. Актуальные проблемы региональной экологии и биодиагностика живых систем. Киров, 2013; Знания молодых: наука, практика и инновации. Киров, 2013. Во многих исследованиях фрагментарность (42%) и «карета стоит впереди лошадей», то есть, нет упоминаний об объектах не только биологи, экологии, охотоведения, но и свойственных для специализации авторов. К примеру, причислены к биологии «Конструирование

лабораторного штамма-продуцента с-р лиазы для изучения биодеструкции фосфонатов», или «Перспективность применения йодированной барды в кормлении пушных зверей». В секции фитоиндикация состояния природных экосистем (следовало бы в окружающей среде и в природно-антропогенном ландшафте, прим. М.Г. Дворникова) рассматриваются «Влияние загрязнения К-Чепецкого химкомбината на анатомно-морфологические характеристики...», «Конкурентные взаимоотношения культур в агрофитоценозах...», где нет природных объектов экологии. В секции экология организмов и механизмы их адаптации к среде обитания рассматривается «Роль почвенных актиномицетов в адаптации растений к условиям среды», речь идет о культурах, где иные процессы, также как и далее в сообщении «Имбридинг в сокращающейся популяции молочного скота». В целом в 38% работ исследователи не понимают смысл термина и пользуются жаргонами: адаптация, популяция, природный комплекс, биоразнообразие и т.д., применяя их к сортам, породам, либо к микробиологическим объектам, у которых выделения биосистем проблематично. Это должны знать и авторы сообщений «Микробиологический контроль за развитием фузариозных инфекций». Мы с большим уважением относимся к подобным исследованиям, но работы явно по профилю специалитета авторов. Популяции и экосистемы – это целостные системы и выделять их необходимо, особенно для их сохранения, управления и рационального использования (см. ФЗ «Об охране окружающей среды»; ФЗ «О животном мире», и т.д.) и знать, что биосистемы и компоненты биоразнообразия – это живые системы в природных условиях и свободы. Собственно это тот случай, когда не надо менять свой специалитет, а традиционно совершенствовать навыки и достигать вершин в своём деле. Приведем пример из лекций 1964 года Н.В. Тимофеева-Ресовского: «Армия биологов сейчас почти неисчислима, их неприлично много. Скоро, например, этих самых – по старой терминологии – мужиков, а по современной – работников колхоза будет много меньше, чем биологов. Это прогресс науки и регресс питания, потому что один колхозник может прокормить ограниченное количество биологов, а не бесконечное...». Во-первых, заметно и справедливо, в настоящее время отечественных продуктов питания стало действительно мало. Во-вторых, Николай Владимирович был активным продолжателем и участником регулярных философско-методологических семинаров, проводимых в Ильменском заповеднике, и считал мировоззрение базовой основой специалитета и его роста. Судя по публикациям, сейчас мало кто из исследователей понимает смысл современных концепций естествознания и их первооснову, по-

этому вопросы мониторинга техногенного загрязнения стоят впереди мониторинга живых систем, требующих, кстати, для обобщения не фрагментарных и тестовых, а многолетних стационарных комплексных научных исследований. В данном случае в фундаментальных и многолетних исследованиях наблюдается регресс, в выборке их представлено 4,2%, а системных – 0,8%. Приводимые сведения о «краснокнижных видах»: ятрышнике, черном аисте, выхухоля и т.д., обитающих в ООПТ и особенно на освоенных территориях, без мечения особей птиц и зверей и «опоры» на популяционные и внутрипопуляционные структуры по ДНК, выглядят в 21 веке наивными. Заметно нет сведений по основной деятельности - экологическом мониторинге в ООПТ, в частности по ГПЗ «Нургуш», результаты первых исследований приведены в «Летописях природы» и опубликованы (Бородина, Кантор, 2004; Дворников, 2007), а их инвентаризация не проводится. Вызывает здесь тревогу и состояние стационаров, подмена маршрутов. Так в одном сборнике приводятся разные цифры: 60 и 80 акваторий, хотя известно их 82, с длиной маршрутов по береговой линии (учёт околводных видов) 143,2 км, а на суше - 7 маршрутов ЗМУ - 92 км. Для примера отметим роль специалитета в биомониторинге: ранее в заповедники редко устраивали людей с «улицы», известны были вековые династии Бородиных, Лоскутовых, Дворниковых, Тепловых, Пажетновых и т.д., в военные годы работу мужей выполняли их жены и дети. В периоды «лысенковских и хрущёвских гонений» В. Раевский и К. Горновский не получая зарплату проводили мониторинговые работы. Благодаря им и другим учёным, готовым всегда к сотрудничеству, заповедники России имеют непрерывные 80-летние ряды биомониторинга. Известны также (в других регионах) многолетние сравнительные популяционные исследования М. Смирнова, В. Машкина, В. Тимофеева, А. Суворова, П. Данилова, и др. выполненные на освоенных территориях.

3. Отмечен положительный тренд в развитии фундаментального экологического знания. До 2000 г. в Кировской области был 1 доктор географических наук по близкой к экологии специальности «охрана окружающей среды» и 3 кандидата биологических наук по «экологии». В 2014 г. уже 4 доктора биологических наук по специальности «биоэкология» и 8 кандидатов наук; 1 доктор и 1 кандидат географических наук по «геоэкология», а также 1 доктор биологических наук по специальности «ботаника и экология». Наряду с этим «охотоведение» - междисциплинарная комплексная прикладная наука, покоящаяся на трёх столбах (Мельников, 2012) и формирует идеологию на биологических основах популяционной, факториальной экологии, ветеринарии и звероводства. До 2000 г. действующих докторов

биологических наук было 5 и 2 - сельскохозяйственных наук. В 2014 г. докторов биологических наук стало 12 и 18 кандидатов наук (в том числе по 2 сельскохозяйственных, соответственно), 2 доктора и 4 кандидата ветеринарных наук. В целом, это весомый кадровый потенциал для виртуального федерального исследовательского университета, научных лабораторий НИИ и кафедры для эффективной и качественной подготовки бакалавров, расширенного специалитета магистров, аспирантов и докторантов (Дворников, 2012). Данный анализ публикаций, наряду с отмеченным, показал и о реальном развитии (не на глубокой основе биологического знания) современного специалитета: управление природопользованием, менеджмент в охотоведении, охотничьем и экологическом туризме. Считаем возможным очно, заочно и ускоренно (для имеющих гуманитарные и технические специальности) проводить подготовку бакалавров и магистров по новым направлениям и повысить качество процесса преподавания для обучающихся на прежней основе: в современных концепциях естествознания и основах научных исследований, популяционной, факториальной и системной экологии, природопользовании, дичеразведении, мониторинге биоресурсов, фермерском оленеводстве, полевых практиках и лабораторных занятиях, которые будут обеспечены ресурсом специалитета, тогда возрастёт эффективность и рейтинг ВУЗов, а у биомониторинга будет непрерывное будущее.

Список литературы

1. Бородина. Н.В. Оценка биоразнообразия лесной растительности ГПЗ «Нургуш» в Кировской области / Н.В. Бородина, Г.Я. Кантор // Вестник Института биологии Коми НЦ РАН. - Сыктывкар, 2004. - № 10(84). - С. 29-37.
2. Дворников. М.Г. Млекопитающие в экосистемах бассейна реки Вятка / М.Г. Дворников. - Киров, 2007. - 352 с.
3. Дворников. М.Г. Принципы, опыт и перспективы организации биологического мониторинга природных объектов в южно-таежных биогеоценозах / М.Г. Дворников // Биодиагностика состояния природных и природно-техногенных систем. - Киров, 2012. - С. 32-35.
4. Дворников. М.Г. Значение методологии и геохимических параметров в биодиагностике таежных экосистем Вятско-Камской возвышенности / М.Г. Дворников // Актуальные проблемы региональной экологии и биодиагностика живых систем. - Киров: ООО «Веси», 2013. - С. 81-84.
5. Мельников. В.К. Охотоведение как наука / В.К. Мельников // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. -Киров, 2012. - С. 12- 14.

К РЕТРОСПЕКТИВЕ И ПЕРСПЕКТИВЕ МЕТОДОЛОГИИ ОХОТУСТРОЙСТВА

Д.Ф. Леонтьев

Иркутская Государственная Сельскохозяйственная Академия, Иркутск, Россия

Дана краткая характеристика охотустройства прошлого. Предлагаются эколого-географические основы для современного охотустройства.

Ключевые слова: охотоведение, охотустройство, охотничья таксация, ландшафтно-видовая концепция.

RETROSPECT AND PROSPECT DESIGN METHODOLOGY PROJECTION FOR HUNTING

D.F.Leontiev

Irkutsk State Agricultural Academy, Irkutsk, Russia

The short characteristic of projection for hunting past has given. Ecogeographical basis for modern projection for hunting has offered.

Key words: hunting (game management), projection for hunting, hunting taxation, landscape-species concept.

Охотустройство, своими корнями уходящее в начало 1930-х гг., является неотъемлемой частью отечественного охотоведения. Опыт ведения охотничьего хозяйства и охотустройства 1960-1980-х гг. отражает несомненную полезность выполняемых охотустроительных работ в виде «Проектов ведения охотничьего хозяйства», сопровождаемых картографированием. Картографические материалы для крупных промысловых хозяйств: коопзверопромхозов и госпромхозов площадью в несколько млн. га, складывались из картосхемы охотничьих угодий в масштабе 1:300000, карт распространения и численности наиболее хозяйственно значимых видов охотничьих животных, карты организации территории охотничьего хозяйства и, не редко, карты дикорастущих ресурсов. Все в том же масштабе, что и картосхема охотничьих угодий. Для показываемых отдельно производственных и бригадных охотничьих участков при их паспортизации использовался обычно более крупный масштаб.

Для хозяйств Росохотрыболовсоюза, имеющих гораздо более меньшую площадь, чаще всего в десятки тысяч га, выполнялось более детальное охотустройство с более дробным делением охотничьих угодий, с более сложными схемами их классификации.

Традиция отечественного охотустройства указывает на два его вида: межхозяйственное и внутривладельческое. Для первого весьма значимо было охотэкономическое обследование. Целью его всегда было рациональное

наделение хозяйств территорией, установление границ охотничье-промысловых хозяйств. Охотустройство за анализируемый период выполнялось силами Центральной охотустроительной экспедиции Главохоты (г. Москва), Гипролесхозом (г. Москва), Западно-Сибирской охотустроительной экспедиции (г. Новосибирск), Ангарской землеустроительной экспедиции (г. Братск), Проектно-изыскательской охотэкспедиции Главкооппушнины (г. Хабаровск). Хотя охотустройство анализируемого периода, проводимое силами специализированных охотустроительных экспедиций, было внутрихозяйственным, иногда возникали вопросы совершенствования межхозяйственного охотустройства, изменения границ хозяйств.

Характерной чертой охотустройства периода 1960-1980-х гг. была методическая разобщенность подходов к инвентаризации охотничьих угодий. Центральная охотустроительная экспедиция к концу анализируемого периода работала на ландшафтных основах московской школы морфологии ландшафта, Ангарская – на геоботанических описаниях, Гипролесхоз исключительно на материалах лесоустройства, Западно-Сибирская и проектно-изыскательская - аналогично. Притом схемы выделения охотничьих угодий у трех последних были разные. К примеру, Гипролесхоз выделял сметники как «тип угодий», а проектно-изыскательская их не выделяла, но выделяла «леса с кедром», в которые объединялись выделы с сибирской кедровой сосной долей в составе от 1 единицы до 4-х. Это делало невозможным состыковать результаты работ полевых партий разных экспедиций.

1990-е и 2010-е гг., наряду с потерей значимости охотустройства по причинам связанным с реорганизациями, сохранялись прежние тенденции отсутствия унификации охотустроительных работ. Возможность унификации предоставляет ландшафтно-видовая концепция охотничьей таксации. Суть авторской ландшафтно-видовой концепции заключается в следующем.

1) Использование ландшафтных основ структурно-динамического ландшафтоведения [8], кроме структуры природной среды отражающих ее динамику. 2) Использование понятия тип местообитаний группировок животных в региональной трактовке [2, 3]: как комплекса местообитаний обеспечивающего группировки животных жизненными условиями на протяжении всего годичного цикла жизни. Этим используется популяционная экология для охотничьего хозяйства [5] и охраны соответствующих видов животных. 3) Интерпретация геомеров ландшафтной карты [4] как местообитаний охотничьих животных, своего рода классификация охотничьих угодий и их оценка по условиям обитания вместе с подготов-

кой к учету выделением разнозаселенных территорий [1]: территории с выраженными агрегациями животных (оптимальными местообитаниями) и без выраженных агрегаций животных [7] (субоптимальных местообитаний), а также несвойственных угодий. Это позволяет учесть хронологическую аксиому Э. Неефа [6], суть которой в том, что значение конкретного выдела как местообитания особей каждого обитающего вида зависит в большей мере не от его характеристик, а от того, в каком окружении других выделов он находится. Вместе с тем, нет ни одного вида животных, которые обитают, только в кедровниках, в лиственничниках, в сосняках и т. д. Это нацеливает на выделение и характеристику комплексов местообитаний в границах соответствующих разнозаселенных территорий.

Использование концепции позволяет репрезентативно организовать выборочные учеты, ориентируясь на выборку по площади в 5%. Группы географических фаций интерпретируются как местообитания биохорами, чему они вполне соответствуют как составленные сходными биогеоценозами. Геомы ландшафтной карты могут быть интерпретированы как биомы.

В 2012 г. ландшафтно-видовая концепция охотничьей таксации использована филиалом ФГУП «Рослесинфорг» Бурятии при охотустройстве и составлении схемы использования охотничьих угодий ее территории. Это представляет картографирование при современном охотустройстве. Возможно использование концепции для охотустройства Иркутской области и Забайкальского края.

Список литературы

1. Коли Г. Анализ популяций позвоночных.–Г. Коли. – М.: Изд-во «Мир», 1979.- 362 с.
2. Леонтьев Д.Ф. Закономерности пространственного размещения промысловых млекопитающих юга Восточной Сибири /Д.Ф. Леонтьев// Вестник КрасГАУ. – 2009. – Вып. 2. – С. 109-114.
3. Леонтьев Д.Ф. Пространственная организация промысловых млекопитающих в природных комплексах юга Восточной Сибири /Д.Ф. Леонтьев// Вестник КрасГАУ. – 2009. – Вып. 4. – С. 65-72.
4. Михеев В.С. Ландшафты юга Восточной Сибири. Карта/ В.С. Михеев, В.А. Ряшин [и др.]– М.: ГУГК при Совмине СССР, 1977. - 4 л.
5. Наумов Н.П. Некоторые проблемы популяционной биологии и охотничье хозяйство/Н.П. Наумов // Вопросы охотничьего хозяйства СССР. М.: Колос, 1965. – С. 13-18.
6. Нееф Э. Теоретические основы ландшафтоведения/ Э. Нееф. – М.: Прогресс, 1974. – 220 с.
7. Одум Ю. Экология: в 2-х т. Т. 2/ Ю. Одум. – М.: Мир, 1986. – 376 с.
8. Сочава В.Б. Структурно-динамическое ландшафтоведение и географические проблемы будущего/В.Б. Сочава// Докл. Ин-та Геогр. Сиб. и Д. В., 1967. - Вып. 18. - С. 18-31.

МЕСТО ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НООСФЕРЫ

В.С. Камбалин

Иркутская государственная сельскохозяйственная академия, г. Иркутск, Россия

Излагаются научные оценки развития ноосферного природопользования и значение охотохозяйственной отрасли России в этом движении.

Ключевые слова: охотничье хозяйство России, ноосфера, охота.

PLACE OF HUNTING ECONOMY IN NOOSPHERE CONSTRUCTION

V.S. Kambalin

Irkutsk State Agricultural Academy, Irkutsk, Russia

Scientific estimates on development noosphere environmental management and value of okhotokhozyaystvenny branch of Russia in this movement are stated.

Key words: hunting economy Russia, noosphere, hunting.

Человечество развивается в соответствии с многочисленными законами природы и общества, причем многие из них ещё не познаны. Приведем три наиболее важных для раскрытия нашей темы: закон перехода количества в качество, закон возвышения потребностей, закон экономии времени. По современной формулировке, ноосферное природопользование осуществляется в полном соответствии с законами природы и общества, при котором потребности населения планеты удовлетворяются без нанесения существенного вреда биосфере [1, 2, 3]. По мнению основателя теории В.И. Вернадского, общество движется по пути строительства ноосферы уже несколько тысяч лет, по мере отказа от каннибализма и язычества [1]. Процесс перехода к ноосферному природопользованию весьма продолжителен во времени и трудно прогнозируемый. Логично полагать, что пройдет ещё немало столетий, когда будет построено более ноосферное хозяйство, чем сегодня.

Природопользование на Земле осуществляется по двум стратегиям – трансформативной (сверхнормативной, ущербной для биосферы) и ноосферной (нормативной, оптимальной). Доминирует из них первая, на долю которой, по нашей оценке, приходится около 90 % добываемых и перерабатываемых природных сырьевых ресурсов. В результате во всех странах происходит обеднение биоразнообразия, некоторые территории превращаются в непригодные для проживания человека.

Оценка уровней антропогенного воздействия природопользователей на

биосферу позволяет определить 5 уровней допустимого и последний уровень – катастрофического воздействия (начальный, растущий, нормативный, сверхнормативный, предельный, катастрофический). К настоящему времени все развитые и развивающиеся страны приблизили свое природопользование к сверхнормативному и предельному уровням. В некоторых государствах наблюдается катастрофический уровень, после которого территория или акватория становятся непригодными для проживания людей. Однако ни одно государство не стремится существенно сократить уровень природопользования, поскольку население желает неуклонного роста своих потребностей, пусть даже за счет разрушения биогеоценозов. Естественно, предельный и катастрофический уровни природопользования завершаются либо чрезвычайными экологическими ситуациями, либо прекращением существования людей в данной местности, либо нулевым или нормативным уровнем природопользования.

С каждым столетием международная война природопользователей за дешевые природные сырьевые ресурсы имеет свои особенности. 21-ый век также принёс свои особенности. «Внезапно» для европейских государств стали очевидным бедность природно-ресурсного потенциала своих стран и богатство этого потенциала в России. Окружающие нашу страну государства разными способами, в том числе через коррупционные связи, пытаются доказать «неэффективность» наших технологий природопотребления и проникнуть к нашим сырьевым ресурсам. Перед государственной властью ежедневно возникают сложнейшие задачи сохранения природного потенциала, трудоустройства отечественных и иностранных рабочих, выполнения социальных обязательств и т.п. От эффективности решения подобных задач зависит будущее граждан России в беднеющей природной среде планеты. Тем не менее, продвижение человечества по пути строительства ноосферы неуклонно продолжается, чему есть фактические проявления. К ним мы относим: межнациональные конфликты за доступ к природным ресурсам; усиление миграции людей из бедных территорий как внутри одной страны, так и на международном уровне; расширение патронажа и донорства высокоразвитыми государствами стран с бедным природно-ресурсным потенциалом; сокращение рождаемости населения через пропаганду нетрадиционных половых связей; общественное «зеленое» движение в защиту животных; развитие вегетарианства; переход на альтернативные источники энергии и т.п. По оценке некоторых экспертов, к 2050 г. ожидается усиление военных столкновений за источники воды для питания и земледелия. Подчеркнем – ни одно из указанных проявлений в видимой перспективе не имеет оснований для развития в нашей стране.

Охотничье хозяйство России развивается по тем же закономерностям, что и другие отрасли природопользования. Из наиболее видных ученых-

охотоведов к теоретикам ноосферного направления следует отнести горячего сторонника «правильной охоты» Л.П. Сабанеева, первого государственного охотоведа-ученого А.А. Силантьева, профессора Ленинградского Лесного института Д.К. Соловьева, директора ВНИИОЗа Б.М. Житкова, профессора Иркутского госуниверситета В.Ч. Дорогостайского, профессора Иркутского сельскохозяйственного института В.Н. Скалона. Если вести начало развития ноосферного охотничьего хозяйства России от Л.П. Сабанеева, то зарождение этого направления произошло в 1873 г., когда Леонид Павлович на собственные средства приступил к пропаганде принципов разумной охоты. Таким образом, история российского ноосферного охотничьего природопользования насчитывает 140 лет. Есть основания утверждать, что именно данная отрасль показывает пример наиболее ноосферного подхода к использованию биогеоценозов, поскольку разумное охотпользование возможно существовать при максимально полном сохранении окружающей природной среде. По своей эколого-экономической эффективности только охотничье хозяйство сегодня можно считать флагманом в ноосферном развитии. Тем не менее успехи продвижения охотоведения к более разумному использованию животного мира ещё крайне скромны. Впереди безбрежное море проблем, актуальность которых с каждым годом возрастает.

Выводы. 1. Движение человечества к ноосфере будет продолжаться на всем пути развития общества, однако, с меняющейся структурой ресурсопотребления и человеческих потребностей.

2. Рыночный период природопользования будет перерастать в ноосферный период по мере истощения природно-ресурсного потенциала развитых государств.

3. Охотничье хозяйство России выполняет пионерную функцию по движению отечественного природопользования к ноосфере.

Список литературы

1. Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Кн.1 М.: Наука, 1975. 176 с.
2. Лукьянчиков Н.Н Стратегия управления природопользованием / Н.Н. Лукьянчиков, А.А. Улитин. – М.: Эльзевир, 2001. – 560 с.
3. Манифест общественно-политического движения «Сила Разума». – М. 2000.

**СЕКЦИЯ «ЭТИКА И СОЦИОЛОГИЯ ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО
ХОЗЯЙСТВА»**

УДК 639.111.77:502.313:39(571.651)

**РОЛЬ ПРОМЫСЛОВЫХ ОБРЯДОВ И ПОВЕРИЙ
В ТРАДИЦИОННОМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИИ КОРЕННЫХ
НАРОДОВ ЧУКОТКИ
(НА ПРИМЕРЕ БЕЛОГО МЕДВЕДЯ)**

А.А. Кочнев

Чукотское отделение Тихоокеанского научно-исследовательского рыбо-
хозяйственного центра (ЧукотТИНРО), Анадырь, Россия
e-mail: anatoly-kochnev@yandex.ru

*Представлены результаты интервьюирования 64 коренных жителей из 22 сел
Чукотки в 1999-2005 гг. о традиционных обрядах, связанных с белым медведем.
Многолетний запрет на традиционную добычу белого медведя и ее уход в нелегаль-
ную сферу привели к невозможным утратам в культуре и экологическом мышлении
чукчей и эскимосов. Это имеет негативные последствия для задачи сохранения бе-
лого медведя на Чукотке.*

*Ключевые слова: Чукотка, коренное население, традиционное природопользо-
вание, обряды, поверья, белый медведь, охота, нелегальная добыча, охрана.*

**THE ROLE OF HUNTING RITES AND BELIEFS IN THE TRADI-
TIONAL NATURE MANAGEMENT BY CHUKOTKA INDIGENOUS
PEOPLES (BASED ON THE POLAR BEAR AS AN EXAMPLE)**

A.A. Kochnev

The Federal State Organization of the Pacific Research Fisheries Center
("TINRO-Center") Chukotka Branch (ChukotTINRO), Anadyr, Russia

*The results of interviews with the 64 indigenous respondents of the 22 villages in
Chukotka, 1999-2005, about traditional rites associated with a polar bear, are submitted.
Long-term ban on the traditional polar bear hunting and use and transition of this activity
to illegal sector led to the irretrievable loss of culture and ecological mentality of Chukchi
and Eskimos. This has negative consequences for the problem of polar bear conservation
on the Chukotka.*

*Key words: Chukotka, native peoples, traditional nature management, rites, beliefs,
polar bear, hunting, illegal hunting, conservation.*

В 1999-2005 гг. Чукотским филиалом Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра (ЧукотТИНРО) в сотрудничестве с Чукотской ассоциацией зверобоев и традиционной охоты (ЧАЗТО), Аляскинской Комиссией по белому медведю «Нануук» и Службой национальных парков США были реализованы проекты «Традиционные знания коренных народов Чукотки о белом медведе и среде его обитания» и «Белый медведь в материальной и духовной культуре

коренных народов Чукотки». Цель проектов заключалась в сборе сведений об использовании прибрежных районов Чукотки белыми медведями, а также о способах охоты на белого медведя, использовании продукции промысла, обрядах и обычаях, связанных с белым медведем, образе белого медведя в изобразительном искусстве и фольклоре. Исследования были построены на основе индивидуальных бесед с коренными жителями разных поколений в национальных селах, расположенных в пределах ареала белого медведя на Чукотке.

В общей сложности были получены сведения от 118 человек из 22 населенных пунктов. В настоящей работе представлен обзор лишь по одной из тем исследования: роль обрядов и обычаев, связанных с белым медведем, в традиционном природопользовании коренных народов Чукотки. По этой теме общая выборка составила интервью от 64 информаторов.

Сравнивая сведения, полученные от современных охотников, с имеющимися этнографическими описаниями (Власова, 1935; Минеев, 1935, 1946; Ушаков, 1972; Фролова, 2002), мы обнаружили, что более половины информаторов никогда не слышали о таких основных положениях обряда, как принесение головы и шкуры белого медведя в жилище, совместная трапеза всех жителей стойбища, «ублажение души медведя» с помощью бубна и песен, захоронение черепа медведя в родовом жертвеннике, табу на охоту для добытчика на период, пока медведь «гостит» в его доме (рис. 1). В интервью 10 человек (16 %) имеются только отголоски, свидетельствующие о существовании такого ритуала: смутные воспоминания о рассказах умерших старейшин или собственные предположения на основе находок старых жертвенников. Например, один из информаторов в селе Нешкан сообщил, что на расположенной неподалеку сопке находил кучи старых медвежьих черепов, из чего сделал вывод, что раньше с черепами совершался некий обряд. Другой информатор (Уэлен) говорил, что раньше *«старики специально готовили молодого охотника к промыслу медведя»*.

Еще шесть информаторов (9,4 %) сообщили о существовании в прошлом празднования добычи белого медведя в самых общих чертах (*«били в бубен, танцевали»*). Лишь 11 человек (17 %), преимущественно, относящихся к старшей возрастной категории, достаточно подробно описали близкий к «классическому» обряд, совершавшийся в прошлом. Хотя и у этих информаторов ряд деталей не совпадал с имеющимся этнографическим описанием.

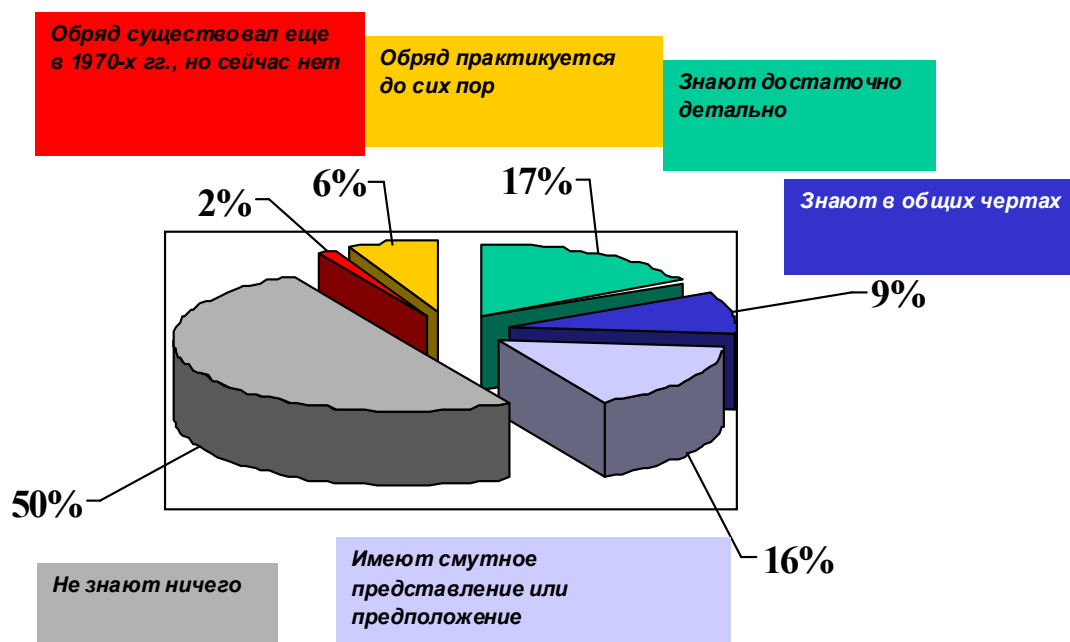

Рис. 1. Современные представления коренных жителей Чукотки о «классическом» обряде благодарения белого медведя

Наиболее важный результат исследования заключается в том, что среди респондентов нашлись те, кто утверждает, что близкий к описанному выше ритуал «благодарения» белого медведя практиковался совсем недавно, в 1970-80-х гг. (1 человек, 1,6% от выборки). А четверо информаторов (6,2%) сообщили, что этот ритуал выполняется до сих пор, причем, не только среди оленеводов, кочевой образ жизни которых способствует лучшему сохранению традиций и скрыт от глаз стороннего наблюдателя, но и среди береговых охотников, которые сильнее подверглись воздействию чужой культуры и имеют меньше возможностей для негласного проведения ритуалов с нелегально добытым зверем.

Что касается соблюдения современного ритуала «благодарения» белого медведя (кормление головы на месте разделки), то полученная картина схожа с опубликованной ранее (Kochnev et al., 2002, 2003), несмотря на значительно большую выборку (рис. 2). Большинство опрошенных (45 человек, 70,4 %) ответило, что такой ритуал выполняют либо они сами, либо их односельчане (в эту категорию включены и те, кто сообщает о современном выполнении «классического» обряда). Семь респондентов (10,9 %) сообщили, что такой обряд выполнялся еще в 1970-х гг., а 12 человек (18,7 %), преимущественно, молодые охотники, ничего не знают о таких обрядах.

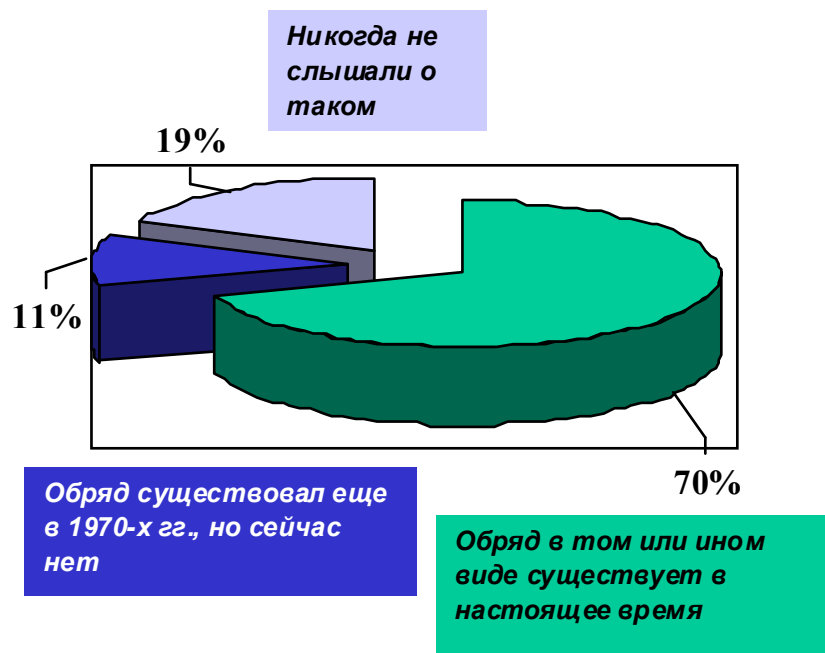

Рис. 2. Степень распространения «модифицированного» обряда благодарения белого медведя среди современных охотников

Судя по ряду признаков, метаморфоза в проведении обряда «благодарения», в первую очередь, связана с запретом на добычу белых медведей, который был введен в Советском Союзе в 1956 году и продолжает существовать в современной России. Очень важным в «классическом» обряде было то, что добывший медведя охотник в течение нескольких дней не имел права добыть еще одного зверя, а занимался «ублажением души» медведя, принося его голову и шкуру в свою ярангу. Такое табу позволяло делать промысел белого медведя неистощительным и поддерживать относительно стабильную численность зверей в субпопуляции. В период строгого запрета, чтобы никто не узнал о добыче медведя, ритуал стал совершаться прямо на месте добычи, а череп оставляли во льдах или топили. Шкуру в большинстве случаев разрезали на части и тоже топили или выкидывали. В таком виде обряд сохранился в большинстве районов Чукотки и по сегодняшний день. Отсутствие обряда в первоначальном виде привело к тому, что сейчас уже ничто не удерживает охотника от добычи любого количества медведей в короткий промежуток времени.

Информаторы сообщили также о поверьях, приметах и толкованиях снов, связанных с белым медведем. 58 % (из общего количества 26 примет и поверий) имеют конкретную направленность на ограничения в охоте или использовании определенных категорий медведей. К сожалению, почти все

они ныне утрачены и сохранились лишь в памяти отдельных представителей старшего поколения.

Таким образом, традиционный уклад жизни и религия позволяли коренным жителям жить в относительной гармонии с окружающей их природой. Ряд религиозных запретов и табу ограничивал размеры промысла белого медведя и сдерживал антропогенный пресс на субпопуляцию. Многолетний мораторий на добычу белого медведя в России с одной стороны, был полезным и выполнил свою задачу по восстановлению численности чукотско-аляскинской субпопуляции белого медведя. С другой стороны, этот запрет привел к невосполнимым утратам в культуре и экологическом мышлении коренных народов: чукчей и эскимосов. Выросшие на фоне запрета поколения охотников, по большей части, лишены традиционных внутренних сдерживающих установок по отношению к белому медведю. Это может иметь катастрофические последствия для белого медведя в условиях низкого уровня жизни коренных жителей, когда промысел этого вида вновь становится одним из важных условий выживания коренных жителей Чукотки, как это произошло в 1990-х гг.

Детальное изучение традиционных обрядов и поверий, их пропаганда среди современных охотников – важная задача для Чукотской ассоциации зверобоев и традиционной охоты (ЧАЗТО) и других организаций коренных жителей, которая может служить ценным вкладом в сохранение чукотско-аляскинской субпопуляции белого медведя.

Автор благодарит технических директоров проектов В.М. Етылина и Э.В. Здора, районных координаторов В.И. Кавры, Е.Б. Сив-Сива, И.В. Танко, Н.Л. Калянто и Н.И. Мымрина, а также всех жителей национальных сел Чукотки, поделившихся своими знаниями в ходе интервьюирования.

Список литературы

1. Власова, В. Ф. Эскимосы острова Врангеля / В. Ф. Власова // Советская Арктика. - 1935. - № 5. - С. 60-65.
2. Минеев, А. И. Белый медведь (остров Врангеля) / А. И. Минеев // Советская Арктика. - 1935. - № 5. - С. 33-44.
3. Минеев, А. И. Остров Врангеля / А. И. Минеев. - М.-Л.: Изд-во Главсевморпути, 1946. - 432 с.
4. Ушаков, Г. А. Остров метелей / Г. А. Ушаков. - Л.: Гидрометеиздат, 1972. - 180 с.
5. Фролова, А. Н. Праздники коренных народов северо-востока России / А. Н. Фролова. - Магадан: КОРДИС, 2002. - 142 с.
6. Ritual Rites and Customs of the Natives of Chukotka connected with the Polar Bear: Preliminary report submitted for the meeting of the Alaska Nanuuq Commission (Nome, Alaska, USA, December 17-19, 2002) / A. A. Kochnev [et al.]. - Nome, 2002. - 3 pp.
7. Traditional knowledge of Chukotka native peoples regarding polar bear habitat use: Final report prepared for the U.S. National Park Service / A. A. Kochnev [et al.]. - Anadyr: АТММНС Executive Secretariat, 2003. - 180 pp.

ГУМАННЫЙ ОТЛОВ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

Е.К. Еськов

Российский государственный аграрный заочный университет,

г. Балашиха, Россия

e-mail: ekeskov@yandex.ru

Рассматривается обоснование введения на территории Российской Федерации гуманного способа отлова пушных зверей. Приводятся сведения о разработанных обучающих материалах по гуманному отлову диких животных.

Ключевые слова: пушные звери, гуманный отлов, ловушки, обучающий материал.

HUMANE CATCHING OF WILD ANIMALS

E.K. Eskov

Russian State Agrarian Correspondence University, Balashikha, Russia

The substantiation of introduction in territory of the Russian Federation humane is considered by a way of catching of fur animals. Data on the developed training materials on humane catching wild animals are resulted.

Key words: fur animals, humane catching, the traps, training material.

С 1 января 1995 года в страны ЕС запрещено ввозить шкуры 13 видов животных, а также товаров из них. В список вошли, в частности, 12 видов животных, обитающих на территории России: соболь, лесная куница, европейский и канадский бобры, выдра, рысь, горноста́й, ондатра, енот-полоскун, енотовидная собака, барсук, волк.

По причине отсутствия международных стандартов на гуманные орудия лова диких животных, по предложению РФ, Канады и США указанное решение ЕС не вводилось в действие, и совместно с европейской стороной было подготовлено «Соглашение о международных стандартах на гуманный отлов диких животных».

Отказ России от ратификации Соглашения угрожал потерей традиционного европейского рынка соболя, ежегодная добыча которого составляет 250-300 тыс. особей. Рынок пушнины оценивается для России примерно 20 млн. долларов, в т.ч. по соболу - около 14 млн. долларов.

Высказывается мнение, согласно, которому вступление Соглашения в силу позволит улучшить ситуацию в области сохранения биоразнообразия в России за счет применения новых типов капканов, отличающихся высокой степенью избирательности. Это будет способствовать снижению попадания в капканы других видов животных, включая хищных птиц, многие из которых занесены в Красные книги Российской Федерации и регионов.

Начиная с 1992 г., в РФ уже были разработаны и проведены испытания новых ловушек, отвечающих требованиям международных стандартов на гуманный отлов диких животных. Так, в Канаде на капкан КП 120 для отлова соболя уже получен сертификат (до настоящего времени это единственный сертифицированный капкан).

Госдума 09.04.2008 ратифицировала «Соглашение о международных стандартах на гуманный отлов диких животных между Европейским сообществом, Канадой и Российской Федерацией». Ранее ряд парламентариев высказали критические замечания в адрес документа, в том числе по поводу новых ловушек для гуманного отлова животных. Законопроект поддержали 314 депутатов.

Федеральный закон от 26.04.2008 № 52-ФЗ «О ратификации Соглашения о международных стандартах на гуманный отлов диких животных между Европейским сообществом, Канадой и Российской Федерацией» подписан от имени Правительства РФ в городе Брюсселе 22.04.1998. Это означает присоединение к Регламенту Совета ЕС № 3254/91 "Запрету на использование ногозахватывающих капканов и ввоз в страны сообщества шкур и готовых изделий из определенных видов диких животных из стран, в которых производится их отлов с помощью ногозахватывающих и других видов капканов, которые не отвечают международным стандартам гуманного отлова". Согласно этому устанавливаются стандарты на гуманные методы отлова диких животных, вводится сертификация ловушек, запрещается использование ловушек, не соответствующих стандартам. При этом вводится запрет на использование захватывающих капканов со стальными дугами, которые переламывают животным лапы. Устанавливается запрет на ввоз в страны ЕС шкур животных, добытых с использованием таких видов капканов.

Соглашение действует только в отношении 19 видов пушных зверей (в России из них встречается 12 указанных выше видов, в Европе - 10, в Канаде – 12) и применяется независимо от целей отлова зверей:

- контроль над численностью, включая борьбу с вредителями;
- добывание с целью получения пушнины, шкур или мяса;
- отлов для расселения или других природоохранных целей.

Установлены критерии оценки ловушек:

- для убивающих ловушек - время до утраты чувствительности (необратимой потери сознания);
- для удерживающих ловушек, не допускающих травмирования животных.

Капканы и другие ловушки, допущенные к применению для отлова 19 видов зверей, должны быть сертифицированы на соответствие Стандартам в

течение 5 лет со дня вступления Соглашения в силу (до 22 июля 2013 года). Применение капканов (ловушек), не прошедших сертификацию, должно быть запрещено в течение 3 лет по окончании указанного пятилетнего периода (в сумме получается 8 лет).

Сертификаты на ловушки взаимно признаются всеми сторонами Соглашения. Но отступления от обязательств возможны в следующих случаях:

- для защиты здоровья и безопасности людей;
- для защиты государственной и частной собственности;
- для научных и образовательных целей, восстановления популяций, реинтродукции, защиты фауны и флоры.

Соглашением предусматривается разрешение на применение традиционных деревянных ловушек, не отвечающих требованиям стандартов, когда это имеет важное значение для сохранения культурного наследия коренных народов.

Для применения указанных исключений не требуется согласование с другими сторонами. Требуется лишь направить им письменное уведомление с изложением причин и условий.

Установлены следующие критерии «потери сознания» зверем: для горноста - 45 с, для соболя, лесной куницы, американской куницы - 180 с, для других видов - 300 с. Эти ограничения по эффективности убойной силы основаны на прекращении уменьшения или увеличения размера зрачка соответственно в ответ на увеличение или уменьшение светового потока.

По имеющимся сведениям производительность капканов типа «Конибер» на отлове соболя, куницы и норки примерно вдвое выше следовых, а на отлове бобра в - три раза. Поэтому в Канаде и США, где добывание пушнины многократно превосходит российские уровни, добровольно охотники используют преимущественно, так называемые «гуманные капканы», отнюдь не из гуманных побуждений, а из-за их высокой эффективности. Поэтому с конца XX века в этих странах охотники не используют «ногозахватывающие» капканы.

В удерживающих ловушках (капканах), предусмотренных Соглашением, пойманный зверь должен оставаться живым и по возможности невредимым до прихода охотника. Дальнейшие действия охотника к пойманному животному в рамках Соглашения не регламентируются.

Сотрудники факультета охотоведения и биоэкологии участвовали в разработке проекта «Гуманный отлов диких животных». В результате был снят видеофильм, рассчитанный на обучение охотников гуманному отлову, безопасному и эффективному использованию ловушек, соответствующих международным стандартам на гуманный отлов животных. В фильме запе-

чатлены разные способы отлова 13 видов пушных зверей, обитающих на территории РФ (продолжительность фильма 6 часов). Разработан обучающий лекционный материал (объем около 15 а.л.). Эти учебные материалы используются на факультете охотоведения и биоэкологии РГАЗУ студентами, обучающимися по направлению 020400 «Биология».

УДК 639.1: 316

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ (ТРУДОВЫХ) ОХОТНИЧЬИХ РЕСУРСОВ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Павлова¹, С.И. Смирнов²

Брянская Государственная Сельскохозяйственная Академия, Брянск, Россия¹
Брянская государственная инженерно-технологическая академия, Брянск, Россия²

e-mail: master334@mail.ru¹, SI-Smirnov@yandex.ru²

В статье приводятся основные результаты исследований, посвященных изучению особенностей структуры трудовых (человеческих) охотничьих ресурсов Брянской области на примере Брянской региональной общественной организации охотников и рыболовов (РОООиР).

Ключевые слова: человеческие (трудовые) охотничьи ресурсы, социологические и психологические характеристики городских охотников.

SOCIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL DEFINITION OF HUMAN (LABOR) HUNTING RESOURCES OF THE BRYANSK REGION

E.V. Pavlova,¹ S.I. Smirnov²

Bryansk State Agricultural Academy, Bryansk, Russia¹

Bryansk state engineering and technological Academy, Bryansk, Russia²

The paper presents the main results of studies on the structural features of labor (human) hunting resources of the Bryansk region on the example of the Bryansk regional public organization of hunters and fishermen (RSOH&F).

Key words: human hunting resources, sociological and psychological characteristics of urban hunters.

Согласно определения [1], трудовые ресурсы представляют собой «количество, образовательно-культурный уровень и состояние здоровья части населения, занятой общественно-полезным трудом».

На современном этапе трудовые ресурсы рассматриваются как «население, обладающее физической и интеллектуальной способностью в соответствии с условиями воспроизводства рабочей силы», в свою очередь человеческие ресурсы «содержат как ресурсную трудовую составляющую, т. е. персонал и его качества, соотнесенные с конкретным рабочим местом, так и социокультурные характеристики, личностно-психологические свойства лю-

дей, выражающиеся в их отношении к организации, поставленным задачам, окружающим их коллегам и руководителям» [2].

Исследования проведены в Брянской области с задачей установления основных социологических и психологических характеристик охотников Брянской области, представляющих количественно значимую часть населения, занятого не только общественно-полезным трудом (охотничьи хозяйства), но и в процессе повышения образовательного-культурного уровня, улучшения состояния здоровья в процессе туристско-рекреационного освоения охотничьих угодий.

В качестве исходных данных выступили любезно представленные произвольно выбранные учетные материалы Брянской РОООиР о 563 членах организации, анализ которых осуществлен по следующим критериям [3] включенным в анализ данных о соотношении охотниках по: полу, возрастным группам, уровню трудоспособности, национальной принадлежности, уровню образования, наличию льгот, административной приуроченности жительства, городских и сельских жителей, специфике места основной работы, профессиональной принадлежности, статусе, давности вступления в общество охотников, охотничьем стаже, количестве охотничьего оружия, динамике убытия из членов ассоциации и др.

В результате проведенных исследований установлено, что из общего числа проанализированных данных членами организации являются 99,6% мужчин в возрасте от 31 года до 60 лет (65%), в трудоспособном возрасте (74%), русские (97%), со средним (59%) и высшим (34%) образованием, проживающие в областном центре (69%), работающие в промышленной сфере (12%), занимают руководящие должности (32%), имеют охотничий стаж 3 года и менее (33%) и имеют одно охотничье ружье (83%).

Таким образом, на основании полученных данных представляется возможным в первом приближении обозначить социологический и психологический портрет охотника в Брянской области, представляющего собой мужчину в возрасте от 30 до 60 лет, включенного во взрослый и трудоспособный период человеческой жизни русского по национальности, чаще имеющего среднее образование. В основном не имеющий льгот и привилегий, чаще всего проживающий в г. Брянске или в других городах, занятый в разных сферах деятельности, но в основном в промышленности, преимущественно руководитель, с охотничьим стажем до трех лет с одним охотничьим ружьем.

Список литературы

1. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. – 637с.

2. Понятие и специфика человеческого ресурса [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.telenir.net/shpargalki/teorija_upravlenija_shpargalka/p40.php40. (дата обращения 5.03.2014)

3. Смирнов, С.И. Методические предпосылки исследования структуры человеческих охотничьих ресурсов и психологических особенностей их профессиональной деятельности / С.И.Смирнов, Е.В. Павлова //Экологическая безопасность региона: Сборник статей 4 Международной научно – практической конференции естественно-географического факультета БГУ (Россия, г. Брянск, 23-24 октября 2013г.). – Брянск: изд-во «РИО БГУ», 2013. С. 151-153

УДК 504.03: 639.1

ТРАДИЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ВО ВРЕМЕНИ

В.Н. Степаненко

Биолог-охотовед, Иркутск, Россия

e-mail: blgz-pnp@mail.ru

В статье – философском очерке автор раскрывает изменения в охотничьих традициях и восприятии охоты человеком и обществом в целом в историческом аспекте. Уделено внимание и современной проблеме охотничьего хозяйства – браконьерству.

Ключевые слова: охотничьи традиции, этнос, рациональное природопользование, охота, промысел, этика охоты, проблемы охотничьего хозяйства, браконьерство.

TRADITIONS OF NATURE IN TIME

V.N.Stepanenko

Game-biologist, Irkutsk, Russia

The article - a philosophical essay - the author reveals the change of perception and hunting traditions of hunting man and society as a whole over time. Paid attention to the problem of modern hunting - poaching.

Key words: hunting traditions, ethnicity, rational wildlife management (environmental management), hunting, fishing, the ethics of hunting, problems of hunting, poaching.

Жизнь любого человеческого общества регламентируется в первую очередь не писаными законами, а этическими нормами, выработанными этим обществом в процессе исторического развития. Каждый член общества знает, что такое хорошо и что такое плохо и при этом обладает свободой выбора поступков. Нормы поведения, усвоенные с детства и не требующие логического объяснения, называются традициями. Они есть и их просто надо соблюдать, чтобы оставаться человеком, заслуживающим уважения в своём социуме. Нарушают традиции те, кто ставит свои интересы выше общественных. Но общество защищает свои интересы общественным мнением, а на государственном уровне – законодательством. В идеале писанные законы только отражают выработанные обществом понятия о добре и зле. Только в этом случае общество считается и действительно является морально здоровым.

К сожалению, в охотничьем деле писанные законы с охотничьими традициями пересекаются, но не совпадают уже давно. Охота и охотничье законодательство живут независимой друг от друга жизнью. К тому же единых традиций, определяющих стереотип поведения всех охотников страны, нет и никогда не будет – условия охоты в стране очень сильно различаются, к тому же непостоянны во времени. Естественно, охотничьи традиции разнообразны и постоянно корректируются. Но изменяются они не мгновенно, а тогда, когда общество осознаёт необходимость изменения стереотипа поведения.

Так было всегда. Корни охотничьих традиций – в глубокой древности. В период «вольного природопользования», когда не только писанных законов, но и письменности не было, охота, на первый взгляд, лимитировалась только потребностью в добыче и доступностью последней. Но все народы в своё время создали правила адаптации к кормящему ландшафту в виде традиций природопользования, позволяющие им жить на своей земле неограниченно долгий срок. Неписанных ограничений охоты, действующих в форме традиций, было ровно столько, сколько было необходимо для стабильности экосистем. Соблюдались эти традиции неукоснительно. Но эти ограничения, ставшие традиционными, вырабатывались коллективным опытом поколений методом проб и ошибок. Любое достижение прогресса, повышающее возможности человека, требовало пересмотра традиций. Как правило, в процессе выработки нового стереотипа поведения природа несла потери, в том числе невозможные.

Вот наглядный пример. Изобретение поворотного гарпуна и кожаной байдары породило культуру морского зверобойного промысла. В результате стеллерова корова, самый уязвимый вид морских млекопитающих в северной части Тихого океана была истреблена на большей части ареала народами, ещё не знавшими металлов. Последняя популяция вида, сохранившаяся на необитаемых Командорских островах, была выбита цивилизованными европейцами за 28 лет. Ресурсосберегающих традиций в отношении этого зверя просто не успели создать.

Другой пример. Считается, что аборигенные народы севера северного полушария жили в гармонии с природой. Но в Северной Америке овцебык уцелел, а в Евразии был выбит полностью. Почему? Неужели эскимосы и индейцы были мудрее евразийских народов или уступали им в охотничьем искусстве? Всё просто. Время исчезновения овцебыка совпадает со временем распространения культуры домашнего оленеводства. Эта культура позволила человеку освоить весь север континента. В процессе её распространения немногочисленные, но легкодоступные овцебыки были выбиты раньше, чем люди сумели осознать это. А в Северной Америке люди ездили только на собаках и потому зимовали осед-

ло, в местах осенней заготовки белковой пищи. Огромные пространства континента оставались непригодными для жизни, не посещались людьми и только поэтому овцебык там уцелел. Одомашнивание северного оленя и создание культуры кочевого оленеводства было прогрессом.

Традиции меняются медленно. Это иллюстрируется изменением отношения общества к такому способу добывания копытных, как заганивание их по насту. Этот способ в историческом прошлом был традиционным для всех народов, проживавших на территориях с сезонным снежным покровом, в том числе и для коренных народов Сибири. Русские, освоив Сибирь, освоили и местные способы добывания диких животных. Остались достоверные сведения об истребительных бойнях по насту, когда в XIX веке «резать коз» и всё остальное выходили деревнями, добычей становились сотни и тысячи голов копытных, после чего уголья пустели на годы и десятилетия. В результате население наиболее освоенной примаргальной части Сибири получило возможность оценить последствия своих действий и сделать выводы. В XX веке массовые бойни по насту здесь прекратились, а тех, кто весной ходил в тайгу за мясом, общественное мнение однозначно осуждало. Но – только на юге Сибири. В малозаселённой глубинке традиция охоты по насту держалась дольше. В пос. Шевыкан Иркутской области, в 400 км севернее железной дороги, в том Шевыкане, откуда началась таёжная тропа известного охотоведа Ф.Р. Штильмарка, «резать коз» по насту ходили «всем колхозом» вплоть до исчезновения посёлка в 60-е годы XX века. Но там эта резня традиционно ограничивалась сроками, не более одного – двух дней за весну. Добывали по 2-3 косули на каждую семью, затем собак вновь сажали на цепи и косуль, зимующих у посёлка, не беспокоили. С их обилием на этой зимовке покончили позже, в 90-е годы XX века, с помощью комплекта из внедорожника, прожектора и винтовки. Таких комплектов стало много, «лучевой болезни» косуля не выдержала.

А ещё дальше, в Эвенкии, в семидесятых годах XX века каждую весну вполне официально принимали на зверофермы лосятину, добытую по насту. Правда, чтобы придать этому видимость законности, мясо сохатых оформляли как медвежатину. Гоняют копытных по насту и сейчас, в XXI веке. Этим традиционно занимаются жители национальных таёжных посёлков. Их давно насильственно перевели на оседлость, но часть традиций кочевого образа жизни сохранилась. Собак держат без привязи и в тайгу за мясом весной ходят. Осуждать современных эвенков легко, но только со стороны. В своём социуме они не браконьеры, а добытчики и кормильцы. Ведь тайга должна кормить своих детей, ибо так было всегда, а жить надо. Но окрестности национальных таёжных посёлков превратились в биологическую пустыню.

Перечень примеров можно продолжить. Сейчас, когда технические возможности человека возросли многократно, традиции «вольного природопользования», естественные для сибиряков, не соответствуют времени. Тем более, что они уже трансформировались в традицию вседозволенности. Одна из главных причин этого – несоответствие охотничьего законодательства местным традициям природопользования. Современные ограничения охоты зачастую таковы, что противоречат не только здравому смыслу, но и принципам государственной политики (в их числе – сохранение традиционных культур, рациональное природопользование, сохранение биологического разнообразия, обеспечение безопасности населения). Попытки ограничивать охоту, искусственно занижая лимиты на добычу ряда видов, численность которых неизвестна и зависит не от человека, а от действия факторов среды, никогда не встретят понимания. Ресурсы боровой дичи в Сибири, например, почти не используются, лимитирование добычи тетеревов и глухарей исключает возможность их промысла и, как следствие, рационального использования этого ресурса. Современная ситуация с соболем и кабаргой, когда лимиты на их добычу ежегодно занижены, зачастую многократно, а промысловики, хранители традиций промысловой охоты, в результате лишены возможности жить законно, с позиции здравого смысла просто опасна. Запрет весенней охоты на ондатру работает против сохранения биоразнообразия, а все ограничения охоты на медведя на большей части его ареала (в сибирской тайге) противоречат не только принципам рационального природопользования и сохранения культурных традиций, но и принципам обеспечения безопасности населения. Похоже, что в нашей стране охота – совсем не тот пласт национальной культуры, который государство считает необходимым сохранить. Но связи народа с кормящим ландшафтом естественны, именно они делают общность людей народом с присущими только ему национальными особенностями. Охота – одна из этих связей. Попытки искусственно разорвать эту связь бессмысленны и вредны, т.к. приводят только к массовому браконьерству в частности и правовому нигилизму в целом. Мы уже получили массовое браконьерство, которое не осуждается общественным мнением и становится традиционным. Существование охотничьего хозяйства в таких условиях проблематично.

Выйти из тупиковой ситуации методами дальнейшего удорожания охоты и усложнения реализации права на неё невозможно. Необходимо законодательство, учитывающее местные традиции природопользования и интересы охотников. Ограничения охоты необходимы, но они должны быть логичными и понятными каждому, только в этом случае они будут соблюдаться большинством охотников. Плата за охоту – отдельная больная тема. Естественно, что в хороших охотхозяйствах охота может стоить дорого, но на большей части страны, в российской, а тем более сибирской глубинке, для местных жителей цена за право на

охоту должна быть символической. Люди, не бросающие свою землю, давно заработали своё право охотиться на этой земле. Если мы хотим, чтобы охотники стали соблюдать законодательство, надо дать им законное право охотиться. Разумеется, этим проблему браконьерства не решить, но появится возможность изменения стереотипа поведения охотников, то есть корректировки сложившихся традиций. Ведь традиции бережного, рационального природопользования создавались только народами, живущими на своей земле. У нас же противостояние охотников и государства продолжается слишком долго, в результате в проигрыше природа и противоборствующие стороны.

Необходима и воспитательная работа, цель которой – довести до общества нравственную оценку такого явления, как незаконная охота. Нормальные, рождённые народом нравственные нормы давно уже есть, именно они управляют поведением людей в повседневной жизни, в том числе в делах, близких к охоте. А охота ближе всего к любви, в её прямом, физическом смысле. Все охотники знают, что это так, и охота, и любовь называются одинаково – страсть, желание, и в обоих случаях процесс самоценен, воспринимается как достижение и всегда главнее результата. Эту мысль сформулировал охотовед С.П.Матвейчук, но это сопоставление такое же древнее, как охота. А охота, как и любовь, бывает разной – законной, незаконной и продажной. Продажные охота и любовь - для тех, кому результат важнее процесса либо нет шансов на оригинал. Охота давно стала услугой, а раз есть спрос, то есть и предложение. От нравственных оценок явления лучше воздержаться. Мы все очень разные. Ведь можно тратить на охоту огромные средства, оставаясь охотником в лучшем смысле этого слова, пример – князь Ширинский-Шихматов, и есть страны, где продажная любовь считается вполне нормальным, достойным занятием. Наша тема несколько иная. Отношение общества к разным проявлениям незаконной любви очень разное, в том числе диаметрально противоположное, в зависимости от степени их социальной опасности. Например, общество положительно относится к матерям-одиночкам и гражданским бракам, равнодушно к супружеским изменам. Ведь эти проявления незаконной любви существованию общества не мешают и даже помогают ему сохраниться во времени. Но при оценке действий насильников, маньяков и растлителей малолетних общественное мнение иное и чаще жестче, чем оценка этих действий законодательством. Это естественно – здоровому обществу насильники и иже с ними не нужны. Браконьерство же в целом оценивается обществом положительно.

Но разные виды браконьерства по степени их опасности для существования охоты очень и очень различаются. В тех случаях, когда незаконность охоты выражена в отсутствии каких-либо документов на её проведение, реальной опасно-

сти для охоты как таковой нет. А такой вид браконьерства, как охота лицами в возрасте до 18 лет, помогает охоте сохраниться.

Но использование для добывания диких животных современных транспортных и технических средств безнравственно изначально. Любая дичь перед техникой бессильна, называть охотой расстрел животных, искусственно поставленных в безвыходные условия, нельзя. Охотничье мастерство и опыт успешно заменяются лошадиными силами, техника совершенствуется, на смену фаре пришли прибор ночного видения и тепловизор, а места, недоступные даже для супер внедорожников (последние убежища дичи!) успешно осваиваются с помощью моторных парашютов. В Восточной Сибири именно мотобраконьерство стало главной причиной сокращения численности популяций копытных, продолжается процесс их добывания. То же самое происходит и в других регионах. Но время, когда общество относилось к этому явлению равнодушно, уже проходит, так как последствия массового применения современных технических средств для добывания диких животных очевидны. Необходимо воспользоваться ситуацией.

Ведь если охота близка к любви как таковой, то ночную стрельбу с колёс из под фары можно сравнить только с групповым изнасилованием. Действия тех, кто гоняет дичь на снегоходах или моторных лодках, сопоставимы с действиями насильников, а тех, кто «охотится» с помощью парашюта, можно сравнить только с маньяками. Отношение общества к насильникам и маньякам общеизвестно, необходимо, чтобы действия их аналогов в охоте оценивались им аналогично. Перевоспитывать словами таких браконьеров, как и маньяков, бесполезно. Моторизованные стрелки сами по доброй воле отказались от ценностей охоты, превратив в самоцель не процесс, а результат. К тому же их действия были и остаются самыми вескими аргументами антиохотничьих кампаний. Охоте, чтобы сохраниться, нужно избавиться от механизированного браконьерства как от явления. Поэтому наказание за беспредел на природе должно быть жестким, т.е. адекватным опасности явления. Кроме штрафов и исков – обязательное пожизненное лишение прав на охоту, на оружие и на госслужбу. Причём эти меры наказания должны применяться ко всем лицам, находящимся в транспортном средстве во время незаконной охоты. Непричастных там нет, только соучастники, поэтому и отвечать за свои действия должны все, а не только стрелки. Охота и общество в целом от этого только выиграют.

В недалёком прошлом иностранцы, посещавшие Сибирь, удивлялись богатству наших охотугодий. Сейчас ситуация диаметрально изменилась – уже мы вынуждены изумляться обилию диких животных в странах Европы и Северной Америки. Но там признанное населением охотничье законодательство родилось тогда, когда охотиться стало не на кого. Если идти таким же путём, то вре-

мени до финала при наших богатствах и просторах потребуется ещё очень много. Нужно уже сейчас совершенствовать охотзаконодательство и создавать предпосылки для появления новых охотничьих традиций, соответствующих интересам страны и её народа.

УДК 004+ 338.43+639.1

ОБЗОР WEB-САЙТОВ ОХОТНИЧЬЕЙ ТЕМАТИКИ

Е.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия
e-mail: congress@biosphere-sib.ru

Проанализированы сайты и порталы охотничьей тематики. Предложена классификация интернет ресурсов охотничьей тематики. Рассмотрены особенности функционирования отдельных категорий интернет ресурсов.

Ключевые слова: web-сайт, портал, охотничье хозяйство, охота, контент, классификация, интернет-сообщества.

REVIEW WEBSITE HUNTING TOPICS

E.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

Analyzed sites and portals hunting themes. A classification of Internet resources hunting themes. The features of the functioning of certain categories of Internet resources.

Key words: website, portal, hunting economy, hunting, content, classification, online community.

Для исследования были использованы сервисы для определения рейтинга сайта, поисковые запросы по ключевым словам «охотничье хозяйство», «охота», «охотник».

По результатам исследования, автор предлагает следующую классификацию российской части интернет ресурсов, посвященных охотничьему хозяйству:

1. Специализированные информационные порталы.
2. Сайты охотничьих хозяйств, баз охотничьего туризма.
3. Сайты ведомственных организаций органов власти федерального и регионального уровней.
4. Сайты субъектов образовательной и научной деятельности.
5. Сайты сообществ, в том числе социальные сети, сайты-форумы.
6. Сайты общественных объединений, союзов, ассоциаций.

Далее рассмотрим подробнее особенности и инструменты каждой категории сайтов.

1. *Специализированные информационные порталы* содержат информацию не только об охоте, но и по смежным отраслям: рыбалке, собаководстве, туризме – это многократно увеличивает число пользователей. Основное меню представлено разделами: охота, рыбалка, снаряжение (собаководство), законы (статьи), новости, форум. Зарегистрированные пользователи получают доступ к форуму портала, а также могут комментировать статьи и новости. Такой портал имеет дополнительную информационно-интерактивную площадку – сообщества в социальных сетях, таких как Одноклассники и/или Facebook, и/или Вконтакте. Некоторые порталы представляют собой интернет-версию журнала или газеты [10, 22], дополненную интерактивными инструментами. Порталы представляют услуги платного размещения информации и рекламы. Таким образом, такой вид сайтов, представляет собой симбиоз социальной сети и новостного портала.

В таблице 1 представлен рейтинг некоторых порталов на основе данные сервиса «Рейтинг портала Mail.ru» [16] на дату 24.03.2014 06:59 (время московское) по категории «Активный отдых». В рейтинге учитываются только те сайты, владельцы которых зарегистрировали их на данном сервисе.

Таблица 1 - Сравнительная таблица порталов по числу посетителей

Название ресурса	Число посетителей	Позиция в рейтинге
Охотники.ру www.ohotniki.ru	4913	1
Сайт Новосибирских рыбаков www.fishingsib.ru	3363	2
Angara.Net: Активный отдых, спорт, фото, туризм на Байкале www.angara.net	2097	3
Всероссийский форум охотников www.forum.ihunter.ru	891	6
Охотник. Все об охоте. Российский охотничий портал HUNTER.RU www.hunter.ru	632	9

2. Характерными особенностями *сайтов охотничьих хозяйств и баз охотничьего туризма* являются: обязательное наличие информации об

услугах и ценах, контактах, описание охотничьих угодий и охотничьих животных (кратко или расширенно). Это сайты-визитки. Некоторые хозяйства используют сайт как дополнительный источник продажи услуг через сервис «Он-лайн бронирование» [12, 13].

Таблица 2 Сравнительная таблица сайтов охотничьих хозяйств

Название хозяйства и адрес в интернет	Общее восприятие пользователем интерфейса и дизайна сайта	Анализ контента	Замечания и предложения
Охотничье хозяйство «Великовское» www.velikovskoe.ru	Эстетически приятное оформление сайта, без раздражающих и отвлекающих внимание эффектов. Позиционируется как место для охоты, рыбалки и отдыха на природе.	Представлена подробная информация об услугах, ценах, местоположении хозяйства. Есть возможность оставить отзыв и прочитать отзывы других людей; оставить заявку на охоту.	Нет информации, кому принадлежит хозяйство, в чьем ведении находится.
Охотничье хозяйство «Долголугово» grassland.ru	Удобная навигация по сайту. Эстетически приятное оформление сайта.	Представлена подробная информация о ценах, услугах, фото и видео материалы, новости. Есть функция «оставить отзыв» и «бронирование онлайн».	Сайт давно не обновлялся. В разделе «Отзывы» представлен только 1 отзыв от 08.09.12.
Воскресенское охотничье хозяйство www.vgoor.ru	Удобная навигация по сайту. Хозяйство находится в ведении Воскресенского районного общества охотников и рыболовов МСОО «МООиР».	Содержит информацию о хозяйстве, об угодьях в картах и схемах, охотничьих животных, о биотехнических мероприятиях хозяйства.	Отсутствует информация о ценах и услугах, не представлены фотоматериалы. Нет возможности оставить отзыв, заявку на охоту.

<p>Охотничье хозяйство ООО «Белая тропа» www.tropa.by</p>	<p>Небольшой размер фотографии на страницах снижает информативность сайта и визуальную привлекательность для пользователя.</p>	<p>Краткая информация о хозяйстве, составе угодий, охотничьих животных. Фото охотников с трофеями и фото мест проживания. Подробная информация о ценах на проживание и услуги хозяйства.</p>	<p>Сайт содержит только 2 раздела меню. Ссылки на сайте открываются в виде документа Word, что не совсем удобно для пользователя. Нет возможности оставить отзыв.</p>
<p>Адыгейское государственное охотничье хозяйство "Элота" www.elota.org</p>	<p>Эстетически приятное оформление сайта. Хозяйство позиционируется как «Спортивная и трофейная охота на кабана и косулю. Стрельбище стендовой стрельбы и спортинга. Организация охоты. Экологический туризм»</p>	<p>Краткая информация на сайте представлена по разделам: фотогалерея, услуги и цены, памятка, охота: информация об организации охоты, карты угодий, охотничьих животных.</p>	<p>Не удобная с позиции пользователя навигация по сайту, информация представлена очень кратко: нет описаний, статей, отзывов.</p>

3. Категория сайтов *ведомственных органов власти* представлена в системой официальных сайтов Министерства природы и Департаментов (Управлений, Комитетов) лесного и охотничьего хозяйств федерального и региональных уровней. Данная категория сайтов содержит нормативно-правовую базу информации, официальные разъяснения и комментарии, пресс-релизы, описание полномочий органов исполнительной власти и контакты [4, 7, 8, 9, 25].

4. *Сайты субъектов научной и образовательной деятельности.* К этой категории относятся сайты: факультетов охотоведения и кафедр охотоведения средних и высших учебных заведений; Всероссийского научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства (ВНИИОЗ); лабораторий и отделов научных институтов по смежным отрас-

лям. Контент этих ресурсов отражает научную и методологическую основу охотничьего хозяйства, современные научные школы, персональные данные ученых и специалистов, направления их научных изысканий и контакты с ними [1, 21, 23, 26, 27].

5. *Сообщества (в том числе социальные сети), сайты-форумы.* Основная функция таких сайтов – интерактивная площадка для коммуникаций между зарегистрированными пользователями. В обнародованном в весной 2013 года исследовании «Развитие интернета в регионах России» «Яндекс» сообщил, что «по данным Фонда «Общественное мнение» на осень 2012 года, месячная аудитория интернета в России составляет 54,5 млн. человек». Аудитория интернета увеличивается в основном за счёт регионов — 86% новых пользователей живут за пределами Москвы и Санкт-Петербурга.. [14]. Социальные сети возглавили рейтинг посещаемости в России - по данным исследования TNS, среднесуточная аудитория "ВКонтакте", "Одноклассников" и других сайтов составила 34 процента от всего населения страны. Несмотря на это, самой популярной социальной сетью в России остается "ВКонтакте" со среднесуточной аудиторией в размере 24,9 миллиона человек, отмечают исследователи. Второе и третье места достались "Одноклассникам" (17,9 миллиона человек в сутки) и сайту "Мой мир" (5,1 миллиона человек в сутки) [24]. Сообщества в социальной сети являются самым мощным инструментом для транслирования информации и объединения людей по интересам. В социальной сети «ВКонтакте», например, зарегистрировано 10 000 сообществ, в названии которых есть слово «охота», «охотничье хозяйство» - 31.

6. Основными представителями в категории *сайты общественных объединений, союзов, ассоциаций* являются сайты Общественного Движения «Российский Охотничий Союз», Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» и её региональных членов, клубов охотников. Контент этих сайтов представлен в виде подробной информации о деятельности организации, полномочиях, её составе, контактах. Содержит также разделы: пресс-релизы (новости, публикации), некоторые – форум (общение) [5, 6, 17, 19].

Выводы.

Охотничье хозяйство представлено в российской части интернет многогранно и неравномерно. Количество интернет пользователей растет, как и увеличивается число сайтов, порталов и сообществ в социальных сетях. Наиболее посещаемыми сайтами являются информационные порталы и сообщества, так как содержат большой банк информации (новости, статьи, комментарии).

Наиболее привлекательным для пользователей сайта является возможность общения и причастности к происходящему, что реализуется такими возможностями сайта как форум, он-лайн бронирование туров. Сайты, где реализо-

ваны эти функции, имеют больше шансов на увеличение своей аудитории и числа клиентов оказываемых услуг.

Количество неформальных объединений (клубов, сообществ) значительно больше, чем общественных (зарегистрированных юридически) организаций. Последних только две (подразумеваем здесь Ассоциацию Росохотрыболовсоюз и общественное движение «Российский охотничий союз»). В сравнении с общественным экологическим движением [14], в охотничьем хозяйстве (в сети и в реалии) существуют в большинстве неформальные объединения любителей по интересам и видам охоты.

Информация в настоящее время становится все более доступной. Время доступа к информации сокращается. И в отношении охотничьего хозяйства это создает образ (иллюзию), что сама охота и знания о ней стали доступнее. В то же время, как показывают публикации о современном состоянии охотничьего хозяйства, число охотников (специалистов) сокращается, а число браконьеров растет.

Список литературы

1. ВНИОЗ // Официальный сайт. – <http://www.vniioz.kirov.ru/> (дата обращения 25.03.2014)
2. Воскресенское охотничье хозяйство [Эл.ресурс] // официальный сайт. – URL: <http://vrooir.ru/> (дата обращения 24.03.2014)
3. Всероссийский форум охотников [Эл.ресурс] // Интернет-портал. – URL: <http://forum.ihunter.ru/> (дата обращения 24.03.2014)
4. Департамент Республики Марий Эл по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира [Эл.ресурс] // Официальный сайт. – URL: <http://portal.mari.ru/depohot/default.aspx> (дата обращения 25.03.2014)
5. Клуб охотников и рыболовов [Эл.ресурс] // Официальный сайт. – URL: <http://www.hhunting.ru/> (дата обращения 25.03.2014)
6. Клуб охотников и рыболовов Жамбылской области [Эл.ресурс] // Официальный сайт. – URL: <http://tarazhunter.ucoz.ru/> (дата обращения 25.03.2014)
7. Комитет по охране, использованию и воспроизводству объектов животного мира Республики Алтай [Эл.ресурс] // Официальный сайт. – URL: <http://zmir-altai.ru/> (дата обращения 25.03.2014)
8. Министерство лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Пензенской области [Эл.ресурс] // Официальный сайт. – URL: <http://minleshoz.pnzreg.ru/> (дата обращения 25.03.2014)
9. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Эл.ресурс] // Официальный сайт. – URL: <http://www.mnr.gov.ru/> (дата обращения 25.03.2014)
10. Охота и рыбалка: журнал для охотников и рыболовов Охотники.ру [Эл.ресурс] // Интернет-портал. – URL: <http://www.ohotniki.ru/> (дата обращения 24.03.2014)
11. Охотничье хозяйство - «Белая тропа» [Эл.ресурс] // официальный сайт. – URL: <http://tropa.by/> (дата обращения 24.03.2014)
12. Охотничье хозяйство «Великовское» [Эл.ресурс] // официальный сайт. – URL: www.velikovskoe.ru (дата обращения 24.03.2014)

13. Охотничье хозяйство «Долголугово»: отдых, охота и рыбалка в Московской области [Эл.ресурс] // официальный сайт. – URL: <http://grassland.ru/> (дата обращения 24.03.2014)
14. Потапова Е.В. Как работают сайты экологических организаций / Потапова Е.В. // Формирование и развитие биосферного хозяйства : Сб. материалов III междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2-5 декабря, 2013 г. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2013. – 115 С. 108-114.
15. Развитие интернета в регионах России [Эл.ресурс] // Яндекс: сайт. – URL: http://company.yandex.ru/researches/reports/2013/ya_internet_regions_2013.xml (дата обращения 26.03.2014)
16. Рейтинг@mail.ru: Рейтинг ресурсов интернет [Эл.ресурс] // Интернет-сервис. – URL: <http://top.mail.ru/> (дата обращения 24.03.2014)
17. Российская ассоциация общественных объединений охотников и рыболовов [Эл.ресурс] // официальный сайт. – URL: <http://www.rors.ru/> (дата обращения 24.03.2014)
18. Российский охотничий портал HUNTER.RU [Эл.ресурс] // Интернет-портал. – URL: <http://www.hunter.ru/> (дата обращения 24.03.2014)
19. Российский охотничий союз Общественное движение [Эл.ресурс] // официальный сайт. – URL: <http://xn--g1anaaaici2a7h.xn--p1ai/> (дата обращения 24.03.2014)
20. Сайт Новосибирских рыбаков [Эл.ресурс] // Интернет-портал. – URL: <http://www.fishingsib.ru/> (дата обращения 24.03.2014)
21. Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства [Эл.ресурс] // Официальный сайт. – URL: <http://www.spb-niilh.ru/> (дата обращения 21.11.2013)
22. Слово редактора [Эл.ресурс] // журнал «ОХОТА»: официальный сайт. – URL: http://ohota-kuzenkov.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=28:2011-10-10-06-04-26&catid=2:2011-05-30-11-41-02&Itemid=18 (дата обращения 26.03.2014)
23. Состав кафедры охотоведения и биологии диких животных [Эл.ресурс] // Вятская государственная сельскохозяйственная академия. Официальный сайт. – URL: <http://www.vgsha.info/costav-kafedry> (дата обращения 25.03.2014)
24. Соцсети возглавили список посещаемости в России [Эл.ресурс] // Российская газета: официальный сайт. – URL: <http://www.rg.ru/2014/01/27/seti-site.html> (дата обращения 26.03.2014) интернет-портал сайт. – URL: <http://www.hunt-dogs.ru/2189> (дата обращения 26.03.2014)
25. Управление охотничьего хозяйства Алтайского края (Алтайкрайохотуправление) // Официальный сайт. – URL: <http://www.altayohota.ru/> (дата обращения 25.03.2014)
26. Факультет охотоведения [Эл.ресурс] // ИрГСХА Иркутская государственная сельскохозяйственная академия. Высшее образование. Официальный сайт. – URL: <http://www.igsha.ru/structure/faculties/hunt/> (дата обращения 25.03.2014)
27. Факультет охотоведения и экологии [Эл.ресурс] // Российский государственный аграрный заочный университет. Официальный сайт. – URL: <http://www.rgazu.ru/index.php/2011-09-02-19-07-52> (дата обращения 25.03.2014)
28. ФГУ Адыгейское государственное опытное охотничье хозяйство "Элота" [Эл.ресурс] // официальный сайт. – URL: <http://www.elota.org/> (дата обращения 24.03.2014)

СЕКЦИЯ «ПСИХОЛОГИЯ ОХОТЫ»

УДК 316.62: 504.03:639.1

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ОБЩЕСТВО И ОХОТА

В.Н. Бочарников

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия
e-mail: vbocharnikov@mail.ru

В статье обсуждаются социально-психологические и философские аспекты охоты. Рассматриваются вопросы социальной реальности, единичного и множественного в преломлении понимания общества, приводятся категорийные смыслы свободы, деятельности, поступка.

Ключевые слова: социальная психология, охота, общество, свобода, поступок.

SOCIAL PSYCHOLOGY, SOCIETY AND HUNTING

V.N. Bocharnikov

Pacific Institute of Geography Far Eastern Branch Russian Academy of Sciences,
Vladivostok, Russia

The paper discusses the socio-psychological and philosophical aspects of hunting. It are considered and addresses issues of social reality, singular and plural in the breaking of a society. Also presented are categorical meaning of freedom and the activity of the act.

Key words: social psychology, hunting, society, freedom, act.

Наука в современных условиях является исключительным «наставником» человечества, хотя представляемая ей картина мира является исключительно сложной, многогранной и многозначной. Каждая из наук рассматривает мир под своим «углом зрения», исследует и конструирует свой «сектор» картины мира для человеческого восприятия (Бочарников, 2011). Философское же обобщение конкретно-научных исследований позволяет получить целостную картину природы, и создать гармоничное мировоззренческое представление о взаимоотношениях человека со своей первичной средой обитания.

Социальное бытие – наша среда, мы знаем его изнутри. Мы участвуем в бытии, мы создаем его своими действиями, мы не только понимаем его рационально, но и переживаем его эмоционально. В современной психологии – это значит, что существует единое поле организм\среда, где феноменологическое поле уникально для каждого из нас. Все психические явления: эмоции, чувства, желания, образы, фантазии, выборы возникают лишь в контакте, безотносительно с другим человеком, в социуме или кажущейся безмолвной природой. Так мы постигаем бытие социума не только рационально, но и эмоционально, более всего в отношениях Я и Другого, через Я – Ты. Бытие личностной (индивидуумов, индивидуальностей) в социуме в бытие социума

через личности наиболее существенно вследствие того, что оно дано нам непосредственно (Бочарников, 2013).

Обыденному сознанию в нашем обществе представляется, что будто подлинной достоверностью в мире обладают лишь вещи, а отношения только вымысливаются. Ведь они не существуют в реальности, но исключительно во мнении, в видимости. Но еще в Античности стало понято, что отношения вообще выражает определенный способ, род бытия и, соответственно, отношения в мире не менее «реальны» и «достоверны», чем вещи, хотя бытие отношений и специфично на фоне бытия вещей. Впрочем, если человек не изведает чего-то во всей полноте своей экзистенции сам, то не сможет понять по-настоящему и в отношении другого, и это особенно касается вопросов охоты.

ОХОТА – это часть нашего бытия. Она живет не только в действиях, она живет в мыслях, думах, мечтах, бессонных ночах и переживаниях. Страстный охотник не будет спать неделями, переживая досадный свой промах или, напротив, в ожидании встречи со своей мечтой – поохотиться на экзотического зверя. И если только у нас есть опыт осознания собственных реальностей, мы становимся способны признавать реалистичность в других людях (Бочарников, 2012). Именно поэтому, человек всегда понимал свое родство по отношению ко всему живому. Племена почитали какое-либо животное в качестве тотема – прародителя рода, и в этом было сформулировано одно из первых запретов (табу) на добычу и использование мяса «родовых» животных.

Охота включает в себя такие неизбежные элементы как насилие. Это один из таких «камней», которые постоянно под рукой у непримиримых оппонентов охоты. Но охота – занятие индивидуальное, даже если оно ведется в группе и группой людей. Именно в этой связи, никогда не услышишь два одинаковых рассказа очевидцев об одном и том же событии, и охотникам и рыбакам это знакомо как никому. Поэтому в философии политики всеобщее основание этого явления рассматривается через призму власти, в психологии – агрессивность и насилие естественное состояние живого человека (Бочарников, 2012).

Множественность – это атрибут социального бытия, и диалогичность предстает как простейшая форма множественности. Человеческая множественность требует равенства, и таковое культивируется для экстенсивного существования и со-бытия. По Хайдеггеру – есть бытие, и есть – бытование, как раз последним все в большей степени увлечен современный человек: вещи, карьера, достижения в социуме. Здесь важную роль играет деятельность, представляя собой бытийный феномен, который включает в свои пределы не только пространство, но и феномен времени, ведь в ней есть порыв в будущее, есть стимул, побуждающий это будущее создавать.

Общество – это конструированный (идеальный тип) социального, и в рамках цивилизации оно оформляется государством. Но охота – всегда связана с культурой; а ценностный аспект культуры является всегда важнейшим и непредсказуемым в полной мере фактором, который концентрируется в вещах. Свобода предполагает, людей, которые совершают поступки, далее – это нормы, коими они руководствуются (норма предстает здесь как определенная конкретно соразмерность между целями, средствами и результатами), еще – объединения, организации, в которых эти нормы закрепляются и культивируются. Охота помогает «вырваться» из привычного социального и рабочего окружения, уверенно сменяет акценты, склоняясь к тому истинному человеческому бытию, всегда интересовавшее философов (Бочарников, 2013б).

Человеческое бытие – бытие особого рода, оно лежит в плоскости, где нам дано переживание, эмоции, непосредственная чувственная достоверность нашей собственной жизни. Равенство и толерантность, будучи фундаментальным условием самого существования социума, в то же время есть условие развития, возникновения новизны, и оно обязательно предполагает случайность и свободу отдельного индивида. Важнейшей составляющей здесь будет свобода как фундаментальное свойство всякого единичного, поскольку в поведении индивидуума всегда что-то не будет определяться однозначно целым, и привносит в это целое что-то свое, неповторимое.

Современная цивилизация почти полностью у нас отняла ту естественность «вчувствования» в природное, мы живем в социуме и целесообразное пришло на смену естественного удовольствия через логику мышления, научное объяснение и анализ. ОХОТА – является тем, что придает смысл индивидуальной человеческой деятельности, ее свободе, в ней снижается диктат социальной целесообразности, а сам, человек возвращается к тому исходному, что досталось нам от Вселенной – вечной игре. Здесь в этом постоянном процессе у нас смещены индивидуальные приоритеты человека в сторону социально-одобряемого, но как следствие этого напряженно переживающий пустоту «своего» в сущности, человек современности должен быть всегда активным, и так возможно пребывать в бытовании вместо бытия.

И наконец, вспомним, что животные никогда не бывают серьезными, так и живут – играя, любят и умирают в этом удивительном поле взаимоотношений! И может это и есть для нас - то самое настоящее, что мы для себя вспоминаем, предаваясь охоте как игре на выживание с незапамятных времен. Что ж, такова природа охоты – древнейшего занятия человека, и вероятно, именно через такую социально-психологическую и философскую призму представлений следует рассматривать феномен охоты.

Список литературы

1. Бочарников В.Н. Человек в реальности проекций: учебное пособие / В.Н. Бочарников. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2011. 332 с.
2. Бочарников В. Философия охоты / В.Н. Бочарников // Охота - национальный охотничий журнал. – 2012. - № 5. С. 18-21
3. Бочарников В.Н. Общество и социальная реальность в начале третьего тысячелетия / В.Н. Бочарников // Общество, государство и человек в XXI столетии». Мат. Всерос. научн.-практ. конф. с межд. участием, 20 июня 2013 г. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2013а. С. 33-45
4. Бочарников В.Н. Новый взгляд на проблему сохранения дикой природы / В.Н. Бочарников // Астраханский вестник экологического образования. - 2013б. - № 1. С. 72-87

УДК 639.1.05: 316.62

ОХОТА КАК СПОСОБ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Т.В. Зильберман

АОУВПО «ЛГУ имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Россия

e-mail: tanay23@mail.ru

В статье приводится краткий анализ причин, делающих охоту актуальной в современном обществе.

Ключевые слова: охота, потребность, мотивы, виды охоты, цели охоты, биоразнообразие.

HUNTING AS WAY OF SATISFACTION OF NEEDS OF THE PERSON

T.V. Zilberman

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia

In article is provided the short analysis of the reasons doing hunting actual in modern society.

Key words: hunting, need, motives, types of hunting, purpose of hunting, biodiversity.

Охота, зародившись как деятельность, призванная обеспечить выживание человека в условиях окружающей природы, трансформируясь в своих целях в соответствии с уровнем развития общественных отношений, сопровождает человечество с момента его возникновения.

Н. Кутепов, в конце XIX века, выделил три последовательно сменявшие друг друга, исторически обусловленные стадии развития роли и места охоты в жизни человека. Первая стадия, связана с обеспечением биологического выживания, вторая – с возможностью повышения социального статуса (охота требовала овладения навыками, формирующими такие качества как сила, ловкость, успешная реализация которых позволяла охотнику занять более высокую социальную ступень), третья стадия характеризуется возведением охоты в ранг искусства и элитарного заня-

тия, при этом промысловая охота начинает считаться деятельностью малообеспеченных слоев населения, осуществляемой с целью финансового обеспечения своей жизни [См.: 2, с.12-14]. Трансформация роли и места охоты, таким образом, обусловлена уровнем развития социально-экономических отношений.

Бифуркация первоначальной цели охоты в развлечение (отдых) и в основной вид экономической деятельности, обеспечивающий существование человека, позволило превратить промысловую охоту в законодательно регулируемую отрасль экономики. Имея регулярный характер, пушной промысел, несет наиболее ощутимую нагрузку на биоразнообразие, позволяя из года в год добывать «мягкое золото» с целью его последующего экспорта, что составляет одну из важнейших статей дохода экономики России на протяжении многих столетий. На международном пушном аукционе в Санкт-Петербурге, проведенном в январе 2012 года, на продажу было выставлено 279 939 шкурок соболя промыслового [См.: 3], в апреле 2012 года – 264 841 шкурок [См.: 4], при этом Федеральная служба государственной статистики приводит данные, что в сезон охоты 2011-2012 года соболя было изъято в количестве не превышающем 297 613 [См.: 1]. Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что почти половина экспортированного, в указанный период, соболя добыта незаконно.

Каковы мотивы делающие добычу охотничьих ресурсов (лишение жизни диких животных) необходимостью для человека? Психологический подход позволяет поставить охоту в зависимость от потребностей, к удовлетворению которых стремится человек, поскольку именно потребности, коренящиеся в мотивах, желаниях, целях и пр., побуждают человека к осуществлению определенной деятельности (в рассматриваемом случае – к охоте). Взяв за основу иерархию потребностей, разработанную А. Маслоу [См. подробнее: 3], можно условно выделить цели охоты, непосредственно связанные с удовлетворением: а) физиологической потребности (удовлетворение голода); б) потребности в безопасности (защита жилища, сельскохозяйственных животных); в) потребности в принадлежности к определенной социальной группе; г) потребности в достижении успеха, уважении, одобрении, признании; д) потребности в познании, приобретении навыков; е) эстетических потребностей (например, в красоте охотничьих трофеев); ж) потребности в самоактуализации: реализация своих целей, способностей, самоуважении.

Здесь важно отметить, что актуальность реализации потребностей определенного вида возникает по мере удовлетворения сначала физиоло-

гических (базовых) потребностей, затем потребности в безопасности и т.д., заканчивая удовлетворением потребности в самоактуализации. Однако, это не означает, что последующая потребность актуализируется только после удовлетворения предыдущей в полном объеме, это обусловлено психологическими особенностями конкретного индивида (например, способностью к самоограничению, степенью зависимости от мнения окружающих и т.п.), в связи с чем человек одновременно может быть мотивирован несколькими уровнями потребностей, вариабельность которых характеризует уровень развития конкретной личности.

Кроме того, приведенная выше корреляция добычи охотничьих ресурсов и иерархии потребностей не постулирует того, что для отдельно взятого человека все потребности удовлетворяются исключительно посредством охоты (хотя возможно и такое). Так, например, для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока охота служит удовлетворению в основном физиологических потребностей и потребностей в безопасности. Для охотника-промысловика добыча охотничьих ресурсов связана с удовлетворением базовых потребностей, потребностей в безопасности (не непосредственно с помощью добытых промысловых животных, а посредством приобретения необходимых для жизни товаров, имущества и т.п. за деньги, вырученные от их продажи), по мере удовлетворения которых могут актуализироваться также потребности следующих уровней. Для некоторых социальных групп, например, представителей финансовой, политической и культурной элиты охота служит удовлетворению потребности в самоактуализации. Для некоторых людей охота служит иллюзией, посредством которой реализуется желание принадлежности к элитарным слоям населения, либо повышается чувство собственной значимости.

Длительное существование охоты, таким образом, обусловлено тем, что она способна удовлетворить практически все потребности человека, диктуемые как внутренними (уровнем развития личности), так и внешними факторами, начиная от принадлежности к определенной социальной группе, заканчивая конкретным культурно-историческим периодом.

В настоящее время в Российской Федерации охота легализована таким образом (в зависимости от целевого назначения), который позволяет не только в полном объеме удовлетворять все потребности одного биологического вида – человека, за счет других видов, ни и считать их уничтожение узаконенной нормой. Так, законодательно закреплены следующие виды добычи охотничьих ресурсов, связанные с умерщвлением объекта охоты: промысловая охота; любительская и спортивная охота; охота

в целях осуществления научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности; охота в целях регулирования численности охотничьих ресурсов; охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [См.: 5].

Таким образом, добыча охотничьих ресурсов, как способ удовлетворения многоуровневых потребностей человека, при законодательном закреплении приводит к отсутствию внешних механизмов, способных сформировать тенденцию к самоограничению человека при возникновении конфликта интересов с другими биологическими видами.

Список литературы

1. Биоразнообразие: Добыча основных видов охотничьих ресурсов в сезон охоты [Электронный ресурс] / Сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/# (дата обращения: 25.03.2014).
2. Кутепов. Н. Великокняжеская царская и императорская охота на Руси / Н. Кутепов. – СПб., 1896. – 270 с.
3. Результаты 187 международного пушного аукциона в г. Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] / Сайт ООО «Аукционная компания «Союзпушнина». Режим доступа: http://www.sojuzpushnina.ru/w/images_ru/254/res187r.pdf?a=697 (дата обращения 25.03.2014).
4. Результаты 188 международного пушного аукциона в г. Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] / Сайт ООО «Аукционная компания «Союзпушнина». Режим доступа: http://www.sojuzpushnina.ru/w/images_ru/254/res188r.pdf?a=697 (дата обращения 25.03.2014).
5. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2009 N 209-ФЗ // Российская газета.- №137.- 28.07.2009.
6. Maslow, A. Motivation and personality. New York, NY: Harper. 1954. - 236 p.

**СЕКЦИЯ «ПАЛЕОПСИХОЛОГИЯ ОХОТЫ
(ПСИХОЛОГИЯ ДРЕВНЕГО ОХОТНИКА)**

УДК 903: 639.1.05

**ПАЛЕОПСИХОЛОГИЯ И РЕКОНСТРУКТИВНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ ОХОТНИЧЬЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

А.В. Винобер^{1,2}

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия¹,

Иркутская государственная сельскохозяйственная академия, Иркутск, Россия²

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

В статье представлены тезисы эволюции охотничьей деятельности и реконструктивного моделирования палеопсихологического развития человека.

Ключевые слова: охота, палеопсихология, реконструктивно-аналитическое моделирование, орудия охоты, миграции, эволюция, происхождение языка.

**PALEOPSYCHOLOGY AND RECONSTRUCTIVE-ANALYTICAL
MODELING HUNTING ACTIVITY**

A.V. Vinober^{1,2}

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia¹,

Irkutsk State Agricultural Academy, Irkutsk, Russia²

The article presents an abstract evolution hunting activities and reconstructive modeling paleopsychology human development.

Key words: hunting, paleopsychology, reconstructive-analytical modeling, hunting tools, migration, evolution, the origin of language.

1. Сложность реконструкции эволюции охотничьей деятельности заключается в том, что за исключением отдельных артефактов и материальных следов охоты (охотничьи орудия и останки объектов охоты, в отдельных случаях – ловчие ямы, останки загонов и т.п.), мы не можем опираться на вещественные элементы доказательства, т.к. более 90% процесса охоты выражены биопсихосоциальной деятельностью, не оставляющей следов в материальной культуре, а имеющих отражение только в психике, психофизиологии и в какой-то степени отражающихся в генетической памяти или ментальной (возможное наследование архетипов коллективного бессознательного и идеомоторных стереотипов охотничьей деятельности – что нуждается в серьезном исследовании). Поэтому, в процессе реконструкции очень важен компонент (подход) аналитико-синтетического многовариантного модели-

рования, позволяющий «достраивать здание» (восстанавливать этапы и содержание процесса эволюции охоты).

2. Если мы будем осуществлять реконструкцию на основе одних артефактов, то обратно придем к старому выводу, что основной деятельностью человека, обусловившей его эволюцию, было оббивание камней на протяжении сотен тысяч лет.

3. Одна из главных проблем реконструктивного моделирования палеопсихологического развития человека – это моделирование процесса зарождения рефлексии в охотничьей деятельности.

4. Вероятно, уже неандерталец обладал речью и рефлексией, если неандертальцы совершали обрядовые похоронные действия над сородичами, значит они выделяли человека другого... если обладали рефлексией, значит существовало сознание себя, так называемая, примитивная Я-концепция. Неандерталец осознавал себя и выделял в общении и в окружающем мире, тогда истоки рефлексивного самосознания могут насчитывать возраст 200-300 тыс. лет.

5. Психические свойства, присущие человеку на отдельных этапах эволюции, могут быть заархивированы и разворачиваются в экстремальных условиях, либо под специфическим воздействием.

6. Необходим более объективный сравнительный анализ психологии человека и психологии высших животных. Мы искусственно возвели непроходимые границы между интеллектом и психикой человека и животных. Человеческие свойства принято, априори, завышать, а свойства психики и интеллекта животных занижать.

7. Основной причиной широкого расселения человека является охотничья деятельность и миграции за охотничьими животными. Далее – поиск новых богатых охотничьих угодий и мест, благоприятных для обитания самого человеческого стада (теплый климат, защитные условия: наличие пещер укрытий и др.). Но в первую очередь – объекты охоты.

Древние охотники, еще архантропы, были великими кочевниками. Миграции древних людей носили разнообразный характер. Они имели сезонную цикличность и узкий ареал. Они имели циклическую обусловленность. Вероятно, когда в процессе миграции племя находило местность, благоприятную по условиям обитания и богатую дичью, оно оседало в новой экологической нише, до возникновения нового неравновесия.

Когда человек овладел огнем (0,5-1 млн. лет назад) его миграционно-кочевничий потенциал еще более возрос, как (одновременно) и возможности долгосрочного стационарного проживания в одном месте.

8. Мощная эволюция процесса охотничьей деятельности предчеловека и одновременно территориальная экспансия, миграции, освоение разных экологических ниш и условий обитания - здесь есть место и для мощных первобытных орд, вождей (лидеров) этих стихийных формирований, промискуитета и формирования древних архетипов коллективного бессознательного (проявляющихся и доминирующих в сходных ситуациях по настоящее время).

9. «Приматология, в комплексе с данными палеоантропологии, археологии, палеоэкологии добавляя сведения по этнографической истории первобытного общества, дает возможность судить не только о морфологии, но и об особенностях поведения и социальной структуры группы у гоминид на ранних этапах эволюции» [1].

10. Агрессия. Территориальные конфликты и стычки между стадами предлюдей происходили уже в эпоху *H. habilis*, а вполне вероятно, что намного раньше: 5-7 млн. лет назад.

Здесь нужно искать истоки и исходную точку эволюции и реконструкции современных человеческих войн.

Этологи регулярно прослеживают подобные территориальные конфликты, стычки и «настоящие войны» между соседними стадами шимпанзе, наших ближайших зоологических родственников, эволюционное расхождение с которыми произошло не менее 5 млн. лет назад.

11. «Этологические материалы могут оказаться полезными при решении широкого спектра вопросов истории первобытного общества, связанного с его зарождением и самыми ранними этапами развития, в частности таких, как взаимоотношения между полами, родственные связи, структура праобщины, возникновение истинного альтруизма повышение роли отдельной особи в группе, пути возникновения экзогамии и инцест-табу, принципы взаимоотношения между соседними группами» [2].

12. С помощью методов реконструктивного моделирования возможно проследить влияние различных способов и разновидностей охоты (охоты на разные объекты) на развитие определенных особенностей орудийной, коммуникативно-речевой деятельности, на психику и интеллект *H.S.*

13. В миграциях, при заселении новых территорий, значительно возрастала роль коммуникаций, их интенсивность, насыщенность, эмоциональность, необходимость выразить новое.

Изменялась дистанция коммуникации, менялись природные условия и ниши, в которых происходила интенсивная коммуникация – все это отразилось на развитии коммуникативных систем и свойств человека, способствовало формированию звуковой языковой речи.

Коммуникации, сопровождающие и обеспечивающие коллективную охотничью деятельность были тесно связаны с динамикой охотничьей ситуации, со стрессовыми условиями протекания процесса охоты.

14. Существование праязыков говорит о том, что у них был свой мощный, устойчивый и долгосрочный субстрат. Отнюдь не в неолите, а гораздо раньше. Когда знакомишься с некоторыми теориями глоттогенеза, создается впечатление, что предки H.S. сотни тысяч лет охотились на диких животных в гордом молчании, не имея речевых коммуникаций, и в последние несколько тысяч лет, когда взялись за мотыгу и начали разводить домашних животных – их вдруг «прорвало»! И все разом заговорили и сразу на огромном числе языков.

Праязыки (основы современных языковых семей) не могли зарождаться и развиваться в микросоциуме (в стаде из нескольких десятков человек). Праязыки могли формироваться во время продолжительных (многолетних, многопоколенных) миграций первобытных стад в составе тысяч (!) особей, т.е. объединение десятков, если не сотен отдельных первичных стад.

15. Охота и охотничьи навыки эволюционировали не только в тесной взаимосвязи с материальными предметами (артефактами), но и самостоятельно. Это было. Но это сложно реконструировать в силу отсутствия материальных артефактов.

И потом – археологи – не охотники. Находя материальные предметы, они мало задаются мыслью – как можно использовать этот камень на охоте.

16. Вероятно, основной эволюционный скачок в развитии человека произошел в ледниковые периоды (в эпохи оледенения). Экстремальные факторы среды кардинально изменили условия существования и жизнедеятельности древнего человека. Резко сократились возможности собирательства, охота стала повседневной необходимостью. Огонь – тоже. Добыть калорийную пищу и не замерзнуть. Отсюда – активное использование шкур животных.

17. Охота, безусловно, оказывала влияние на развитие социально-психологических взаимодействия в коллективе – ловкий и удачливый охотник обретал особый статус в иерархии коллектива. Занимал доминирующую позицию.

18. Верхний палеолит характеризуется подвижной динамикой климата: наступление и отступление ледников, интенсивные миграции животных. Проживание в суровых климатических условиях заставляло активно двигаться, добывать зверя, изобретая все новые приемы и снасти (необходимость обостряла разум).

Человек также активно совершал миграции за животными. И в верхнем палеолите частота и продолжительность миграций возросли необычайно. Казалось, все человеческое население земли пришло в движение. Количество контактов, культурный обмен, обмен охотничьими навыками – достижениями, резко возросли. Одновременно возросли стресс и агрессивность в человеческих племенах.

Продолжались войны, короткие и свирепые. Между неандертальцами и кроманьонцами, а также – между последними. Новые контакты создавали возможность для интенсивного обмена генофондом. Резко усилилась экзогамия. Причем, скрещивания происходили не с соседними племенами, а с весьма отдаленными. Новые метисированные поколения имели большую адаптивность, стрессоустойчивость, живучесть.

В связи с миграциями животных и параллельными миграциями человеческих племен возрастало число новых объектов охоты, которые требовали новых знаний и новых навыков. Ареал распространения охотничьих новшеств по технике добывания охотничьих животных резко увеличился. Вероятно, в верхнем палеолите, искусство охоты, совокупность навыков и умений для успешной добычи любого зверя достигло своего высшего уровня.

Список литературы

1. Биологические предпосылки антропосоциогенеза : В 2 т. / Отв. ред. В. П. Алексеев, М. Л. Бутовская; М., Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1989.–125 с.
2. Бутовская М.Л., Файнберг Л.А. У истоков человеческого общества / М.Л. Бутовская, Л.А. Файнберг. М.: Наука, 1993. – 225 с.
3. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии)/ Науч. ред. О.Т.Вите. – СПб.: Алетейя, 2007. – 720 с.

**СЕКЦИЯ «ОХОТА И АНТИОХОТНИЧЬИ ТЕНДЕНЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ»**

УДК 159.955: 639.1 (599.742.11)

**ВОЛКИ НА ОСТРОВЕ ОЛЬХОН: ПСИХОЛОГИЯ ВОСПРИЯТИЯ
ПРОБЛЕМЫ**

А.В. Винобер^{1,2}

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия¹,

Иркутская государственная сельскохозяйственная академия, Иркутск, Россия²

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

В статье представлены результаты социально-психологического исследования о влиянии присутствия популяции волка на хозяйственную деятельность и население острова Ольхон.

Ключевые слова: волк, остров Ольхон, численность, контроль численности волков, психология восприятия проблемы.

**WOLVES ON OLKHON ISLAND: THE PSYCHOLOGY
OF PERCEPTION PROBLEM**

A.V. Vinober^{1,2}

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia¹,

Irkutsk State Agricultural Academy, Irkutsk, Russia²

The article presents the results of social and psychological research on the impact of the presence of the wolf population by economic activity and population of Olkhon island. Provides data on the number of wolves in Russia as a whole and in separate regions. Examine the phenomenon of rabies wolf.

Key words: wolf, Olkhon island, size, population control wolves, psychology of perception of the problem.

Остров Ольхон – одно из самых удивительных мест на Байкале. Площадь острова 730 кв. км, длина – 73 км, ширина – 10-14 км. Приблизительно половину острова занимают сухие степи, вторую половину – тайга. Рельеф гористый. Берег, обращенный к Малому морю, в основном, пологий и низкий, к Большому морю – высокий и обрывистый. Самый большой поселок на острове – Хужир (около 1400 жителей). В остальных (Елга, Малый Хужир, Харанцы, Халгай, Усык, Узуры) - проживает едва ли более 300 жителей. В советское время основной хозяйственной деятельностью для местных жителей являлись рыболовство и сельское хозяйство (доминировало овцеводство). За двадцать лет развития капитализма население и хозяйство острова сильно изменились. Рыбозавод закрыт. Колхоз прекратил свое существование едва ли не раньше. Основной от-

раслью хозяйства для многих островитян стал туризм, имеющий ярко выраженный сезонный характер. Сезон летний, короткий с 1 июля по 20 августа. Настроено много больших и малых турбаз, гостиниц. И только «Усадьба Никиты Бенчарова» (первого предпринимателя в сфере туризма на острове с 1995 г.) работает круглогодично, но с основной нагрузкой только в летний сезон.

Автор на острове бывает регулярно, с различной периодичностью с 1993 г. Исследует природу и хозяйство уникального острова, население, историю и потенциал развития экологического туризма.

В один из приездов в феврале 2011 ощутил серьезную обеспокоенность местных жителей появлением волков на острове. Заинтересовавшись проблемой, провел опрос местных жителей методом интервью-бесед (от 20 минут до 1,5 часов) в количестве 20 человек – выборка случайная, но все респонденты имеют близкое отношение к проблеме (в их числе – лесники егеря из Прибайкальского национального парка, владельцы турбаз, пастухи (чабаны), местные охотники). Опрос проводился в четыре приезда: февраль, июнь, июль, август 2011 г.

В процессе самого исследования-опроса возник интерес рассмотреть проблему шире, чем на примере отдельной территории (в данном случае – островной).

В Иркутской области численность волков высокая. Служба по охране и использованию объектов животного мира считает, что до оптимального уровня нужно сократить численность волков в области на 1500 особей. В прошлом году было добыто только 227 особей (вознаграждение за добытого волка составляет 20 тыс. руб.). Увеличение численность волка в регионе началось с первой половины 90-х годов и к 2004 году поголовье увеличилось в 2 раза (с 1500 до 3000 голов) [6].

В последние годы в области ежегодно добывается от 200 до 500 особей. Численность волка растет и соответственно растет ущерб, наносимый хищником охотничьему и сельскому хозяйству. В целом по России это ущерб оценивается в размере 10 млрд. руб.

Меняется и психология восприятия проблемы волка – во многих сельских поселениях и районах местные жители всерьез опасаются нападения волков не только на домашних животных, но и на людей. Особенно детей, которые ходят пешком в школу в соседние села.

Вероятность нападения волка на человека – вполне реальная. Специалисты, серьезно изучающие поведение волка считают, что «врожденные предпосылки для нападения здорового волка на человека существуют. Около 30% волков средней полосы России потенциально способны напасть на человека. Волки опасаются далеко не всякого человека... меньше боятся женщин и почти не бо-

ятся детей. Если человек убегает или уходит от волка - в этот момент у волка может появиться реакция агрессии. Наиболее часто волки нападают на детей. Даже если эта опасность угрожает людям редко, должны быть приняты меры к её устранению» [4].

Опасность, что размножившийся хищник начнет нападать не только на диких и домашних животных, но и на человека (в основном на детей и подростков), как это было в послевоенные годы вполне реальна [7].

Рост численности волка наблюдается в большинстве районов России – общее поголовье в целом по России в настоящее время составляет (по разным оценкам) от 45 до 51 тыс. особей. Особенно остро проблема волка стоит в Якутии, в Туве.

В 60-е годы численность волка по России была заметно снижена в основном двумя причинами: эффективно велось (в сравнении с настоящим временем) охотничье хозяйство (охотники-волчатники), облавные охоты, а также активно применялся фторацетат бария (яд) для истребления волка. Рост численности волка происходит уже в 70-е годы. «В 70-х годах учет волка вообще был формальным... В целом по стране обитало волка больше, чем предполагалось по официальным данным, что в конечном итоге как раз и являлось бедой.

...Причины, вызвавшие рост поголовья волка в коренных очагах обитания и широкое расселение в 70-х годах многообразны. Вместе с тем, само это явление следует рассматривать как социально-экологическую закономерность, согласно которой цивилизация и связанный с ней общий прогресс народного хозяйства могут быть губительными для одной группы диких животных, и наоборот, улучшать условия жизни другой, способной быстро адаптироваться. Волк, даже находясь под неослабным охотничьим прессом, является образцом дикого зверя, использующего все возможности для благополучного обитания в антропогенном ландшафте. Он быстро усваивает преимущество жизни возле человека и за счет человека» [10].

21 февраля 2012 года в Туве объявили режим ЧС из-за нападения бешенных волков в селе Монгун Тайгинского района. Волк покусал шестерых человек (у некоторых есть раны лица и шеи). Установлено, что с бешеным зверем имели контакт четыре собаки. Их пришлось усыпить, а трупы – сжечь. Кроме того местные жители заметили появление еще одного волка. Поймать его не удалось. Сообщается, что волк скрылся в лесу, утащив дворового пса. Такие случаи нападения волка на людей были в Туве и ранее (из личного разговора в А.Новиковым руководителем Государственного комитета по охоте и рыболовству Тувы).

Существование «волчьей проблемы» на Ольхоне и в Приольхонье было отмечено еще в XIX веке исследователем хозяйства и населения Кулаковым: «Волки причиняют здесь значительный вред, так как местные буряты считают

грехом истребление их, в особенности когда они являются табунами. Посторонних охотников на волков в 2 ведомствах очень мало, а из местного населения только оседлые инородцы Тыргинского и Кужуртуйского выселка охотятся на волков и травят их стрихнином» [8].

На многочисленность волка на Ольхоне указывает еще В.Ч. Дорогостайский (1934). В последующем численность этого хищника оставалась высокой: урон, наносимый им животноводству, достигал в отдельные годы сотен голов. Только в 1960 г. от волков погибло на острове 280 голов овец. Волки, в отличие от большинства других ольхонских зверей мигрировали между островом и материком. Одним из доказательств таких кочевок служит неоднократные встречи зверей на льду Малого моря. Была на Ольхоне местная размножившаяся на острове популяция волков. Их обилие было одним из главных факторов, сдерживающих увеличение численности маралов на острове.

Истреблены волки на Ольхоне в 60-х гг. и в дальнейшем здесь не встречались [9].

Наибольшую опасность для людей представляет бродячий бешенный волк, забегаящий в поселки. После скрытого течения периода болезни, заболевший зверь теряет обычную осторожность и страх перед человеком. Тогда он лютует без границ, нанося укусы всем, кто встречается на его пути [10].

Нужен ли волк, как санитар островной фауны, если его там не было 40 лет?

Волк – санитар леса – это расхожий миф для обывателей. Какой волк, в какой местности и какие санитарные функции?

Учитывая, что звери (изюбр (марал), косуля) акклиматизированы на Ольхоне во времена ГЛОХ «Байкал», и во время акклиматизации (и позже) волка на Ольхоне не было, то у них слабо развиты защитные рефлексы и опыт защитного поведения перед волком (они практически беззащитны и почти обречены – от волка они никуда далеко не уйдут).

Две-три волчьи семьи успешно могут контролировать остров площадью 700 км², из которых только около 50% обладают защитными лесными условиями – остальное – степь – и волки великолепные загонные охотники.

Результаты опроса-исследования представили следующую картину «проблемы волка» на острове Ольхон:

1. 2007-2011 пришедшие с «материка» волки круглый год обитают на острове и успешно воспроизводят потомство.

2. основная озабоченность местных жителей связана с тем, что участились нападения волков на домашний скот в разных местностях острова (в Елге, в Песчанке, в Усыке, в Ташкае). Волки нападают на овец, коров и телят, на лошадей.

3. Волки активно добывают изюбринный молодняк, не трогают только старых изюбрей и маток (?).

4. Почему-то не трогают косулю, даже когда она рядом и доступна (?). Успешно охотятся на зайцев, выдавили почти всех зайцев.

5. Очень скрытные, осторожные. Весной «свадебных песен» не слышно.

6. «Ходят семьями, а не стаями».

7. Национальный парк никак не контролирует ситуацию с волками. В лесничестве на острове 7 егерей-лесников и ни одного охотоведа.

8. Местные жители считают появление волков и рост их численности серьезной проблемой. Остров – замкнутая система. После того, как они передавили дичь (и это уже происходит) настанет очередь домашних животных (и это уже имеет место быть). Не исключены случаи нападения на туристов. В летнее время численность туристов на острове большая (от 20 до 40 тыс. человек) и много бывает детских лагерей.

9. Есть случаи успешного применения отравленных приманок против волков.

10. Известный орнитолог Виталий Рябцев считает, что местные жители разбросали на тропах отравленное мясо и вероятно случайно были отравлена пара зимующих на острове орлов-беркутов.

11. Облавные и единичные охоты на волков пока безрезультатны. Волки очень чуткие и осторожные.

12. Напомним еще раз о том, что остров Ольхон входит в состав Прибайкальского национального парка и охота на его территории запрещена. А проблема браконьерской охоты насчитывает многолетние традиции, как впрочем, и в большинстве других территорий Иркутской области и России в целом.

13. Все опрошенные респонденты считают, что фауна острова не нуждается в «санитарных функциях» волка. Достаточно лис и рысей, которые имеют умеренную численность и не угрожают ни туристам, ни сельскому хозяйству.

Проблема волка на острове Ольхон вполне разрешима и это необходимо делать оперативно; администрация национального парка может принять решение о проведении селекционной охоты и пригласить опытных волчатников.

Не исключено, что заходы волков на остров (с материка) будут происходить еще не однажды, учитывая высокую численность волка на прилегающих территориях. Следовательно, на территории острова Ольхона необходимо организовать эффективный контроль (мониторинг) численности охотничьих животных.

С целью преодоления охотничьего браконьерства – решить вопрос о возможности охоты местных охотников на материковой части Ольхонского района.

Проблему волка в масштабах Иркутской области и всей России решить гораздо сложнее.

Необходимо создание региональной и федеральной программы по управлению (регулированию) численности волка. Уповать не только на премиальные за добычу волка, что часто происходит случайно, а формировать эффективную систему регулирования численности волка, состоящую из следующих основных подсистем:

1) Поддержка охотников-волчатников – материальная и моральная. Создание регулярных курсов профессионального обучения молодых охотников и егерей. Проведение практических семинаров по обмену опытом среди охотников-волчатников.

2) Проведение широкой просветительской работы среди всех слоев населения с целью разрушения мифов о санитарности и «благородности» волка и нейтрализации антиохотничьей пропаганды, ежегодно нарастающей в масштабе всей России (характерный пример антиохотничьей пропаганды – книга Борейко В. «В защиту волков»)

3) Разработать подсистему круглогодичного контроля популяции волка на основе координации и взаимодействия государственных структур по охране животного мира, егерских служб охраняемых территорий и охотничьих хозяйств.

Проблеме численности волка нужно уделять внимание круглый год, также как и проблеме лесных пожаров. Тушить разгоревшийся лесной пожар всегда намного сложнее.

Список литературы

1. Бологов. В Тактика борьбы с волком / В. Бологов // Охота и охотничье хозяйство. – 1986. - № 3. - с. 16-17
2. Борейко В.Е. В защиту волков. - Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2011. - 156 с. - (Охрана дикой природы; вып.68)
3. В Иркутской области в 2014 году меньше денег выделяют на отстрел волков, чем в прошлом [Эл.ресурс] // Информационное агентство Байкал Ифно. Официальный сайт. – URL: <http://baikal-info.ru/v-irkutskoy-oblasti-v-2014-godu-menshe-deneg-vydelyat-na-otstrel-volkov-chem-v-proshlom> (дата обращения 22.03.2014)
4. Волк. Происхождение, систематика, морфология, экология.- М.: Наука, 1985.-606 с.
5. Иванов Н.К., Болотов В.В., О фторацетате бария. Сборник "Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов России", Иркутск, 2003 г., с.116-118
6. Ипполитов М.Д. Опыт применения фторацетата бария для истребления волка на территории Иркутской области. // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России. (Материалы научно-практической конференции). М., 2005. – С. 266-270
7. Козловский И.С. Ущерб, причиняемый животноводству волками на северо-востоке европейской части России // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России. (Материалы научно-практической конференции). М., 2003. – С. 124-128
8. Кулаков П.Е. Ольхон. Хозяйство и быт бурят Еланцинского и Кутульского ведомств Верхленского округа Иркутской губернии. Спб, 1898. - 245с.
9. Литвинов Н.И. Фауна островов Байкала (наземные позвоночные животные). – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. – 132 с
10. Павлов М.П. Волк. – 2-е изд. - М.: Агропромиздат, 1990. – 351 с

**СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХОТЫ И
ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА»**

УДК 349.6: 639.1.05

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХОТЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

О.В. Саратова

Воронежский Государственный Аграрный Университет Императора Петра I,
Воронеж, Россия

e-mail: saratovaov@rambler.ru

В статье вносятся предложения о внесении изменений в закон об охоте, также приводится зарубежный опыт.

Ключевые слова: охота, способы охоты, животные.

**ACTUAL QUESTIONS THAT REGULATION OF LEGISLATION ABOUT
HUNTING IN THE RUSSIA AND ABROAD**

O.V. Saratova

Voronezh State Agrarian University the Peter I, Voronezh, Russia

Proposals for changes to the law on hunting is introduced, also provides international experience.

Keys words: hunting, methods of hunting, animals.

Данная статья будет посвящена анализу Федерального Закона «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], в котором 12 страниц текста посвящено аукциону охотничьих соглашений. Полагаем, что новый закон должен быть мотивирован нравственным прогрессом общества. Нормы гуманности должны быть заложены в тексте Федерального закона, а не подзаконных актов, поскольку документ именно такого высокого юридического статуса отражает принципы государственной политики в этой сфере.

Если мы обратим внимание на то, как регулируется занятие охотой за рубежом, мы увидим следующее: историческое решение, принятое 15 сентября 2004 года Парламентом Великобритании, оставило в прошлом жестокие мучения тысяч лисиц, оленей, зайцев, живьем растерзываемых охотничьими собаками: в Англии и Уэльсе была запрещена охота с собаками [2]! США также идут по пути ограничения охотничьих потех: практически все "охотничьи" штаты повышают расценки на лицензии, сокращают сезон охоты и вводят ряд ограничений. Украина в начале мая 2004 года приняла Закон о запрещении весенней охоты, поддержанный ранее всеми без исключения депутатами Верховного Совета Украины. В Шотландии недавно ввели огра-

ничество для национальной одежды (сумок) из шкур животных как шаг по уменьшению ненужных страданий животных. В 2004 году Англия добилась запрета охоты на лис, сейчас вопрос о запрете охоты на лис решается на территории Ирландии [2].

В тексте закона «Об охоте» нет ни слова о запрете транспортных и иных технических средств, взрывчатых веществ и ядов, применение которых ведёт к массовой гибели животных. Охота на краснокнижные виды запрещена, но в научных и образовательных (?!) целях разрешена (ст. 15) [1].

Автор предлагает внести поправку в закон «Об охоте и о сохранении ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», указав следующее:

Необходимо изменить ст. 1 п. 6 «орудия охоты - огнестрельное, пневматическое и холодное оружие, отнесенное к охотничьему оружию в соответствии с Федеральным законом от 13 декабря 1996 года N 150-ФЗ "Об оружии" (далее - Федеральный закон "Об оружии"), а также боеприпасы, капканы и другие устройства, приборы, оборудование, используемые при осуществлении охоты» и предложить ее в следующей редакции:

«- применение технических средств при добыче диких животных должно обеспечивать их быструю гибель, исключая страдание животных;

- не допускается использование транспортных и иных технических средств, взрывчатых веществ и ядов, применение которых ведёт к массовой гибели диких животных; применение электрического тока при вылове рыбы;

- запрещается охота в виде зрелищных мероприятий, предусматривающих преследование, умерщвление, предсмертные агонии животных, использование при этом других животных для умерщвления диких животных.

Ст. 1, п. 7. «способы охоты - методы и приемы, применяемые при осуществлении охоты, в том числе с использованием охотничьих сооружений, собак охотничьих пород, ловчих птиц» предлагаем изменить следующим образом: «способы охоты - методы и приемы, применяемые при осуществлении охоты, в том числе с использованием охотничьих сооружений, запрещение использования собак охотничьих пород и ловчих птиц».

Список литературы

1. Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный Закон от 1 апреля 2010г. №209 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http // base. Consultant.ru / cons/ cgi / online. cgi? req=home](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home). (дата обращения 12.09.2012)

2. Cruelty to Animals Statutes [Электронный источник]. — Режим доступа: <http://www.animalsprotectiontribune.ru/nnn157.html>.3 (дата обращения 12.12.2013)

К ОЦЕНКЕ ЗНАЧЕНИЯ ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

В.Г. Сафонов

ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова, Киров, Россия

e-mail: safonov.vniioz@mail.ru

Обзор современных тенденций в природопользовании и оценка состояния и перспектив развития охотничьего хозяйства в России.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экосистемный принцип, комплексное природопользование, межотраслевая оценка эффективности.

ESTIMATION OF HUNTING AND GAME MANAGEMENT VALUE

W.G, Safonov

Prof. B.M. Zhitkov Russian Research Institute of Game Management and Fur Farming, Kirov, Russia

The review of current trends in nature management and estimation of state and development prospects of game management in Russia.

Key words: sustainable development, ecosystem principle, complex nature management, interbranch efficiency estimation.

В ходе исторического развития общества занятие охотой претерпело существенные изменения, превращаясь из важнейшего способа удовлетворения пищевых и бытовых потребностей человека в один из источников товарообмена и торговли, в вид хозяйственной деятельности, а также в способ развлечения элиты и более широких слоёв общества по мере его демократизации и финансового благополучия. Издержки рыночной экономики вызвали чрезмерное использование ресурсов животных, что привело во второй половине XIX в. к значительному сокращению поголовья наиболее ценных пушных зверей, прежде всего, соболя, речного и канадского бобров, калана, котика и др. В истории России продукция охотничьего хозяйства играла существенную роль, принося в казну до 1/3 годового дохода особенно тогда, когда перед страной вставала острая необходимость резкого экономического «скачка». Даже после Октябрьской революции и вступления страны на путь планового развития и государственного монополизма, продолжалась усиленная эксплуатация охотничьих ресурсов. Так, в период индустриализации в 20-30-е годы прошлого столетия промысловая пушнина являлась одним из «трёх китов» экспорта страны вместе с зерном и нефтью, а в годы второй мировой войны играла существенную роль в расчётах с союзниками за поставку военной техники и продовольствия. Стратегия всех отраслей природопользования в то время строилась не на научной основе, а на политической доктрине, отдававшей неоспоримый приоритет экономике. В 30-е годы

нарком лесной промышленности С.С. Лобов призывал: «Необходимо вести решительную борьбу с реакционным и по существу вредительским методом ведения лесного хозяйства и лесозаготовки, построенном на непрерывном лесопользовании» (цитируется по Парфёнову, 2011). И это в стране, располагавшей в то время интегральными научными разработками Г.Ф. Морозова о лесе и В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере! К этому надо добавить и слова одного из основателей отечественного охотоведения Б.М. Житкова (1927): «Охотничье хозяйство стремится в конечном итоге подчинить добычу зверя и птицы принципу непрерывного пользования, т.е. правильного и полного периодического восстановления потерь, которые наносятся основному капиталу текущим промыслом». Указанные научные разработки получили международное признание сначала в ряде развитых зарубежных стран, а со второй половины прошлого столетия и у нас. Они нашли отражение в ряде общеизвестных международных соглашений о сохранении биоразнообразия, устойчивого развития и экосистемного принципа в природопользовании (Стокгольм, Йоханнесбург, Рио-де-Жанейро, Малави, Европейская хартия охоты и биоразнообразия). На смену экономическим приоритетам, стремлению к достижению цели любым путём и предпочтению техногенной интенсификации хозяйственной деятельности приходит осознание необходимости экологического императива. Несмотря на официальное присоединение к этим соглашениям и их ратификацию в России, у нас за четверть века перестройки политической и социально-экономической системы не сделан выбор стратегических ориентиров развития охотничьего хозяйства и других отраслей природопользования (Сафонов, 2013). Выход охотничьей продукции с единицы площади и экономические показатели отрасли в России, несмотря на её значительный ресурсный потенциал, многократно ниже, чем за рубежом. Так, объём средств, вовлечённых в оборот, обусловленный охотой в США, в конце прошлого столетия составлял 60,9 млрд. долларов, а в 2011 г. вырос до 66 млрд. (Duda, 2012). Эта сумма включает не только прямые поступления средств от участия в охоте 13 млн. охотников, но и учтённые косвенные источники смежных отраслей и напрямую не связанных с охотпользованием (производство и реализация охотничьего оружия и боеприпасов, оптики, охотничьих аксессуаров, вездеходного транспорта, полевого снаряжения, туристического оборудования и пр.). Причём в докладах и обзорах Международной ассоциации агентств по рыбе и дичи (IAFWA) не учитываются средства, получаемые в сфере промысловой охоты (трапперства) и реализации пушнины. Эта деятельность осуществляется в Сев. Америке и поныне, но её вклад в экономику несравненно менее значителен, что находит косвенное подтверждение в том, что экономический эффект от любии-

тельского рыболовства (116 млрд. долларов) в 9 раз выше, чем от коммерческого. Таким образом, увлечение самим процессом, а не продукцией, как ничто иное способствует сохранению, воспроизводству ресурсов и служит источником финансирования природоохранных мероприятий. Любительская охота и спортивное рыболовство в Сев. Америке это мощная экономическая сила, не имеющая себе равного партнёра по вкладу в охрану природы. По-видимому, и в России по мере улучшения благосостояния общества будет возрастать экономическое значение любительской охоты, и развиваться дичеразведение. Однако устойчивое развитие требует не только восстановления и поддержания способности к саморегуляции экосистем, подвергшихся чрезмерному воздействию, но и сохранения значительных площадей естественных сообществ, что открывает охоте перспективы развития, как в форме допустимой интенсификации, так и в форме традиционного природопользования. Важно также учитывать, что охота представляет и финансовую отдачу от земель, оставленных в их естественном состоянии.

Таким образом, современный период характеризуется сменой ориентиров в оценке эффективности и перспектив развития охотничьего хозяйства и ставит перед наукой и государственной администрацией новые актуальные задачи.

Во-первых, совершенствование системы мониторинга и управления охотничьими ресурсами на базе реализации экосистемного принципа природопользования. Организация широкой научно-производственной проверки новых, до сих пор неиспользуемых, разработок в масштабах отдельных регионов с последующим перенесением полученного положительного опыта на всю территорию РФ.

Во-вторых, обоснование и разработка путей перехода к комплексному природопользованию как главному направлению экологической политики государства. Оно должно прийти на смену деструктивному отраслевому воздействию на единое целое – экосистему. Мизерные попытки улучшить условия обитания животных путем биотехнических мероприятий в охотничьем хозяйстве - ничто по сравнению с коренным изменением среды рубками леса, лесомелиорацией, осушением водоёмов и т.п. Потребуется реорганизация всей системы административного управления в сфере природопользования.

В-третьих, в нашей стране показателем экономической эффективности охотничьего хозяйства служит товарная продукция. Экологическая (средоформирующая) и социальная его роль недооценивается, а учёт «экономической волны», создаваемой охотой, не ведётся, не существует и соответствующих методик. В целях определения полного значения охотничьего хозяйства, реальной оценки его роли в экономике и привлечения внимания к его развитию как со стороны государства, так и бизнеса необходимо разра-

ботать такую методику с использованием опыта экономической науки по оценке межотраслевых балансов.

Список литературы

1. Житков Б.М. О некоторых условиях нашего охотничьего хозяйства //Охотник, 1927, №8, С.10.
2. Парфёнов В.Ф. Роль российского леса в обеспечении устойчивого развития// Государственное управление ресурсами, спецвыпуск МПР РФ, М., 2011, С.340-347.
3. Сафонов В.Г. Экомодернизация и перспективы охотничьего хозяйства России //Экология, 2013, №5, С.368-375.
4. Сафонов В.Г. Вклад охоты в экономику США. //М-лы 5-й Международной научно-практической конф. на тему Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России, М., 2013, С.201-204.
5. Duda M.D. Hunting is money // <http://www.huntersmagazine.com/en/article/huntingmoney>.

УДК 639.1:34

О НЕКОТОРЫХ КЛЮЧЕВЫХ ТЕРМИНАХ ОХОТНИЧЬЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А. В. Пушкин

Вятская Государственная Сельскохозяйственная Академия, Киров, Россия.

E-mail: pushkinhunt@ya.ru

В статье приводятся анализ некоторых терминов российского охотничьего законодательства и предложения по их изменению.

Ключевые слова: институт приравнивания к охоте, охота, орудия охоты, преследование, добывание.

ABOUT SOME KEY TREMS OF GAME LAWS

A. V. Pushkin

State Agricultural Academy of Vyatka, Kirov, Russia

In the article there is analysis of some terms of Russian game laws and some suggestions on their change.

Key words: institution of equating to hunt, hunting, hunting tools, pursuit, game harvesting.

Цель работы – показать несовершенство законодательных определений ряда ключевых понятий российского охотничьего законодательства и обозначить возможный подход к их изменению.

Предмет исследования - определения понятий: «охота», «орудие охоты», «приравнивается к охоте».

Как видно из таблицы 1, в процессе развития отечественного охотничьего законодательства, в определении охоты прослеживаются две составляющие: непосредственное определение термина «охота»; и определение (перечень) того, что к охоте приравнивается.

Таблица 1 - Определения понятий в охотничьих нормативных правовых актах и других документах

Документ и год его утверждения	«Охота» (добыча, добывание)	«К охоте приравнивается»	«Орудия охоты» (добычи, добывания)
Правила и сроки охоты в Кировской области, 1946	Добывание диких зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы, является охотой	Нахождение в пределах охотничьих угодий (вне дорог общего пользования) с собакой, ружьём, капканами и другими орудиями добычи	Отсутствует
Типовые правила охоты в РСФСР, 1988	Охотой признаётся выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы	Нахождение в охотничьих угодьях с огнестрельным оружием, капканами и другими орудиями охоты, а также с собаками и ловчими птицами, либо с добытой продукцией охоты, или с охотничьим оружием в собранном виде на дорогах общего пользования	Отсутствует
Постановление Правительства РФ №18 «О добывании объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты», 2009	Добывание объектов животного мира – охота, в том числе выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча объектов животного мира, находящихся в состоянии естественной свободы, а также нахождение в естественной среде обитания объектов животного мира с заряженным расчехленным охотничьим оружием;	...нахождение в естественной среде обитания объектов животного мира с заряженным расчехленным охотничьим оружием;	Орудия, определенные в соответствии с перечнем орудий добывания объектов животного мира, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 10 января 2009 г. № 18.
Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», 2002	Охота - деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной пе-	...к охоте приравнивается нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками	Огнестрельное, пневматическое и холодное оружие, отнесенное к охотничьему оружию в соответствии с Федеральным законом

тельные акты Российской Федерации» от 24 июля 2009 года № 209 – ФЗ	реработкой и транспортировкой. Добыча охотничьих ресурсов - отлов или отстрел охотничьих ресурсов	охотничьих пород, ловчими птицами.	от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ "Об оружии», а также боеприпасы, капканы и другие устройства, приборы, оборудование, используемые при осуществлении охоты
--	--	------------------------------------	--

Приведём некоторые ситуации, в которых, по нашему мнению, возникают проблемы правоприменения в условиях действующих определений анализируемых понятий.

1. Нахождение в охотничьих угодьях (далее – ОУ) с манком на рябчика (при отсутствии оружия, капканов и т.п.) в силу диспозиций нормы п. 2 ст. 57 и нормы п. 6 ст. 1 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июля 2009 г. №209 - ФЗ (далее – ФЗ-209) может квалифицироваться как нахождение с орудием охоты в охотничьих угодьях. То же может быть и в случае охотничьего ножа, болотных сапог и т.п.

2. Установлено, что гражданин добыл несколько дней назад охотничье животное при помощи боевого или служебного оружия, взрывчатого или химического вещества. Отнести выше перечисленное к орудиям охоты затруднительно из-за ограниченности нормы п. 6 ст. 1 ФЗ-209, в которой к орудиям охоты из оружия отнесено только оружие охотничье, а из устройств и оборудования лишь «используемые при осуществлении охоты», т.е. с одной стороны подразумевается признак обычности и распространённости практики применения таких устройств и оборудования в целях охоты, с другой – временная неопределённость, следующая из значения слова «используемые» – т.е. используемые – это задействованные в данный момент времени или применяемые постоянно, но не использованные в прошедшем времени, как в нашем случае.

3. С большой долей уверенности можно предположить, что добыть охотничье животное возможно с помощью топора, палки, камня и другого. Однако само нахождение в ОУ с топором, копьём, палкой и прочим явно нельзя приравнивать к охоте.

Проведём некоторые аналогии и сориентируемся на теорию уголовного права. Любое оружие (автомат, граната, нож, ружьё и прочее) или предмет (камень, шило и прочее) не могут быть признаны орудиями убийства пока не будет установлено, что именно это оружие, предмет или устройство послужило для лишения жизни. Поэтому же принципу предполагаем целесообразным, считать

орудием охоты лишь то оружие, предмет или устройство, которыми животное было добыто (умерщвлено или отловлено) или которые использовались в процессе добывания или используются в данный момент.

4. Нахождение в ОУ с оружием (гражданским, служебным, боевым) военных, участников экспедиций, охотинспекторов и прочее также в большинстве случаев не может быть приравнено к охоте, поскольку наличие у людей оружия в большинстве таких случаев не имеет целью добывания охотничьих животных (отсутствие субъективной стороны состава правонарушения).

5. Нахождение охотника в ОУ с оружием, капканами, охотничьей собакой, ловчей птицей и т.п. во время следования к месту охоты, расположенному в другом охотничьем хозяйстве (угодье).

Можно привести и другие примеры (Макарова, Пушкин, 2012).

Практика говорит о необходимости наличия мер ответственности за осуществление охотником в угодьях действий, направленных на добывание охотничьих животных. Эти действия должны признаваться правонарушением в случаях противоправности и виновности, наличия субъективной составляющей. Считаем возможным для обозначенной цели использовать понятие «преследование». Анализ определения этого слова в словарях (Даль 1956; Кузнецов, 2006; Ефремова 2000) позволяет понимать его как действия, направленные на достижение известной цели, в данном случае добывания охотничьих животных. Кроме того, словарные определения характеризуют «преследование» как активный процесс - «стремление настичь, поймать, захватить».

«Право охоты (чем бы охоту не считать – оздоровительной или производительной деятельностью) является, в качестве права на отдых или права на труд, неотъемлемым конституционным правом гражданина» (Краев, 1993). Тем не менее, сам ФЗ-209 содержит установление, в котором усматривается нарушение конституционных прав граждан (Краев, 2012):

Статья 57. Ответственность за нарушение законодательства в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

1. Лица, виновные в нарушении законодательства в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. В целях настоящей статьи к охоте приравнивается нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами.

Как видно из содержания части первой, ответственность может наступать только в соответствии с законодательством РФ, основой которого является Конституция России с закреплённым в ней принципом презумпции невиновности.

Однако вторая часть ст. 57 ФЗ-209 предписывает «в целях данной статьи» приравнять к охоте ряд действий, то есть, по сути, вменить вину.

Здесь мы видим проблему наличия в российском законодательстве института приравнивания к охоте, под которым мы понимаем **традиционно сложившееся, с конца 19 века узаконенное, отнесение некоторых действий или состояний, при которых физическое лицо предполагается нарушившим правила охоты, даже если отсутствуют признаки осуществления таковой.**

Спор по поводу допустимости применения в законодательстве института приравнивания к охоте развернулся ещё при подготовке к принятию имперского Закона об охоте от 3 февраля 1892 года и продолжался впоследствии (Туркин, 1892; Краев, 2012). Однако с теми или иными изменениями обсуждаемая формулировка «дожила» до наших дней и применяется поныне. Н.В. Краев прямо указывает: «предписания о приравнивании к охоте из правовых актов должны быть исключены» (Краев, 2012).

Не вызывает сомнений, что человек по ряду причин может находиться в охотугодьях с охотничьим оружием, собакой и т.п. и при этом не быть охотником, или даже быть антиохотником и вегетарианцем. А производить транспортировку продукции охоты может кто, где и когда угодно, вне зависимости от причастности к добыванию (Пушкин, Машкин, 2013).

Необходимо признать, что в силу весомых аргументов, мы должны либо отказаться от практики применения института приравнивания к охоте, либо обосновать его непротиворечие конституционным нормам, либо произвести коренные законодательные изменения, позволившие бы развить и применять в сфере охотничьего законодательства институт распределения бремени доказывания, каковой активно применяется в гражданском процессе, а также в сфере законодательного регулирования охоты некоторых стран.

Компромиссное решение возможно за счет исключения формулировок о приравнивании к охоте из охотничьего законодательства и решение данной проблемы в рамках установления прямых запретов в КоАП. То есть, в отдельной статье КоАП должны формулироваться меры ответственности за нахождение в охотничьих угодьях с охотничьим огнестрельным и/или пневматическим оружием, орудиями охоты, переносными самолетами, собаками охотничьих пород, манными и ловчими птицами, за исключением случаев законного осуществления охоты или случаев, регулирование которых осуществляется другими законами и подзаконными актами.

Таким образом, по нашему мнению, в рамках охотничьего законодательства целесообразны следующие определения:

1. Охота – это деятельность человека, заключающаяся в преследовании и добывании (охотничьих) животных, находящихся в состоянии естественной свободы.

2. Преследование охотничьих животных – действие, целью которого является добывание охотничьих животных, как самим охотником, так и другими лицами, включающее различные приёмы (способы, методы) добывания, такие как выслеживание, скрадывание, подкарауливание, подманивание, оклад, загон, нагон, выпугивание, отлов (самоловы), и другие. Может быть административнонаказуемым, но в меньшей мере, чем незаконное добывание.

3. Добывание (охотничьих) животных – умерщвление (ранение) или отлов (охотничьих) животных.

4. Охотничьи животные – дикие животные, находящиеся в состоянии естественной свободы и включённые в перечень охотничьих животных Российской Федерации, утверждаемый специально уполномоченным органом исполнительной власти Российской Федерации, а также и те виды, которые включены в перечни охотничьих животных субъектов Российской Федерации.

5. Орудия охоты – оружие, самоловы и любые другие предметы, устройства и сооружения, которыми осуществлено или осуществляется в данный момент добывание охотничьих животных.

В пунктах 1 и 3 слово «охотничьих» взято в скобки, так как существуют предложения (Вайсман, 2012) более широкого рассмотрения определения понятия охоты, то есть не только в отношении привычных нам объектов охоты, но и других животных (не только птиц и зверей).

Манки, капканы, лыжи, и прочие средства труда охотников (кроме оружия и сооружений) можно рассматривать как охотничьи принадлежности (Макарова, Пушкин, 2012). Термин «охотничьи принадлежности» отсутствует в современном законодательстве, но ранее встречался в нормативных правовых актах. Например, выражение «принадлежности охоты» есть в ст. 13 «Правил об охоте в Вятской Губернии» от 2 апреля 1920 года. Под сооружениями можно понимать, например, охотничьи изгороди с ловчими ямами.

В след за многими авторами (Козлов, 2012 и др.) считаем совершенно не правильным соотносить с охотой понятия спорта и отдыха (рекреации). Можно говорить лишь о спортивных охотничьих мероприятиях.

Список литературы

1. Вайсман А. Л. Это не мой тигр! Законодательные проблемы охраны диких животных; аналитический обзор действующего законодательства и предложения по его совершенствованию. / А. Л. Вайсман - М.: КМК Scientific Press, 2012. – 79с.

2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль – М: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – 4 т.

3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. / Т. Ф. Ефремова – М.: Русский язык, 2000 – 240 с.

4. Козлов В. М. Типология охотничьих угодий с основами охотустройства: Учебное пособие. / В. М. Козлов - Киров: Вятская ГСХА, 2012.-235 с.
5. Краев Н. В. Право на охоту. / Н. В. Краев - Киров, 1993. – 67 с.
6. Краев Н. В. Предписания о приравнивании к охоте исключают презумпцию невиновности / Н. В. Краев // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. – Киров, 2012. – С. 271
7. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. / С. А. Кузнецов – Спб.: «Норинт», 2006. – 1536 с.
8. Макарова Д. С. О некоторых проблемах в сфере терминологии охотничьего законодательства / Д. С. Макарова, А. В. Пушкин // Современные научные тенденции в животноводстве, охотоведении и экологии. – Киров: ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА, 2012. – С. 109 – 115.
9. Пушкин А. В. Институт приравнивания к охоте – следует ли его сохранять? / А. В. Пушкин, В. И. Машкин // Знания молодых: наука, практика и инновации: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции молодых учёных, аспирантов и соискателей. В 2 ч. Ч.1. Агрономические, биологические и ветеринарные науки. – Киров: ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА, 2013. – С. 162 – 166.
10. Туркин Н. В. Закон об охоте 3 февраля 1892 года. С историческим очерком и мотивами, с приложением оставшихся в силе законоположений об охоте и таблиц сроков охоты. / Н. В. Туркин - М., 1892. 154 с.

УДК 343.97: 639.1.05

НЕКОТОРЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ, И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЪЕКТОВ ОХОТЫ

А.М.Максимов

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

e-mail:hooligang@mail.ru

В статье кратко проанализированы негативные факторы экономического, правового и организационного характера, снижающие эффективность охраны животного мира от преступных посягательств.

Ключевые слова: объекты охоты, экономические факторы, организационные факторы, правовая база, дифференциация уголовной ответственности, коррупция, правоприменительная практика.

SOME ECONOMIC, LEGAL AND ORGANIZATIONAL FACTORS PRO- MOTING COMMISSION OF CRIMES AGAINST OBJECTS OF HUNTING

A.M. Maksimov

Kuban State University, Krasnodar. Russia

In the article the negative factors of economic, legal and organizational character reducing efficiency of protection of fauna from criminal encroachments are briefly analyzed.

Key words: objects of hunting, economic factors, organizational factors, legal base, differentiation of criminal liability, corruption, law-enforcement practice.

Осложнение современной криминальной ситуации в сфере обеспечения безопасности объектов охоты обусловлено совокупностью негативных факторов, способствующих совершению преступлений против животного мира. В данной работе мы рассмотрим следующие основные группы факторов: экономические, правовые, а также связанные с ними недостатки в организационном обеспечении противодействия преступлениями правоприменительной практики. *Экономические факторы* данного вида преступлений в основном сходны с факторами корыстной преступности в целом [1]. Однако есть отдельные обстоятельства, наиболее характерные для преступлений в сфере охраны животного мира. Одним из таких факторов является нарушение синхронности уровня интенсивности экономического, промышленного строительства с уровнем интенсивности отдельных социальных процессов, создания социальной инфраструктуры. В первую очередь, это обстоятельство особо значимо для районов, наиболее богатых объектами охоты: Дальний Восток, Забайкалье, северные районы страны.

Вторая группа факторов связана с нестабильностью правовой базы (системы законодательных и подзаконных актов). На это обратил внимание Всемирный фонд дикой природы (WWF), отметивший, что среди пяти ключевых проблем, которые стоят в настоящее время перед Россией, важнейшее место занимает проблема совершенствования природоохранного законодательства. Оно, по мнению экспертов, несмотря на большое количество пропагандистских высказываний, в лучшую сторону меняется очень медленно. Противоречивость законодательства, его сложность, его объем являются одной из, если не прямых, то, по крайней мере, косвенных причин так называемого правового нигилизма, когда правоприменители боятся применять закон, подчас просто не знают, как к нему подступиться [4].

Следует обратить внимание и на недостаточный предупредительный потенциал соответствующих уголовно-правовых норм (ст. 258, 258¹ УК РФ), явно не соответствующий сложившейся криминальной ситуации в сфере обеспечения безопасности животного мира. Поэтому возникает *проблема совершенствования дифференциации уголовной ответственности* за рассматриваемые преступления, внесения корректив в редакцию диспозиций и санкций указанных статей.

Недостаточно эффективно выполняет свою служебную роль по сохранению животного мира от истребления государственный мониторинг охотничьих ресурсов и среды их обитания. Ведь подход законодателя об установлении именно государственного мониторинга вполне обоснован тем, что в России более 80 % охотничьих угодий переданы в частные руки или общественным организациям в пользование на долгосрочной основе. Поэтому полагаем, что устранение уполномоченных органов исполнительной власти от осуществления мониторинга

охотничьих ресурсов и среды их обитания на этих охотничьих угодьях явно нецелесообразно. *Государственный мониторинг* должен осуществляться на всей территории, на всех охотничьих угодьях.

С отмеченным обстоятельством связаны и недостатки при распределении охотничьих угодий в России. Природные богатства по закону считаются общественным достоянием, поэтому передача в руки частных должна проходить четко в рамках закона, обсужденного широким кругом общественности. Однако в обход этого положения руководство Минсельхоза России планировало передать 80 процентов охотничьих угодий в руки частных, общественников и госструктур, а лишь 20 процентов оставить для общего пользования. Эту идею озвучил начальник отдела методического обеспечения департамента лесного и охотничьего хозяйства участником 29 Международного конгресса биологов-охотоведов (17 августа 2009 г.) [2].

Серьезными факторами, способствовавшими негативным тенденциям в сфере обеспечения сохранности водных биологических и охотничьих ресурсов, следует признать решения реформаторов системы исполнительной власти, при которых *экономический интерес явно возобладал над экологической безопасностью*. Это было выражено в неоднократном изменении не только *названия*, но и *компетенции* государственных органов, осуществляющих деятельность по охране водных биологических и охотничьих ресурсов. Передача функций по охране водных биологических и охотничьих ресурсов то в министерство сельского хозяйства, то в министерство природных ресурсов и экологии и т. д. всегда создавала *негативные проблемы*.

В числе негативных факторов организационного характера следует назвать и непродуманные, иногда противоправные решения отдельных должностных лиц. Так, в Российской газете помещен вопиющий факт, когда губернатор Мурманской области официально разрешил охоту на редких северных животных, занесенных в региональную Красную книгу (северный олень, бурый медведь, рысь и др.) с 1 августа 2011 года по 1 августа 2012 года. Руководство Лапландского заповедника ежегодно пишет протесты в охотуправление, чтобы запретить весеннюю охоту. Однако нарушения экологического законодательства даже со стороны должностных лиц продолжают иметь место [6].

Среди факторов, способствующих совершению преступлений против животного мира, особое место занимает коррупция. Мы рассматриваем три формы коррупционного поведения в сфере обеспечения охраны животного мира. *Первая форма*, наиболее распространенная и наиболее опасная – это взяточничество, т. е. получение взятки (ст.290 УК), сопутствующее ему совершение такого посягательства, как дача взятки (ст.291 УК) и включенная в соответствии с Федеральным законом от 4 мая 2011 г. №97-ФЗ в УК РФ ст. 291.1 – «Посредниче-

ство во взяточничестве». *Вторая форма коррупционного поведения* связана с непосредственным участием должностных лиц в преступлениях против животного мира, что положено в основу квалифицированных составов исследуемых преступлений. *Третью форму* действий коррупционного характера мы связываем с принятием нормативно-правовых документов, содержащих нормы с коррупционными факторами. Они могут быть приняты умышленно при лоббировании заинтересованных лиц либо в силу правовой неграмотности составителей этих нормативных правовых актов. Чаще всего это те документы, которые связаны с проведением конкурсов по продаже квот добычи объектов охоты. Таким образом бюрократизированный административный аппарат создает идеальные условия для расцвета коррупции как одной из важнейших причин организованной экологической преступности.

Особую группу факторов составляют недостатки правоприменительной практики, особенно судебной, недооценивающей степень общественной опасности рассматриваемой группы экологических преступлений [3]. Нельзя не отметить, что количество возбужденных уголовных и административных дел явно не соответствует числу реально совершенных правонарушений и отражает неадекватность реакции правоохранительных органов на ситуацию в сфере охотничьего хозяйства.

Фактором, способствующим браконьерскому вылову животных и птиц, следует признать недостаточный контроль таможенных органов за выполнением перевозчиками требований СИТЕС, посвященных пресечению контрабанды редких животных и растений. Законодателю также необходимо было бы более четко выполнять постановления Конвенции 1973 года о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимся под угрозой исчезновения. В настоящее время законодатель дифференцировал ответственность за *контрабанду предметов*, в отношении которых действуют *специальные международные ограничения в обращении* (ст. 226¹ УК РФ). Это решение законодателя в определенной степени логично с позиции уголовно-правовой доктрины. Однако мы считаем необходимым отметить при этом определенную непоследовательность принятого решения. Объект преступления, признаки которого сформулированы в действующей редакции ст. 226¹ УК РФ, связан с общественной безопасностью. При совершении контрабанды птиц, животных, взятых большинством государств мира под особую охрану, *предмет преступления* в таких случаях явно *не соответствует видовому и непосредственному объекту* преступления против общественной безопасности. Служебная роль ст. 226¹ УК РФ заключается в регламентации ответственности за контрабанду всех видов оружия, вооружения [7]. А в рассматриваемом случае речь идет о представителях фауны, которая является составной частью экологии. Они и являются предметом преступлений против

экологии, характеризуют их видовой и непосредственный объект. Контрабандный вывоз птиц, животных представляет собой посягательства против фауны как составной части окружающей среды (экологии). Поэтому ответственность за эти деяния целесообразно предусмотреть в этой же главе Особенной части УК РФ «Экологические преступления» [5]. Мы уже предлагали редакцию ст. 259¹ УК РФ «Контрабанда особо ценных экземпляров птиц и животных, в отношении которых действуют специальные международные и национальные ограничения в обращении».

Список литературы

1. Бабаев, М. М., Шляпочников, А. С. Экономические факторы в механизме преступного поведения / М.М. Бабаев М. М., А. С. Шляпочников // Советское государство и право. 1979. № 2.
2. Грицок, М. С охотой / М. Грицок // Российская газета. 2009. 18 августа.
3. Гужвин, А., Максимов, А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за браконьерство / А. Гужвин, А. Максимов // Российская юстиция. 2002. №12. С. 44-46.
4. Конюшкина, Ю. А. Криминологическая характеристика экологических преступлений против вод, водных животных и растений / Ю.А. Конюшкина // Российский следователь. 2003. № 7. С. 32-34.
5. Максимов, А. М., Скачко, А, В. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (1973): реализация ее положений в отечественном уголовном праве / А.М. Максимов, А.В. Скачко // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. №1. С. 7-11.
6. Михайлов, А. Выстрел в Красную книгу / А. Михайлов // Российская газета. 2011. 1 сентября.
7. Прохорова, М.Л., Нальгиев, Р. К. Контрабанда: вопросы уголовной ответственности / М.Л. Прохорова, Р.К. Нальгиев. Саратов, 2002. С.25-29.

УДК 639.1 (437.6)

ПРОБЛЕМЫ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА СЛОВАКИИ

И.И. Делеган¹, И.В. Делеган², М.Н. Луцак³, Л.А. Пауле⁴

Национальный лесотехнический университет Украины, Львов, Украина¹

Южный филиал национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет», Симферополь, Украина²

Областной совет украинского общества охотников и рыболовов, Ивано-Франковск, Украина³

Технический университет, Зволен, Словакия⁴

e-mail: delehan@gmail.com¹, ivan.delegan@gmail.com², ifutmr@gmail.com³, paule@stonline.sk⁴

Показаны особенности и проблемы организации ведения охотничьего хозяйства в Словацкой республике. Приведена общая характеристика охотничьих угодий, численность и добыча охотничьих животных, структура популяций, указаны размеры вреда наносимого охотничьими животными сельскому и лесному хозяйству, а также суммы потерь охотничьего хозяйства вследствие гибели животных на путях транспорта.

Ключевые слова: организация и ведение охотничьего хозяйства, численность и добыча охотничьих животных, Словакия.

PROBLEMS OF HUNTING SLOVAKIA

I.I.Delegan¹, I.V.Delegan², M.H. Lushchak³, L.A.Paule⁴

National Forestry University of Ukraine, Lviv, Ukraine¹

National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine²

Southern Branch "Crimean Agrotechnological University", Simferopol, Ukraine
Regional Council of Ukrainian society of hunters and fishermen, Ivano-Frankivsk,
Ukraine³

Technical university, Zvolen, Slovakia⁴

The features and problems of the organization of game management in the Slovak Republic. Shows the general characteristics of the hunting grounds, the number of game animals and production, population structure, the dimensions harm caused by game animals to agriculture and forestry, as well as the amount of the loss due to loss of hunting animals in the ways of transport.

Key words: organization and management of hunting, abundance and production of game animals, Slovakia.

Словакия (официальное название – Словацкая Республика) расположена в Центральной Европе, общая площадь 49 тыс. км. кв., численность населения – 5,4 млн. человек. Это преимущественно горная страна, значительная часть ее территории находится в пределах Западных Карпат. Равнины в основном представлены сельскохозяйственными землями. Поля заняты зерновыми и пропашными культурами, а также кормовыми травами, пригодны для ведения хозяйства на мелкую дичь. Общая лесистость превышает 44,8%. В лесах преобладают твердолиственные породы, бук (31%) и дуб (10%), из числа хвойных пород преобладает ель, произрастающая на 29,0% лесной площади, затем идет пихта – 9% и прочие хвойные породы. Твердолиственные насаждения являются хорошей станцией для копытных, тем более что в этих лесах ведутся преимущественно постепенные и выборочные рубки, которым всегда сопутствует густой подрост.

Общая площадь охотничьих угодий страны 4,5 млн. га, что почти в 11 раз меньше, чем в Украине (47,3 млн. га) [1,2]. В структуре охотничьих угодий преобладают сельскохозяйственные земли – 52,8% (2 359 тыс. га), лесов – 1995 тыс. га, водных пространств – 50 тыс. га, прочих земель – 60 тыс. га. Всего организовано 1859 хозяйств (ревиров). Средняя площадь одного хозяйства составляет 2401,2 га. Размеры и границы хозяйств в основном стабилизированы, закреплены в натуре, нанесены на соответствующие карты, внесены в специальную общегосударственную геоинформационную систему, которая функционирует с 2008 г. и является общедоступной. Пользователями охотничьих угодий являются коллективы общества охотников и рыболовов – 67,5%, юридические и физиче-

ские лица (главным образом владельцы земель) – 17,7%, государственные предприятия лесного хозяйства – 7,6%, военное ведомство – 3,7%, общественные организации городских, сельских, церковных и частных лесов – 3,5% от общей их площади. Наибольшее количество пользователей охотничьих угодий объединяет общественная организация охотников и рыболовов – 1332 (71,6%) хозяйств общей площадью 3,0 млн. га. В пользовании юридических и физических лиц находится 359 (19,3%) хозяйств общей площадью 0,8 млн. га. Государственное лесное ведомство, которое имеет 80 (4,3%) хозяйств посредством аукционов сдает свои угодья в наем. Подобным образом поступают и другие владельцы охотничьих угодий.

В Словакии насчитывается 38305 охотников, большинство 32601 (85,1%) из которых объединены обществом охотников и рыболовов, остальные – 5704 человека – члены других охотничьих организаций. В среднем по стране на одного охотника приходится 116 га охотничьих угодий. Общее количество зарегистрированных охотничьих собак составляет 13657, то есть одна собака на 3-х охотников [2]. Пользование охотничьими угодьями в Словакии платное. В сезон 2011/2012 гг. за пользование охотничьими угодьями было уплачено 1,9 млн. евро. Размер платы зависит от бонитета угодий и в среднем составляет 0,42 евро (от 0,24 до 0,81 евро).

Благодаря хорошей организации ведения охотничьего хозяйства угодья страны характеризуются значительной численностью фауны. Более того – численность наиболее ценных в охотничьем отношении видов на конец XX – начало XXI века имеет четкую тенденцию к увеличению, а в Украине, наоборот – к уменьшению. Численность оленя увеличилась с 40 000 голов в 2005 г до 58 106 голов в 2011 г. Заметим, что общая численность оленя в Словакии в 3,3 раза выше, чем в Украине. В половой структуре словацкой популяции оленя преобладают самки – 40,9%, самцов – 37,6%, а молодняка – 21,5%. Фактическая добыча оленя в сезон 2011/2012 гг. составляет 22 157 голов (в 50-60 раз больше чем в Украине), что на 2 783 головы больше по сравнению с сезоном 2010/2011 гг. и на 12% меньше планового отстрела [2, 3]. Кроме того 1534 оленя погибли вследствие различных причин, 83 ос. отловлены живыми, в том числе 42 ос. для расселения. В целом численность популяции оленя уменьшилась на 23 774 ос., что на 1446 голов меньше от запланированного отстрела. В половой структуре отстрелянных оленей преобладают самки – 39,4%, самцы составляют – 30,6%, а молодняк – 30%. Такое соотношение полов добытых оленей свидетельствует, что охота направлена на уменьшение и стабилизацию численности популяции. Интересно, что 60% оленей отстреляно в угодьях общественной организации охотников и лишь 21% - в угодьях юридических и физических лиц.

За последнее десятилетие численность лани в Словакии увеличилась в 2,1 раза и достигла 12 831 ос., тогда как оптимальной считается 8 113 ос. В структуре популяции лани также доминируют самки – 41,1%, самцов – 36,0%, молодняка – 22,9% [2, 3]. В процессе охоты в сезоне 2011/2012 гг. отстреляли 4 984 лани (в 70-80 раз больше чем в Украине), что составляет всего 79,8% к плановому отстрелу. Среди отстрелянных ланей 42,6% самок, 26,0 самцов и 31,4% молодняка в возрасте до одного года.

С 2001 г по 2011 г численность муфлона увеличилась в 1,7 раза и достигла 13 883 голов. В половой структуре популяции муфлона 39,4% самок, 34,4 самцов и 26,1% молодняка. Фактический отстрел в сезоне 2011/2012 гг. составляет 4 353 ос., что составляет всего 67% к плановому отстрелу.

Численность популяции косули, за последнее десятилетие, увеличилась на 27,9% и составляет 110 943 ос., в том числе 38,9% самцов, 38,8% самок и 22,3% молодняка. В охотничий сезон 2011/2012 гг. отстреляно 23 653 косули, что на 5,7% больше чем было отстреляно в 2010/2011 гг., но на 30% меньше количества особей запланированных к отстрелу. Уменьшению численности косули способствовали и другие факторы – гибель животных (6 444 ос.) и их отлов (38 ос.) с целью расселения. Все же общее уменьшение численности популяции косули осталось на 11% меньшим от планового показателя ее отстрела, а фактическая численность осталась на 13,5% большей, в сравнении с нормативной. Достижение нормативной численности усложняется тем, что в процессе охоты отстреливают на 7,0% больше самцов, чем самок.

В 1969 г., в охотничьих угодьях Словакии было учтено 8 400 голов кабана. За последние 25-30 лет его численность увеличилась в 2-3 раза и в 2011 г. достигла 37 105 голов, что в 1,6 раза превышает нормативную. В структуре популяции кабана 43% поросят, 28% годовалых, 15% взрослых самок и 14 взрослых самцов. План отстрела кабанов в охотничьем сезоне 2011/2-12 гг. выполнен на 89%. Всего отстреляно 36 390 кабанов вместо запланированных – 40 837 особей. Положительным считается то, что среди добытых кабанов преобладает молодняк – 89,4%, в том числе 36,7% годовалых, 52,7% поросят. Однако, фактический отстрел годовалых кабанов на 14,2% (1900 голов) превысил плановый показатель, а отстрел поросят был на уровне 80,0% к плану. Поросят было отстреляно 19 189 голов, что на 4 876 голов меньше от количества предусмотренного планом.

В высокогорьях Словакии распространена серна, численность которой составляет 931 особь. По специальным разрешениям в сезоне 2011/2012 гг. было отстреляно всего 9 голов этого вида охотничьих животных.

Ситуация с зайцем существенно отличается от ситуации с копытными. Его численность в течение последних десять лет хотя и удерживается на

уровне около 200 000 особей, но при этом имеет тенденцию к уменьшению. В 2011 г. было учтено 177 747 зайцев, что на 15% меньше по сравнению с численностью в 2001 г. В охотничьем сезоне 2011/2012 гг. было отстреляно 13 219 зайцев, что на 1 254 особи меньше чем в предыдущем. Фактический отстрел зайца составлял всего 57,9% к плану. Кроме того, было отловлено живыми 2 897 голов, а количество погибших – 4 183 особи. Общее уменьшение численности популяции зайца составило 88,9% от запланированного объема его добычи и 11,4% от численности. Вследствие малой численности – 570 голов, охота на кролика дикого в Словакии не ведется [2].

В охотничьем сезоне 2011/2012 словацкие охотники отстреляли 19 492 лис (66,0% их общей численности), 1 159 (12,4%) барсуков, 417 (4,1%) лесных куниц, 462 (4,9%) каменных куниц, 132 (4,5%) черных хорьков, 107 (2,1%) ондатр, 479 (16,8%) нутрий и 73 (9,9%) енотовидных собак. Кроме того, было отстреляно 5 527 бродячих собак и 7 309 бродячих кошек.

Самый крупный краснокнижный хищник Европы в Словакии чувствует себя хорошо. Убедительным доказательством этого является увеличение его численности с 835 голов в 1990 г, до 2 067 голов, в 2011 г. В охотничьем сезоне 2011/2012 гг., на законных основаниях, отстреляно 5 медведей, еще 3-х убили при самообороне, 17 голов погибло, в том числе 12 на путях транспорта и 5 с иных причин.

Несмотря на то, что относительно отстрела другого крупного хищника – волка в Словакии точатся дискуссии, в охотничьем сезоне 2011/2012 гг. было отстреляно 138 его голов. Отстрел волка составляет всего 6,7% его численности (2 065 голов). Кроме того, учтено 7 погибших волков. Общая численность популяции волка за последние 20 лет увеличилась в 2,8 раза.

В охотничьей статистике Словакии приводятся также данные по численности редких и исчезающих видов животных: лось – 3 особи, зубр – 26 ос., бобр – 1 767 ос., горностай – 1 502 ос., ласка – 6 461 ос., степной хорь – 1 344 ос, выдра – 1 153 ос., горный сурок – 779, рысь – 1 1724 ос., лесной кот – 2 963 ос. Численность последнего за последние 20 лет увеличилась в три раза.

Среди пернатой дичи наиболее популярным объектом охоты в Словакии является фазан. Его разводят в угодьях специализированных хозяйств. Общая площадь фазанариев составляет 22 336 га, 4,4% от общей площади охотничьих угодий пригодных для его распространения. В специализированных хозяйствах в 2011 г выпустили в природу 57 519 фазанов, что составляет 78,6% от общего их выпуска в целой стране. В охотничьем сезоне 2011/2012 гг. отстреляли 77 063 фазана, то есть 47,3% их численности или 70,5% к плановому отстрелу.

Второе место после фазана, по количеству отстрелянных птиц занима-

ет дикая утка, которую также разводят искусственно и выпускают в природу. В охотничьем сезоне 2011/2012 гг. выпущено 4 619 уток, а отстреляно – 10 743, что на 7 533 утки меньше чем в предыдущем сезоне.

Численность серой куропатки уменьшается из года в год. Например, в 1997 г было учтено 30 000 серых куропаток, а в 2011 г только 9 199 особей. В процессе охоты отстреляли всего 450 серых куропаток. Еще меньше отстреляно рябчиков, всего 7, при численности 3 805 ос. Из-за малой численности, на глухаря (1260 ос.), тетерева (814 ос.), дрофу (159 ос.) и горную куропатку (78 ос.), в последние годы не охотятся вовсе.

С других видов охотничьих птиц охотниками отстреляно: 38 диких индеек, 621 гусь, 26 вальдшнепов, 1 134 вяхиря, 2 103 кольчатые горлицы, 193 лысухи, 6 054 сороки, 2 436 сойки, 1 324 серые вороны и 368 грачей [2]. В общем, в охотничьем сезоне 2011/2012 гг., в Словакии, в расчете на одного охотника отстреляно 2,4 особи копытных, 1 особь пушных зверей и 2,4 особи пернатой дичи.

Одной из наибольших проблем охотничьего хозяйства Словакии являются значительные размеры вреда наносимого копытными сельскохозяйственным культурам и лесным насаждениям. Общая сумма ущерба в 2011 г составляет 1,1 млн. евро, в том числе в сельском хозяйстве – 661,0 тыс. евро, в лесном хозяйстве – 451,8 тыс. евро.

Немало проблем создают медведи, которые в 2011 г убили 9 коров и 143 овцы, разрушили 100 ульев и 60 биотехнических сооружений, повредили 144 плодовые деревья. Вследствие уничтожения 31 оленя, 26 косуль и 37 кабанов медведи нанесли значительный ущерб охотничьему хозяйству. Кроме того, зафиксировано около 40 случаев нападения медведей на людей. Общая сумма ущерба нанесенного медведями в 2011 г составляет 100 242 евро.

С 2008 г. в Словакии регистрируют ущерб, наносимый волками и рысями. Только в течение 2011 г., на всей территории страны, волки зарезали 476 сельскохозяйственных животных, в том числе 19 коров, 446 овец и 9 коз. Много вреда нанесли волки и охотничьему хозяйству, они убили 1289 голов охотничьих животных: 600 оленей на сумму 434 415 евро, 343 косули (35 319 евро), 4 лани (1 063 евро), 2 муфлона (432 евро). Общая сумма ущерба нанесенного волками составляет 539 416 евро. В том же 2011 г рыси убили 4 коровы, 19 овец и 2 козы, чем нанесли ущерб на общую сумму 5 412 евро. Кроме того уничтожили 833 косули (91 588 евро), 52 кабана (3 915 евро), 51 оленя (21 794 евро), 17 муфлонов (3 652 евро), 11 ланей (2 755 евро), 1 серну (5 000 евро), 30 зайцев (2 490 евро) и 75 голов других видов охотничьих животных на сумму 7 536 евро.

Много проблем возникает в охотничьем хозяйстве в связи с гибелью

животных на путях транспорта. Только в течение одного 2011 г. на дорогах Словакии погибло 3 931 косуля (532 072 евро), 604 оленя (372 540 евро), 390 кабанов (70 312 евро), 120 ланей (36 278 евро), 26 муфлонов (5 884 евро), 12 медведей (29 546 евро), 6 волков (6 810 евро), 1 188 фазанов (19 453 евро), 2 765 зайцев (205 546 евро), 1 227 лис, 123 барсуки, 13 куниц, 1 бобер, 5 выдр, 4 енотовидных собаки и 31 особь других охотничьих животных. Охотничье хозяйство понесло значительные потери, поскольку общая сумма ущерба достигла 1,3-1,5 млн. евро [2].

Пользователи охотничьих угодий возмещают ущерб путем денежной компенсации, продукцией охоты или услугами. Ущерб населению нанесенный охраняемыми законом дикими животными возмещается за счет местных и государственного бюджетов. Не решенной остается проблема возмещения потерь и ущерба, нанесенных охотничьему хозяйству вследствие гибели охотничьих животных на путях транспорта.

Словацкий опыт решения проблем организации охраны, возобновления и рационального использования диких животных заслуживает особого внимания в Украине и других странах СНГ, где имеются благоприятные природные условия для существенного повышения эффективности ведения охотничьего хозяйства и сохранения биологического разнообразия животного мира. В значительной мере этому может способствовать создание специальной охотничьей общегосударственной геоинформационной системы.

Список литературы

1. Бондаренко В.Д. Лісомисливське господарство в контексті проблем лісознавства і лісівництва / В.Д. Бондаренко // Науковий вісник НЛТУ України: Збірник науково-технічних праць. – Львів : РВВ НЛТУ України, 2008. – Вип. 18.11. – С. 168-175.
2. Bučko J. Poľovnícka štatistická ročenka Slovenskej republiky 2011 / [J. Bučko et al.] – Národné lesnícke centrum, Zvolen, 2012. – 168 s.
3. Turňa P. Les sa ozýva hlasami jeleňov/P. Turňa // Naše poľovníctvo, 2013. –9.– S 14-15.

**СЕКЦИЯ «РОЛЬ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА В СОХРАНЕНИИ
РЕДКИХ И ИСЧЕЗАЮЩИХ ВИДОВ»**

УДК 574.3: 599.742.17

**ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И АНТРОПОГЕННЫХ ФАКТОРОВ
НА АДАПТАЦИЮ ЛИСИЦЫ ОБЫКНОВЕННОЙ В ЗАПОВЕДНИКЕ
«ЛЫСАЯ ГОРА»**

В.С.Доля¹, О.В.Шевченко², Я.А.Кулиш³

Запорожский госмедуниверситет, Запорожье, Украина¹

Учебное заведение «Малая Академия Наук» (МАН), г. Васильевка Запорожской области, Украина^{2,3}

E-mail: dolya-viktor@rambler.ru¹

В статье приведены экологические и антропогенные факторы и их влияние на адаптацию лисицы обыкновенной в заказнике «Лысая гора» Запорожской области.

Ключевые слова: лисица, экология, антропогенные факторы, адаптация, Запорожская область.

**INFLUENCE OF ECOLOGICAL AND ANTROPOGENIC FACTORS ON
THE RED FOX ADAPTATION IN WILDLIFE SANCTUARY**

«LYSAJA GORA»

V.S.Dolya¹, O.V.Shevchenko², YA.A.Kulish³

Zaporozhye State Medical University, Zaporozhye, Ukraine¹

Minor Academy of Sciences of Ukraine, Vasilevka, Zaporizhia Oblast, Ukraine^{2,3}

Influence of ecological and antropogenic factors on the adaptation red fox in wildlife sanctuary «Lysaja gora» Zaporizhzhya region have been investigated.

Key words: red fox, ecology, adaptation, antropogenic factors, Zaporizhzhya region.

Постановка вопроса исследования. Лисица обыкновенная (*Vulpes vulpes* L.) относится к семейству собачьих - Canidae [1], является распространенным видом в мире [8], в том числе в Украине [5].

Публикации по теме исследования. Лисица обыкновенная очень пластичное животное, приспосабливается к различным экологическим системам и территориям [8]. Поэтому питание, окрас и размеры лисицы в значительной мере зависят от климатических и других условий [1, 5]. Активно изучается экология, биология, питание и применение лисицы в народном хозяйстве [2, 6, 8]. Она является переносчиком многих заболеваний [5, 8]. В связи с этим в работе поставлена цель - изучить экологические, гуманитарные, климатические, антропогенные условия, влияющие на лисицу обыкновенную в заказнике «Лысая гора» Васильевского района Запорожской области. Исследование многоаспектное. В

данной работе ставятся следующие задачи: 1) выявить антропогенные, экологические и климатические условия лисицы, 2) определить расположение нор обитания лисицы, 3) установить гуманитарные меры работников, которые положительно влияют на адаптацию лисицы.

Методы исследования. Наблюдения, полевые исследования, набор экспериментального материала осуществили на протяжении последних 15 лет. Параллельно накапливалась информация от работников заказника, местных жителей, санитарно-эпидемиологической службы. Применены биологический, сравнительный, статистические методы.

Результаты собственных исследований. Рельеф района исследования равнинный, неоднородный. Равнина имеет наклон с юга на север. Южное расположение района и близость морского бассейна обуславливают длительный вегетационный период - свыше 200 дней за год. Лето жаркое, засушливое, с большим количеством солнечных дней. Испарение влаги значительно превышает количество выпадающих осадков. Их годовая сумма составляет от 300 до 400 мм [7]. Лысая гора – это крутой мыс на берегу Каховского водохранилища, с многочисленными канавами, балками, склонами, степной растительностью. Среди них лисица предпочитает селиться. Площадь заказника составляет около 700 га. Совместно с работниками лесного хозяйства выявлено 22 норы лисицы, как простые, так и сложные, с наличием одного или двух входов, отнорков, кладовых и гнезд. Протяженность внутренних ходов норы в среднем составила $6,05 \pm 0,15$ м. На адаптацию и численность лисиц в заповеднике значительное влияние оказывают работники заказника, т.е. оказывается положительное гуманитарное и антропогенное влияние. Этому способствуют мероприятия, направленные на охрану лисиц. В настоящее время штраф за несанкционированную охоту на лисиц, составляет 2,6 тыс. гривен (\approx 650 руб.) [4]. В заказнике запрещен отлов выводков, газация лисьих нор, разорение нор лисиц и гнезд птиц, несанкционированный проезд транспорта по территории, сваливание в кучи веток, хранение пестицидов и ядохимикатов, выжигание растений, сжигание осенних листьев и трав. Искоренены браконьерство, пожары, вырубка деревьев, разрушение местобитаний животных. Проводятся предупредительные и активные меры. Из предупредительных следует отметить мероприятия по сбережению ценных геологических образований, ценных деревьев и по сбережению сообществ растений и животных. Активные меры – это недопущение пожаров, браконьерства, рубок леса. Активные действия по увеличению численности лисицы, рациональному использованию, сохранению, использованию и воспроизводству биоресурсов заповедника. Этому

способствует и статья 6 Закона Украины [3], в которой указаны мероприятия по охране территории заказников и объектов, имеющих исключительную экологическую, научную, эстетическую, хозяйственную, а также историко-культурную ценность [3]. Природные условия заказника, преобразованные работниками, положительно влияют на поведение лисицы [6, 8]. Выявлено приспособительное поведение лисицы к биотическим и абиотическим факторам. На их основе формируется адаптивное поведение лисиц. Появилась дополнительная информация для животных, которая в антропогенных условиях повышает эффективное поведение лисицы и добывание лисицей корма для питания [2, 5]. Улучшается микроклимат для продуктивного поведения животных. У лисиц проявляется толерантность во взаимоотношениях с человеком, собакой. Наблюдается более высокий уровень анализа явлений и объектов внешней среды. Характер восприятия антропогенных сигналов среды обитания выявлен у самок и самцов. Их особенности могут выступать индикатором состояния зооценозов как части экологической системы [2, 5, 6], так и гуманитарной деятельности работников заказника. Таким образом, на адаптацию лисицы влияние оказывает гуманитарная деятельность работников заказника.

Список литературы

1. Агаджанян Ф.С., Биология и морфологические особенности обыкновенной лисицы (*Vulpes vulpes* Lin., 1758) в Армении / Автореф. дисс. канд. биол. наук, Ереван, 1993.- 21с.
2. Владимирова Э.Д. Адаптация лисицы обыкновенной (*Vulpes vulpes* Lin.) к обитанию в антропогенных условиях (на примере окрестностей г. Самары / Автореф. дисс. канд. биол. наук, Тольятти, 2004.-12 с.
3. Закон України Про природно-заповідний фонд України / Відомості Верховної Ради Укр., 1992, № 34, ст. 502 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: /zakon2.rada.gov.ua / laws /2456-12 (дата обращения 27.03.14).
4. Кабмин в пять раз увеличил штрафы за охоту и вырубку деревьев / [Электронный доступ].-Режим доступа: http://www/mv.org.ua/news/51269-shtrafy_za_ubijstvo_zhiwotnych_i_vyrubku_dereviev (дата обращения 27.03.14).
5. Лебедева Н.І. Лисиця звичайна (*Vulpes vulpes* L., 1758) в умовах Нижнього Подніпров'я/Автореф. дисс.. канд. біолог. наук, Київ, 2003. - 22 с.
6. Мануш П.С. Особенности экологии лисицы обыкновенной (*Vulpes vulpes* L.) в национальном парке «Завидово»/ Автореф... дисс. канд. биолог. наук, М,2002.-21с.
7. Чибилев А.А. Лик степи. – Л.: Гидрометеоиздат, 1990. – 192 с.
8. Ables E.D. Ecology of the Red Fox in North America. In M.W.Fox ed. «The Wild Canids. N-Y:Van Nostrand Rheinhold Company», 1975. –P. 216-236.

**МЕТОД КОРОТКОЙ ПЕРЕДЕРЖКИ МЕДВЕЖАТ-СЕГОЛЕТКОВ В
ВОЗРАСТЕ 17-19 НЕДЕЛЬ, РОДИВШИХСЯ В НЕВОЛЕ
(ЗООПАРКАХ), С ЦЕЛЬЮ ВЫПУСКА В ДИКУЮ ПРИРОДУ**

В.С.Пажетнов

Центрально-лесной государственный природный биосферный заповедник,
Торопецкая биологическая станция «Чистый лес», Тверская область,
Торопецкий р-он, Биостанция, Россия.
e-mail: vpazetnov@mail.ru

Медвежата сеголетки, родившиеся в неволе (зоопарке) и содержавшиеся с матерью до возраста 17-19 недель, могут быть возвращены в дикую природу после короткой передержки.

Ключевые слова: медвежата, запечатление, реабилитация.

**METHOD FOR SHORT-TIME REHABILITATION OF CURRENT YEAR
BEAR CUBS, BORN IN THE ZOO, TAKEN AT THE AGE OF 17-19
WEEKS TO BRING THEM BACK INTO THE WILD**

V.S. Pazhetnov

Central Forest State Natural Biosphere Reserve, Tverskaia oblast, Toropetsky
raion, Biostation, Russia.

Current year bear cubs, which were born in captive (Zoo) and certainly were kept with their mother-bear till the age of 17-20 weeks, could be brought to the wild after short-time rehabilitation.

Key words: bear cubs, imprinting, rehabilitation.

В отдельных, организованных охотничьих хозяйствах в наше время существует потребность подселения бурых медведей с целью генетического оздоровления (в локальных группировках) или увеличения численности (плотности) населения вида в интересах хозяйства. В этих целях могут быть использованы медвежата-сеголетки, рождающиеся в зоопарках. Все медведи успешно размножаются в неволе и в зоопарках ежегодно появляются медвежата «лишние» для организации и лишённые возможности определения в других местах для проживания. Без особых затрат такие медвежата могут быть выпущены в хозяйство в естественную среду, руководствуясь разработанной и успешно апробированной методикой их реабилитации. Сообразуясь с современными требованиями, нельзя выпускать в популяции (группировки) медвежат иного вида (подвида), кроме аборигенного, во избежание нарушения в популяции видовой (подвидовой) «чистоты». В зоопарках всегда имеется возможность установления подвидового статуса («паспорта крови»), у отбираемых на реабилитацию медвежат.

В естественную среду после специальной передержки могут быть выпущены медвежата, родившиеся в неволе (зоопарке) и обязательно содержащиеся вместе с медведицей до возраста 17-19 недель, отдельно от других медведей. Такая семья медведей остаётся в условиях обычной демонстрации посетителям (в загоне, в клетке). При этом администрация зоопарка заинтересована в содержании медвежат до этого возраста. Наличие медвежат в демонстрации зверей, в первые месяцы тёплого периода года, привлекает в зоопарк посетителей, особенно – детей. По этому методу в дикую природу могут быть выпущены медвежата всех видов и подвидов лесных медведей, основу питания которых повсеместно составляет растительность. Исключением является белый медведь (*Ursus maritimus L.*), специализированный хищник. В основу методики короткой передержки положено запечатление (импринтинг) медвежатами своей матери и относительная необратимость этого феномена. «...реакцию на запечатлённый объект невозможно угасить; он запоминается на всю жизнь». (Крушинский, 1991, стр.158). Методика является простой в выполнении, требует незначительной подготовки исполнителя. Материалы, оборудование, выполнение всех работ по передержке медвежат не требуют профессиональной подготовки исполнителя, серьёзных физических и финансовых затрат. Исполнителем может быть человек, имеющий представление о кормлении и уходе за животными. Проведение работы по реабилитации медвежат предусматривает их обслуживание, после отъёма от медведицы, в продолжение около 20 – 35 дней одним и тем же человеком. При удалённости места выпуска от населённых пунктов и проезжих дорог может потребоваться автономное проживание исполнителя на месте выпуска на этот период. На месте выпуска устанавливается клетка, которая может быть выполнена из лёгкой вольерной сетки и подручного материала. При этом следует обратить внимание на монтаж клетки, для предохранения медвежат от возможных повреждений. При автономном проживании палатку, оборудование и продукты необходимо разместить на расстоянии около 300 м. от клетки, учитывая розу ветров так, чтобы ветер был от клетки к палатке. При выпуске в горах устанавливать палатку с учётом местных условий. Место установки палатки может иметь электроограждение. Оборудование: нагревательный прибор для приготовления пищи для исполнителя и корма для медвежат (разведение костра – крайняя мера); запас продуктов, корма для медвежат; посуда для приготовления пищи (корма), миски по числу медвежат; сменная одежда, обувь, 4 – 8 пар рукавиц (перчаток); рабочие топор, нож, средство от нападения комаров и клещей. Средства личной гигиены - с нейтральными или слабыми запахами, пользование умеренное. Принять меры исключая доступ медвежат к продуктам и вещам в период их свободного содержания. При возможности, для кормления

медвежат подъезжать на машине, с приготовленной пищей, оставляя транспорт не ближе 300 м от клетки. В период работы с медвежатами пользоваться одной и той же одеждой тёмных, однотонных расцветок. При этом, на руках всегда должны быть рукавицы (перчатки), лицо желательно прикрывать капюшоном.

На реабилитацию медвежат отлавливают в сроки от 25 мая до 20 июня, помещают в транспортную клетку (ящик) и доставляют на место выпуска в тот же, или в следующие два – три дня. Возможно содержание в транспортной клетке до трёх суток без еды, обеспечивая водой.

Специфика содержания. В присутствии медвежат нельзя разговаривать, курить, производить излишний шум. Нельзя готовить к выпуску одного медвежонка, т.к. в этом случае потребность в социальном контакте может быть направлена на человека. Желательно брать для выпуска медвежат от одной семьи. В случае объединения медвежат из разных семей может потребоваться дополнительное время для передержки в 3 – 5 дней, для «привыкания» медвежат друг к другу после ссаживания. Напомним, запах «чужой» семьи вызывает у медвежат выраженное оборонительное поведение. Доставленных на место выпуска медвежат осматривают, измеряют, взвешивают, метят ушной, пластиковой (оранжевой) обычной, или радиометкой. Помещают в клетку и оставляют в покое на два-три часа. Все дальнейшие работы по реабилитации медвежат должен проводить только один и тот же человек. К его присутствию и индивидуальному запаху медвежата привыкают и, при этом, у них остаётся выраженной реакция избегания других людей. Через 2 – 3 часа в клетку поставить устойчивую посуду с водой. Посуду необходимо прикрепить к клетке во избежание перемещения её зверями. Проследить, чтобы воды хватило медвежатам для полного насыщения. Кормление в клетке, из мисок по числу медвежат, кашей или гранулированным кормом.

Корма можно использовать гранулированные, с высоким содержанием белка (пригодные для собак, мышей). Каша - запаренные овсяные, кукурузные хлопья, с добавлением 30 мл. масла растительного + 1- 2 гр. соли на медвежонка на одно кормление. При кормлении в клетке гранулированный корм должен быть предварительно размочен в воде до консистенции средней каши. Кормить до насыщения. Остатки корма убрать! Корма могут быть любой другой калькуляции с учётом их калорийности. Режим кормления: два раза в сутки, утром и вечером. После того, как дверь клетки будет оставаться постоянно открытой – один раз в сутки. После каждого кормления в клетку обязательно выкладывать заранее приготовленную траву: злаки (*Poaceae*), бобовые (*Fabaceae*), бодяки (*Cirsium*), сныть (*Aegopodium podagraria*), дудник лесной (*Angelica sylvestris*), иван-чай (*Chamaenerion angustifolium*), однолетние стебли и листья малины (*Rubus idaeus*), листья осины (*Populus tremula*), лещины (*Corilus avellana*), ивы (*Salix*

caprea). Для очистки клетки иметь скребок на длинной ручке. Предусмотреть возможность доступа медвежат к воде один-два раза в сутки. Между кормлениями подходить к клетке на видимое для медвежат расстояние нельзя.

Условия содержания. 1. Лесная, естественная территория, не посещаемая людьми, удалённая от поселения (деревни, кордона) не менее чем на 300 м. Клетка (можно изготовить из вольерной сетки, с полом и крышей), для временного содержания медвежат. Размеры 2X3X2 м., число медвежат до 4 особей и 3X4X2 м. - до 6 особей. 2. В клетке нужно установить дощатую будку (как собачью) с крышей, не пропускающей дождь, с размерами 1,0X1,5x1,0 м. или 2 будки. 3. Из оборудования: миски или судки для кормления по числу медвежат; ведро для каши; кастрюля (10-15 л.) для приготовления каши, деревянные весёлки (мешать кашу), поварёшка.

Содержание и выпуск. Доставленных на передержку и посаженных в клетку медвежат, в первые 6 дней для медвежат из одной семьи, и 8 дней для медвежат из разных семей, **из клетки выпускать нельзя.** Следующие 4 дня один медвежонок (по очереди в каждый день), утром кормится снаружи клетки и остаётся на целый день, до вечернего кормления. Вечером корм помещается в клетку и свободный медвежонок в неё заходит. Следующие 4 суток один из медвежат (по очереди) остаётся снаружи клетки на сутки. Во всех случаях, когда один медвежонок остаётся снаружи клетки, ему выкладывается сухой гранулированный корм или густая (твёрдая) каша, так как у него есть свободный доступ к воде. С 16 – 18 дня содержания дверь клетки открывают. После этого корм первые два дня приносят к клетке утром и в обед. Все последующие дни, до окончания выпуска, корм выкладывается в виде густой (кусками) каши, или гранулированный корм, один раз, вечером. Медвежата должны иметь свободный доступ к воде. В кашу добавляется растительное масло из расчёта 60 мл. на голову в сутки. Число выкладываемых кучек корма должно быть бóльшим, чем число медвежат с тем, чтобы они не вступали в драку за корм. Как только медвежата прекратят выходить к подкормке в продолжение суток, корм можно выложить ещё два-три раза, через один-три дня, и снять своё присутствие на месте выпуска. По такой методике в разные годы успешно были выпущены на волю медвежата, полученные из зоопарков 25 мая, 1, 5, 25 и 27 июня. Регистрировались на второй-третий годы после выпуска. Крайне нежелательно надевать на медвежат радиошейники, которые представляет для них серьёзную помеху в период приспособления к проживанию в естественной среде. Для радиослежения за выпущенными медвежатами удобными являются ушные радиометки, которые применяются для мечения птиц (вес около 30 гр.).

Практика выпуска медвежат в дикую природу на одном и том же месте в разные годы, показала успешное расселение их по территории от места выпуска.

Список литературы

1. Крушинский, Л. В. Эволюционно - генетические аспекты поведения. / Л. В. Крушинский, - М.: «Наука», 1991. - 256 с.

УДК 502.74: 574.3: 591.9

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОХРАНЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ РЕДКИХ И ИСЧЕЗАЮЩИХ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ

Д. Г. Медведев

Центр изучения и охраны снежного барса факультета охотоведения Иркутской
Государственной Сельскохозяйственной Академии,

Иркутск, Россия

dmimedvedev@yandex.ru

Приводятся принципы восстановления и охраны численности редких и исчезающих видов.

Ключевые слова: редкие и исчезающие виды, горные экосистемы, Восточная Сибирь, кодарский снежный баран, снежный барс, ирбис, принципы восстановления численности, лимитирующие факторы, красная книга, проблемы охраны.

THE BASIC PRINCIPLES OF CONSERVATION AND RESTORATION OF POPULATIONS OF RARE AND ENDANGERED ANIMAL SPECIES

D.H. Medvedev

Center for the Study and Protection of snow leopard the faculty of wild life management

Irkutsk State Agricultural Academy, Irkutsk, Russia

Are principles of restoration and protection of rare and endangered species.

Key words: rare and endangered species, mountain ecosystems, Eastern Siberia, Kodar snow sheep, snow leopard, the principles of population recovery, limiting factors, red data book, the problems of nature protection

С 1980 г. на факультете охотоведения проводятся исследования редких и исчезающих видов животных горных и высокогорных экосистем Восточной Сибири. Интересно отметить, что начиная этот путь в 80-е годы на восточной периферии Восточного Саяна (Тункинский и Окинский р-ны) респ. Бурятия) мы даже не предполагали с какими находками придется столкнуться в процессе полевых работ. В связи с этим хотелось бы пусть и в предельно краткой форме изложить те мысли и соображения, которые приходили и приходят во время сбора анализа и обобщения полученного научного материала. Поэтому последовательно о наиболее значимом.

За время исследований нами были открыты новые неизвестные науке популяции алтайского улара (*Tetraogallus altaicus*) Восточный Саян, снежного барса (*Panthera uncia* Schreber.1776) (республика Бурятия, Забайкальский край, Ир-

кутская область), кодарского снежного барана (*Ovis nivicola Kodarensis* Medvedev.1994) (Забайкальский край), манула (*Otocolobus manul* Pallas.1776) (Восточный Саян), бенгальского кота (*Prionailurus bengalensis* Kerr.1772) (Забайкальский край), собраны новые данные по их биологии, а также начат современный мониторинг за рядом этих группировок с использованием автоматических камер слежения, широко освещаемый в СМИ. /Медведев,1983,1984; Medvedev,1990,1994; Медведев,1994,1997,1999; Медведев, Лямкин,2000; Медведев,2003,2005; Medvedev,2009; Kusnetsova et al..2009; Медведев,2008, 2010, 2013.

Редкие и исчезающие виды животных, характеризуются, как правило, низкой численности, иногда, критической низкой, а также часто сравнительно небольшим ареалом. Однако иногда бывает иначе. Например, крупные дневные и ночные пернатые хищники (соколообразные - *Falconiformes*) имеют зачастую широкое распространение и сравнительно высокую, стабильную численность.

Часто их скрытый образ жизни и приуроченность к сложному, например, горному рельефу создают скорее иллюзию редкости, чем она существует на самом деле. Так обстоит, по нашему мнению, с беркутом (*Aquila chrysaetos* Linnaeus.1758), широко и достаточно равномерно распространенному по огромной территории нашей страны. Этот пример далеко не единичен. Есть и прямопротивоположные случаи, когда один сравнительно немалочисленный подвид заносится в Красную Книгу России (2001) как среднерусский подвид белой куропатки (*Lagopus lagopus rossicus* Serebrowsky.1926), достигающей 100 тысяч особей, а алтайский улар (*Tetraogallus altaicus* Gebler, 1836) исключается из нее, хотя численность его по всему занимаемому видом ареалу значительно ниже. То же можно сказать про бенгальского (дальневосточного) кота. (Красная Книга РФ,2001)

Вопиющий пример не занесения в Красную Книгу России – кодарский снежный баран - *Ovis nivicola kodarensis*, Medvedev 1994. Эта редкая изолированная форма имеет точечный ареал в хребте Кодар (Витим – Олекминское нагорье) между истоками р. Чара и верхним течением р. Витим в районе оз. Орон. Численность данной популяции колебалась за годы исследований 1990-2014 от 270 до 500 особей. Однако, несмотря на неоднократные предложения внести данную абсолютную изолированную реликтовую, эндемичную популяцию (Медведев 1994,1997; Medvedev 2009), имеющую серию морфологических и экологических отличий в Красную Книгу РФ этого до сих пор не сделана. Однако туда внесены менее изолированные путоранская и чукотская популяции снежных баранов (*Ovis nivicola borealis* и *Ovis nivicola tschuctschorum*) в десятки раз превосходящие кодарского снежного барана по численности. (Красная Книга РФ, 2001)

1. Поэтому 1-ый принцип охраны и восстановления численности редких и исчезающих видов: по возможности, наиболее точное определение их категории и статуса.
2. Для определения статуса и категории видов необходимо разработать специальную бальную оценку, учитывающую все нюансы: от низкой численности и узкоареальности до антропогенных угроз и способности к самовоспроизводству, а так же восстановления численности в неволе, ценности для биоразнообразия.
3. Определения статуса и категории должны быть разработаны не только для красно-книжных видов, но и для промысловых, а также для непромысловых, одновременно не пользующихся особым статусом охраны.
4. Бальная оценка должна составлять максимум для наиболее уязвимых видов и минимум для наиболее распространенных непромысловых и не нуждающихся в специальной охране животных. Она должна быть обратно пропорциональна статусу.
5. Особое значение должно уделяться возможностям самовоспроизводства в природе и искусственного разведения редких зверей. Например, алтайский аргали в РФ и Монголии уменьшает свою численность только потому, что не предпринимается никаких попыток его искусственного полувольного (ранчирование) и вольерного разведения.
6. Необходимо учитывать специфические факторы (в т.ч. антропогенные) в условиях существования видов, подвидов, географических рас и локальных популяций. Например, численность горных животных в условиях Восточной Сибири высоко лимитируется потеплением климата и все возрастающим пресом лесной растительности на открытые местообитания гор. Так, например, во время исследований по доказательству обитания, снежного барса в Тофаларии (Нижнеудинский р-он Иркутской обл.) нами было установлено, что сибирские горные козлы (*Capra sibirica*) на весьма большом протяжении р. Уды - от р. Хан-горок до р. Чело-Монго - сохранились только по левобережью. Последнее представляет собой открытые, террасированные склоны речной долины с многочисленными скальниками. Близкие по рельефу склоны правобережья заросли густой горнотаежной растительностью и горные козлы на них не обитают, хотя ранее, безусловно, жили. Таким образом, места обитания снежных баранов и горных козлов разделяет и сокращает поднимающаяся в горы таежная растительность, а это естественный экологический процесс. Косвенно это влияет и на снежного барса, т.к. горный козел основа его трофических связей. Однако еще более грозным для ирбиса лимитирующим фактором в Сибири является нелегальный промысел кабарги при помощи петель. Ни что, вероятно, не лимитирует так численность ирбиса, как этот незаконный петлевой лов. Успешная борьба с

ним обеспечит беспрепятственный обмен особями отдельных популяций и будет способствовать стабильному росту численности хищника. Параллельно необходимо вести работу со скотоводами, выпасающими скот в местах обитания снежного барса. Скотоводы и их собаки убивают ирбиса во время его нападения на домашних животных и подходов к стоянкам. Поэтому разработка мер для предупреждения подобных встреч - электроограждения кошар, устройства, отпугивающие хищников от пастбищ домашних животных более важны, чем денежные компенсации фермерам за убитых ирбисом овец.

7. В вопросах сохранения точечной популяции кодарского снежного барана (*Ovis nivicola kodarensis*, Medvedev, 1994) в Северном Забайкалье иные проблемы. За годы исследований с 1990 по 2014 г.г. установлено, что значительное влияние на популяцию уникальных баранов – «скалолазов», насчитывающую в разные годы учетных работ от 270 до 500 особей оказывает россомаха (*Gulo gulo*) и бурый медведь (*Ursus arctos*), причем первый хищник круглогодично, второй в теплый период. Особенно активны эти хищники в период ягнения: в их помете автором многократно были встречены копытца, шерсть и мелкие кости ягнят. Россомаха и медведь – активные «скалолазы» – неоднократно наблюдались нами на больших высотах в области почти отвесных скал, особенно в летнее время. Отлов россомахи в промысловый сезон пастями и активный отстрел медведя в разрешенные для подобной охоты периоды способны увеличить численность кодарского снежного барана за счет спасения ягнят. Так же необходимо срочно ограничить воздействие на данную популяцию угольного разреза «Апсат», расположенного в бассейне одноименной реки, в одном из ключевых мест обитания кодарского снежного барана и черношапочного сурка (*Marmota camtschatica*).

На разные в т.ч. локальные популяции действуют различные абиотические, биотические и антропогенные лимитирующие факторы. Кстати, к абиотическим факторам в хребте Кодар относятся исключительно резкий рельеф, камнепады, лавины, сели, в связи, с чем много травмированных баранов: у одних нет ноги, у других рога и т.д.

Таким образом, в деле охраны и восстановления численности редких видов важен популяционный подход, программы искусственного и естественного разведения видов, применение современных методов исследования, привлечение к этому процессу помощи спонсоров, популяризация видов среди широких слоев населения при помощи СМИ, создание подвидовых фондов и специализированных групп по типу дальневосточной группы «Тигр».

Список литературы

1. Красная Книга Российской Федерации (животные)–М.: АСТ-Астрель, 2001 – 862 с.
2. Медведев Д.Г. Новый подвид снежного барана из хребта Кодар (Витимо-Олекминское нагорье)// Байкал — природная лаборатория для исследования изменения окружающей среды и климата: Тез. докл. Междунар. симп., Иркутск, 11 — 17 мая, 1994 г. Т. 5. С. 37—38.

3. Медведев Д.Г. Снежный баран *Ovis nivicola* Eschsholtz, 1829/ Д.Г. Медведев, В.Ф. Лямкин // Красная книга Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа (животные). Чита: Поиск, 2000. с. 32-34.
4. Медведев Д.Г. Экология снежного барана (*Ovis nivicola* Eschsholtz, 1829) в высокогорьях хребта Кодар (Северное Забайкалье): Автореф. дис. ...канд. биол. наук. Иркутск: ИГУ, 1997:26с.
5. Медведев Д. Г. Снежный баран хребта Кодар и перспективы его охраны/Д. Г. Медведев//Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов России: Материалы международной научно-практической конференции, 28 мая-1 июня 2003 г.- Иркутск: Облмашинформ, 2003 – С.437-441
6. Медведев Д. Г. Морфологические отличия снежного барана хребта Кодар/Д. Г. Медведев// Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов России: Материалы международной научно-практической конференции, 26-30 мая 2005 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2005.- С.250-254.
7. Медведев Д.Г. Перспективы полувольного разведения редких видов диких полорогих (*Bovidae*) в Байкальской Сибири/ Д.Г. Медведев// Эколого-экономические, социальные и технологические аспекты формирования и развития биосферного хозяйства./Международные научно-практические конференции, посвященной 40-летию Римского клуба, 9-10 октября 2008 г. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2008. – с.85-89.
8. Медведев Д.Г. Снежный барс (*Uncia uncia* Shreber 1776): проблемы браконьерской добычи и организации научно-познавательного туризма/ Д.Г. Медведев// Научно-практический журнал «Вестник ИрГСХА».- Иркутск: ИрГСХА, 2013.-Вып.52.- с.47-51
9. Медведев Д. Г. Новый очаг обитания бенгальского (дальневосточного) кота в бассейне р. Олекма (Северное Забайкалье)/ Д.Г.Медведев, // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов. Материалы конференции посвящены 60-летию факультета охотоведения им. В. Н. Скалона. Иркутск, 27-30 мая 2010 г.- Иркутск: ИрГСХА, 2010 – С. 450-454.
10. Медведев Д. Г. Манул на Восточном Саяне и в Тункинской долине/ Д. Г. Медведев//Бюллетень Восточно-Сибирского центра сибирского отделения Российской Академии Медицинских Наук.- Иркутск: ГУ НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2006а.-С.93-96.
11. Медведев Д. Г. Улар Восточного Саяна / Д. Г. Медведев// Молодые ученые ВУЗов Иркутска в XI пятилетке. Тез. докл. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1983. - С. 49
12. Медведев Д. Г. Улары Восточных Саян / Д. Г. Медведев//Охота и охотничье хозяйство.- 1984, -№1.-С. 29
13. Medvedev D.G. The snow leopards in the Eastern Sayan mountain/ D.G. Medvedev// International pedigree Book of leopards.-Helsinki: Helsinki ZOO, 1990.- vol.6 – p.17-19
14. Medvedev D.G. The problem of preservation of population of the Kodar snow sheep (*Ovis nivicola kodarensis* Medvedev,1994) in the northern Transbaikalia/ D.G. Medvedev// XXIX International union of game biologists' congress (IUGB,2009,Russia). Book of abstracts, August,17-22,2009,WTC,Moscow)- Moscow:MAI-Print,2009-Part2.-P.312-315.
15. Pallas P.S./ Zoographia Rosso-Asiatica/P.S. Pallas//SPb.:— Petropol, 1811.- Vol. 1-3. 568 p.
16. Radde G.Reisen in sudden von ost. Sibirien der Jaren 1855-1859 ind. Sauget hier fauna. – St. Peterburg,1862
17. Survey of the Bighorn sheep (*Ovis,Bovidae*) Genetic diversity: Assessment of the control area of the mtDNA/ Kuznetsova M.V..Danilkin A. A.. Sipko T.P..Medvedev D.G.,//XXIX International Union of Game Biologists Congress (JUGB, 2009 Russia), Book of abstracts (August 17-22, 2009,WTS,Moscow)-M.:MAY-Print,2009-Part1-P.102

**СЕКЦИЯ «ОХОТНИЧИЙ ТУРИЗМ: СОСТОЯНИЕ,
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

УДК 639.1:796.5: 338.48

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ТУРИЗМА НА ОСНОВЕ
НАРОДНЫХ ПАРКОВ И ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ПРОФИЛЕЙ**

С.И. Смирнов

Брянская государственная инженерно-технологическая академия, Брянск,
Россия

e-mail: SI-Smirnov@yandex.ru

В статье приводятся результаты исследований, связанных с научно-методическим обоснованием технологии туристско-рекреационного освоения охотничьих угодий, посредством создания охотничьих интегральных туристско-рекреационных комплексов в форме народных парков с их туристско-рекреационным устройством, а также предложения по содействию развитию внутреннего и въездного туризма путем формирования сети туристско-рекреационных профилей, в том числе на охотничью тематику.

Ключевые слова: народные парки, туристско-рекреационные профили, охотничий туризм.

**THE PROSPECTS OF HUNTING TOURISM BASED ON PEOPLE'S
PARKS AND RECREATION TOURIST-PROFILES**

S.I.Smirnov

Bryansk state engineering and technological Academy, Bryansk, Russia

The article shows the results of research related to the scientific and methodological rationale of technology tourist and recreational development of hunting grounds, by creating the hunting integrated tourist and recreational facilities in the form of people's parks and proposals for the promotion of inbound and outbound tourism by forming a network of tourist and recreational profiles, including hunting topics.

Key words: people's parks, tourist and recreational structures, hunting tourism.

Нормативно-правовая основа охотничьего туризма базируется на пункте 2 Статьи 55 ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (от 24 июля 2009 года N 209-ФЗ)», Федеральном законе "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" (от 24 ноября 1996 года N 132-ФЗ) и положениях Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы).

Одним из результатов исследований, связанных с научно-методическим обоснованием технологии туристско-рекреационного освоения охотничьих угодий, посредством создания охотничьих интегральных туристско-рекреационных

комплексов в форме народных парков и с их туристско-рекреационным устройством [1-3], а также с разработкой предложений по содействию развития внутреннего и въездного туризма на основе формирования сети туристско-рекреационных профилей, в том числе на охотничью тематику, следует считать опыт, накопленный в Брянской области при разработке концепций создания ряда народных парков («им. Е.Ф. Зябловского», «Порубы 2-е» и др.) на платформе прав пользования охотничьими угодьями, участками лесного фонда и частной собственности на землю.

Согласно определения [1] народный парк (элементарный, локальный, местный, региональный) – интегральный туристско-рекреационный комплекс, представляющий собой пространственно агрегированную совокупность природных, историко-культурных, этнографических и других объектов и образований, имеющих туристско-рекреационную значимость и предназначен для удовлетворения туристско-рекреационных потребностей населения и развития малого инновационного предпринимательства на основе Комплексного плана управления, с учетом требований по сохранению регионального природного наследия.

Для целей развития внутреннего и въездного туризма предусмотрено включение народных парков в перечень туристско-рекреационных объектов и образований, расположенных на ранее обоснованных региональных («Познай свой край»), межрегиональных («Охота как источник вдохновения и познания», «Зеленое кольцо макрорегиона «Ю-З Европейской части России», «Лес как естественный оборонительный рубеж России» и др.) и трансграничных («Природные территориальные комплексы России от Белого до Черного морей», «Породным местам: от Москвы до самых до окраин и др.) туристско-рекреационных профилей.

Туристско-рекреационный профиль (региональный, межрегиональный, трансграничный) представляет собой [2] полосу на местности, проходящую в заданном направлении и максимально отображающую разнообразие туристско-рекреационных объектов и образований в пределах крупных природных или административных территориальных комплексов. Например, начало межрегионального туристско-рекреационного профиля «Охота как источник вдохновения и познания» приурочено к месторасположению имения и усадьбы знаменитого писателя, поэта и охотника, А. К. Толстого в окрестностях н.п. Красный Рог (Брянская обл.) в границах охотничьих угодий охотхозяйств «Малфинское» и «Краснорогское». Далее прохождение профиля запланировано через территории охотничьих хозяйств, позиционирующих себя в качестве народных парков в направлении родовых имений И.С. Тургенева (Спасское Лутовиново, Орловская обл.) и Л.Н. Толстого (Ясная Поляна, Тульская обл.).

Список литературы

1. Смирнов С.И. Перспективы туристско-рекреационного развития регионов Европейской части России на основе народных парков / Смирнов С.И. // Туризм и региональное развитие: сборник научных статей. Выпуск 6.- Смоленск: Универсум, 2011. – С.454-460
2. Смирнов С.И. Научно-методическое обоснование технологии туристско-рекреационного освоения территорий на основе народных парков / Смирнов С.И. // Материалы VII Международной конференции «Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования». – М.: МГУ, 2012. С. 221-226
3. Смирнов С.И. К вопросу о туристско-рекреационном устройстве территорий / Смирнов С.И. // Туризм в глубине России: Материалы научного семинара (24-29 июля 2012г.) – Пермь: ПГНИУ, 2012. – С. 62-67

УДК 338.48: 639.1: 331.5: 631.145

УСТОЙЧИВЫЙ ОХОТНИЧИЙ ТУРИЗМ — НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Е.Ю.Базаров¹, Г.Н.Бачурин², А.С.Еремин³, А.А.Крумин⁴

Уральский международный институт туризма, Екатеринбург, Россия¹
Научно-практический центр биоразнообразия «Скородум», Ирбит, Россия²
Управление культуры Ирбитского муниципального образования, Ирбит, Россия³

Департамент по охране животного мира Правительства Свердловской области, Екатеринбург, Россия⁴

bazarov_uit@mail.ru¹ bagenik@mail.ru² uprkirbit@mail.ru³ dozhm@gov66.ru⁴

В статье приводится Концепция курсов переподготовки кадров в сфере устойчивого охотничьего туризма.

Ключевые слова: охотничий туризм, развитие сельских территорий, подготовка кадров.

SUSTAINABLE HUNTING TOURISM - ESSENTIAL ELEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

E.Bazarov¹, G.Bachyrin², A.Eremin³, A.Krymin⁴

The Ural international Institute of tourism, Ekaterinburg, Russia¹
Scientific-practical centre of biodiversity "Skorodum", Irbit, Russia²
The Department of culture of Irbitsky municipal formation, Irbit, Russia³
The Department of wildlife protection of the government of Sverdlovsk region, Ekaterinburg, Russia⁴

The article presents the course concept retraining on sustainable hunting tourism.

Key words: hunting tourism, development of rural areas, training.

Авторы коллективной монографии «Управление биологическими ресурсами сельских территорий», подготовленной в рамках проекта Tempus «Переподготовка кадров в сфере развития сельских территорий и экологии», от-

мечают: «Исходя из анализа современных форм комплексного ресурсопользования в сельской местности и опыта стран Евросоюза в сфере устойчивого развития сельских территорий можно прийти к выводу, что к наиболее эффективным и перспективным видам комплексного ведения хозяйства можно отнести современные охотничьи хозяйства и природные парки» [2, с. 93].

Не касаясь роли природных парков в комплексном развитии территорий, каковая должна быть апробирована на специально с этой целью создаваемом в Ирбитском муниципальном образовании сельскохозяйственном парке, приведем характерные особенности охотничьих хозяйств, с указанием приоритетных направлений их развития, а также путей достижения устойчивого развития сельских территорий и рационального природопользования.

В процитированной выше коллективной монографии говорится: «В настоящее время охотничьи хозяйства расширяют сферу деятельности и выходят за рамки узкого профиля организации, занимающейся исключительно оказанием услуг в области добывания объектов животного мира. Охотничьи хозяйства все больше превращаются в досугово-производственные комплексы, места для времяпрепровождения любителей активного отдыха. Эта трансформация обуславливает значительный потенциал охотничьих хозяйств в области формирования условий для устойчивого развития сельской местности. Данное предположение основывается на следующих предположениях:

- расширение спектра услуг ведет к увеличению числа рабочих мест;
- необходимость формирования постоянного и значительного потока посетителей, ведет к развитию дорожно-транспортной сети и иной инфраструктуры;

- разнообразие видов деятельности ведет к увеличению спроса на специалистов (охотоведов, зоотехников, ветврачей, агрономов, поваров, водителей, менеджеров туристического профиля, экологов, биологов и др.), способствуя тем самым увеличению числа рабочих мест и привлечению в сельскую местность высококвалифицированных кадров;

- потребность в оказании услуг широкого профиля, развитие большого числа видов охот, экологического и научного туризма, туров по наблюдению за животными обуславливают развитие природоохранной деятельности, зоотехнии и улучшения качества местообитания животных, ведут к оптимизации экосистем в целом.

Отличительной особенностью развития охотничьих хозяйств является двойственность стратегии их развития. С одной стороны это комплексность, с другой — системность.

Комплекс направлений деятельности охотничьих хозяйств складывается из следующих пунктов:

- предоставление права на охоту (выдача лицензий);
- оказание услуг охотпользователям (сопровождение, пристрелка оружия, аренда оборудования, снаряжения, транспорта, фото-, видеоуслуги, работа с добычей: снятие шкуры, гастрономия, определение трофейной ценности);
- оказание туристических услуг (пешие, конные, велосипедные и другие экологические тропы, водные маршруты, организация наблюдения за животными);
- организация досуга и оздоровления посетителей (баня, ароматерапия, иппотерапия, тир, конные, велосипедные, лыжные прогулки, тропы здоровья, рациональное питание);
- зоотехническая и природоулучшающая деятельность (создание кормовых полей, подкормочных площадок, создание малых гидротехнических сооружений, реаклиматизация животных, мероприятия по повышению качества условий обитания основных охотничьих видов и видов-эдификаторов.

Системность в работе охотничьих хозяйств достигается многоцелевым использованием их ресурсов и взаимоусилением эффективности различных направлений работы.

Например:

Возможно эффективное совмещение деятельности сотрудников охотничьих хозяйств, сопровождающих охотников, экскурсоводов, работников зоотехнической и природоулучшающей деятельности;

Использование лошадей для охраны егерских участков, иппотерапии, конных прогулок;

Использование вышек и засад, как для охоты, так и для наблюдений за животными;

Согласованное размещение мест кормления животных с маршрутами туристических троп и местами наблюдений за животными позволит увеличить атрактивность двух последних видов услуг;

Потребность охотников в поддержании должного состояния своих ружей [2] обуславливает актуальность стрельбищ, соответствующих требованиям технических правил соревнований по стендовой стрельбе, работу на их основе тиров, которые можно использовать для проведения соревнований в стрельбе из ружей, лука, арбалета, в зимнее время как биатлонных стрельбищ;

Одним из наиболее востребованных видов услуг, реализуемых охотничьими хозяйствами в любом регионе России являются услуги охотничьего собаководства» [2, с. 93-94].

Очевидно, что без использования потенциала охотничьих хозяйств, действующих на территории муниципального образования, невозможно обеспечить комплексное природопользование и добиться устойчивого сельского развития. Не случайно вопрос о развитии охотничьего туризма в Ирбитском муниципальном образовании возник вскоре после начала работы над концепцией его устойчивого развития в 2007 году.

Однако муниципальные образования нуждаются не просто в развитии охотничьего туризма, а в развитии *устойчивого охотничьего туризма*.

Заместитель генерального директора Лесного департамента ФАО Ян Хейно подчеркивает, что «охрана дикой природы и правильное управление ее ресурсами может оказать большое влияние на развитие сельских территорий. Рациональное использование ресурсов дикой природы, в том числе диких животных, существенно дополняет возможности экономического развития во многих странах мира» [1, с. 1]. Его коллеги из Международного совета по охоте и охране животного мира (СИС) отмечают: «Из всех видов использования дикой природы охотничий туризм является наиболее экономически уместным. Охота может давать возможность получать чрезвычайно высокие доходы при минимальном изъятии отдельных охотничьих животных — обычно стареющих самцов. Таким образом, охотничий туризм может дать значительный толчок к экономическому и социальному развитию удаленных слаборазвитых сельских территорий и пограничных участков» [1, с. 5-6].

Указывая, что при отсутствии должного контроля, охотничий туризм имеет значительный потенциал злоупотреблений, представители СИС отмечают: «С другой стороны, есть также очень много положительных примеров, которые доказывают обратное: охотничий туризм может положительно влиять на диких животных, их местообитания, а также на местное население, которое живет вместе с дикими животными и управляет ими. Поэтому охотничий туризм широко признается как неотъемлемая часть развития сельских территорий. Однако каждый шаг по развитию охоты и охотничьего туризма должен делаться правильно и экологически рационально, чтобы охотничий туризм выполнял свою роль как инструмент позитивного управления и как мощный стимул. Охота может давать доход для охраны природы и в то же время — для экономического и социального улучшения жизни местного населения, которое использует

земли, населенные дикими животными, и несет в связи с этим прямые и косвенные расходы» [1, с. 6].

Непосредственно «СИС играет активную роль во всемирных усилиях по превращению охоты в рациональный способ использования природных ресурсов, по дальнейшему развитию охоты и особенно устойчивого охотничьего туризма как мощного инструмента охраны природы, развития человечества и борьбы с бедностью» [1, с. 7].

В России охотничий туризм развивается достаточно активно. Однако в отличие от мировой практики, он не рассматривается, как составная часть устойчивого развития сельских территорий, т.е. не является устойчивым охотничьим туризмом.

В связи с тем, что Ирбитское муниципальное образование стало пионером в устойчивом сельском развитии в уральском регионе, закономерно, что оно становится и пионером в практической постановке вопроса об устойчивом охотничьем туризме, как важной неотъемлемой части устойчивого развития.

На сегодняшний день уже накоплен определенный опыт взаимодействия муниципальной власти, охотничьих общественных структур и научных учреждений в развитии охотничьего туризма. Его узловыми моментами является проведение совместного событийного мероприятия (Ирбитский охотничий праздник), создание Университета сельского туризма и его составной части — Ирбитского охотничьего музея «Зеркало пушнины», а также деятельность в муниципальном образовании научно-практического центра биоразнообразия.

Первый в уральском регионе успешный прецедент переподготовки кадров в сфере сельского туризма в Ирбитском муниципальном образовании позволяет провести первую в России переподготовку кадров в сфере устойчивого охотничьего туризма для субъектов малого предпринимательства, занимающихся любительской спортивной охотой. Помимо СМСП, практикующих традиционную, рекреационную и трофейную охоту в охотничьих хозяйствах Ирбитского общества охотников и рыболовов, обучение могут пройти и представители Зайковского охотничьего хозяйства Екатеринбургского городского общества охотников и рыболовов и Харловского охотхозяйства Союза обществ охотников и рыболовов Свердловской области.

Программа данной переподготовки может быть разбита на 12 модулей:

- Вводный модуль. Устойчивый охотничий туризм;
- модуль 2. Психофизиология профессионального охотника;

- модуль 3. Гостевой дом охотника и рыболова;
- модуль 4. Пристрелка нарезного охотничьего оружия;
- модуль 5. Охотничьи трофеи;
- модуль 6. Охотничье фермерство;
- модуль 7. Школа выживания в тайге;
- модуль 8. Внедорожная техника;
- модуль 9. Фотоохота;
- модуль 10. Охота в искусстве;
- модуль 11. Культурная рыбалка;
- модуль 12. Охота и гастрономия.

Конкретное наполнение каждого из модулей должны определить их разработчики. Координировать и направлять данную работу будет создаваемый в Ирбите Университет сельского туризма.

Теоретическое обучение пройдет на учебных площадях Ирбитского музея народного быта, практические занятия — на базе научно-практического центра биоразнообразия и Ирбитского центра мотокультуры. Преподавательский состав будет сформирован из специалистов-охотоведов, таксидермистов, ученых-экологов и т.д.

Учитывая роль охотничьего хозяйства в создании современной модели комплексного природопользования муниципального образования, решении социально-экономических проблем территории, следует уделить особое внимание самому факту проведения первых в России курсов по переподготовке кадров в сфере устойчивого охотничьего туризма. Данное мероприятие не должно остаться единовременным эпизодом, а стать составной частью муниципальной политики по формированию системы управления биологическими ресурсами территории, опыт которой может представить интерес не только для региона, но и для Российской Федерации в целом.

Список литературы:

1. Неистощительная охота: Лучшие примеры устойчивого использования охотничьих животных. Балдус Р.Д., Дамм Г.Р., Вальштейд К.-У. (ред.). 2009./ Пер. с англ. А.Мишлер, И.Уткина, Е.Рогачева; Ред. русского издания Е.Е.Сыроечковский. Будапешт, Венгрия: Изд-во СИС – Международного совета по охоте и охране животного мира. 128 с. (Серия технических публикаций СИС, № 1)
2. Управление биологическими ресурсами сельских территорий. / Переподготовка кадров в сфере развития сельских территорий и экологии. М. Tempus, 2012.

**ПОТЕНЦИАЛ ТАЕЖНОГО, ОХОТНИЧЬЕГО, ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И
ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА ЛЕСНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА
И РАЙОНИРОВАНИЕ**

А.В. Винобер^{1,2} А.В. Стерехова¹

Иркутская государственная сельскохозяйственная академия, Иркутск¹
Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Си-
бирский земельный конгресс», Иркутск, Россия²,

В статье дается предварительная оценка туристско-рекреационных ресурсов лесных территорий Иркутской области. Проведенное рекреационное районирование территории Иркутской области позволило определить районы с разнообразными условиями для развития направлений туристско-рекреационного потенциала лесных территорий.

Ключевые слова: рекреационное районирование, таежный туризм, охотничий туризм, экологический туризм, этнографический туризм, Иркутская область, оценка потенциала, туристско-рекреационный потенциал, лесные территории.

**POTENTIAL TAIGA, HUNTING, ECOLOGICAL AND ETHNOGRAPHIC
TOURISM FOREST TERRITORIES OF THE IRKUTSK REGION: A
PRELIMINARY ASSESSMENT AND ZONING**

A.V. Vinober^{1,2}, Sterehova A.V.¹

Irkutsk State Agricultural Academy, Irkutsk, Russia¹
«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and De-
velopment Fund, Irkutsk, Russia²,

This article is about a preliminary assessment of the tourist-recreational resources of the forest territories of the Irkutsk region. Held recreational zoning of the territory of the Irkutsk region has allowed to define areas with a variety of conditions for the development directions of tourist-recreational potential of forests.

Key words: recreational zoning, taiga tourism, hunting tourism, ecotourism, cultural tourism, Irkutsk region, Estimation of potential, tourist and recreational potential, forest areas.

В Иркутской области покрытые лесной растительностью земли занимают 64, 4 млн. га. Лесистость (отношение покрытых лесом земель к общей площади области, включая акваторию озера Байкал, водохранилищ ГЭС и других водных объектов) составляет 83%. По этому показателю регион относится к числу лидирующих субъектов Российской Федерации. Для сравнения: средняя лесистость по Российской Федерации – 45%, в целом по планете – 28%. По муниципальным районам области показатель лесистости колеблется в пределах от 24% (Нукутский район) до 96% (Усть-Кутский район) [9].

Одним из важнейших составляющих компонентов лесного потенциала является лесной туристско-рекреационный потенциал, в настоящее время осваиваемый фрагментарно, или точнее выражаясь «точечно».

В нашей работе мы делаем попытку рассмотреть совокупность лесного туристического рекреационного потенциала Иркутской области, делая основной акцент на сочетаемых видах спортивного, приключенческого и познавательного туризма. Такими видами, на наш взгляд, являются таежный (лесной), охотничий, экологический и этнографический туризм. Доминирующим видом в вышеперечисленном сочетании мы считаем экологический туризм, имеющий самый значительный и долгосрочный потенциал развития и взаимодействия с другими познавательными видами туризма.

Существует множество определений экологического туризма, отражающих разные стороны и особенности этого вида. Гармонирует с нашей концепцией развития совокупного лесного туристско-рекреационного потенциала определение, данное Рященко С.В. «Экологический туризм - самостоятельный вид рекреационной деятельности, удовлетворяющий потребность человека в общении с естественными ненарушенными природными ландшафтами, объектами живой природы и неживой природы с целью эстетического наслаждения и духовного удовлетворения. Основная цель экологического туризма – экологическое образование, воспитание экологической культуры и духовности. Часто сопровождается проведением и популяризацией туристами мероприятий по сохранению природы. Большая часть прибыли от экологических путешествий должна направляться на сохранение и восстановление естественного состояния ландшафтов – главного ресурса экологического туризма, развитие природоохранных служб. В отдельных случаях трактуется как идеология любой туристической деятельности (экологически ответственный туризм) в соответствии с региональной природоохранной политикой [7, с. 84].

Под охотничьим туризмом мы понимаем «организованное, оплачиваемое путешествие с целью трофейной охоты, обеспеченное комплексом специфических услуг» [1, с. 7].

Таежный (лесной) туризм – это рекреационное использование биологических ресурсов тайги [10].

Таежный (лесной) туризм - это разнообразная туристско-рекреационная деятельность, осуществляемая в таежных (лесных) охотничьих угодьях, с целью отдыха, познания, физического развития, сбора дикорастущих даров природы, включая охоту, рыбалку и промысловый туризм.

Этнографический туризм – это вид познавательного туризма, направленный на знакомство с культурой таежных этносов аборигенов Сибири и русских старожилов.

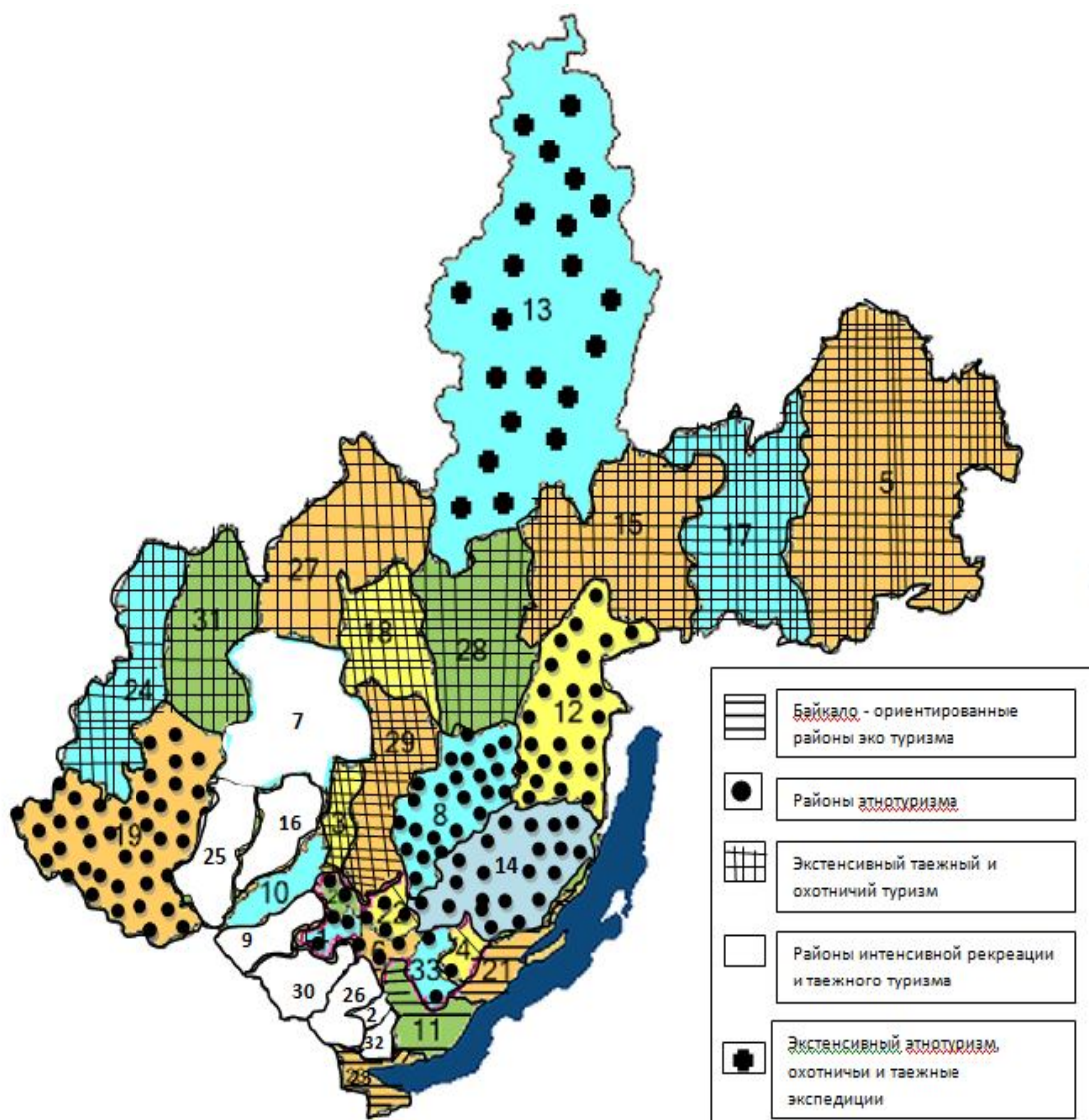
Туризм (туристско-рекреационная деятельность) как отрасль природопользования может успешно развиваться, взаимодействуя с лесным, охотничьим и сельским хозяйством на взаимовыгодных условиях (при надлежащих условиях проектирования, организации и осуществления туристско-рекреационной деятельности) [5, 11]

Мы считаем, что «туризм как многоцелевой вид деятельности удовлетворяет разнообразные потребности различных групп населения, предоставляя широкий спектр возможностей их удовлетворения в разные сезоны года, в свою очередь, предъявляя самые разнообразные требования к природным комплексам» [2, с.129].

Для целей предварительной оценки и районирования лесного туристско-рекреационного потенциала мы использовали понятие совокупного туристского потенциала возможностей (СТПВ), который «представляет собой системную совокупность свойств, присущих предметам (явлениям), которые, в свою очередь, являются частью определенного комплекса, в данном случае – изучаемой отрасли. Между тем, каждый из потенциалов состоит из системы субпотенциалов различной степени сложности. Понятие потенциала возможностей расширяет временные границы применения потенциала как ресурса, позволяет диверсифицировать ресурсы в соответствии с их функциональной необходимостью, что особенно важно при решении проблем устойчивого развития туризма в регионе». [8, с. 135-136].

Также при оценке и районировании лесной территории Иркутской области мы учитывали следующие факторы (критерии):

- 1) совместные дополняющие виды туризма;
- 2) транспортная доступность районов, их удаленность от Иркутска и Байкала, где проходит основной поток российских и иностранных туристов
- 3) наличие инфраструктуры в районе, достаточной для формирования приема организованных туристов;
- 4) природные и историко-культурные объекты, способные стать центром притяжения туристов;
- 5) наличие традиций гостеприимства и готовность к развитию туризма у местного населения;
- 6) организационные, экономические, трудовые ресурсы, тяготеющие к формированию отрасли туризма в районе.

1	Аларский район	18	Нижнеилимский район
2	Ангарский район	19	Нижнеудинский район
3	Балаганский район	20	Нукутский район
4	Баяндаевский район	21	Ольхонский район
5	Бодайбинский район	22	Осинский район
6	Боханский район	23	Слюдянский район
7	Братский район	24	Тайшетский район
8	Жигаловский район	25	Тулунский район
9	Заларинский район	26	Усольский район
10	Зиминский район	27	Усть-Илимский район
11	Иркутский район	28	Усть-Кутский район
12	Казачинско-Ленский район	29	Усть-Удинский район
13	Катангский район	30	Черемховский район
14	Качугский район	31	Чунский район
15	Киренский район	32	Шелеховский район
16	Куйтунский район	33	Эхирит-Булагатский район
17	Мамско-Чуйский район		

рис. 1 районирование туристско-рекреационного потенциала лесных территорий Иркутской области

Предварительный результат оценки и районирования туристско-рекреационного потенциала лесных территорий Иркутской области позволил выделить пять зон функционально-целевого развития туристско-рекреационной деятельности (туристско-рекреационного хозяйства на лесных территориях), обладающих сходными характеристиками для реализации определенного сочетания видов туризма (рис. 1).

1 зона - *Байкало-ориентированные районы экологического туризма* (Слюдянский, Иркутский, Ольхонский). Районы, расположенные вблизи озера Байкал и занимающие часть побережья озера Байкал. Здесь проходит основной поток российских и иностранных туристов, посещающих Иркутскую область. Наличие особо охраняемых территорий и экологических ограничений на ведение определенных видов хозяйственной деятельности (например, ограничение и запрет охоты), делает экологический туризм доминирующим видом. Возможно развитие этнографического туризма особенно (по преимуществу) в Ольхонском районе, а также строго регулируемого таежного (лесного) туризма.

2 зона – *районы этнографического туризма* (Нижнеудинский, Качугский, Жигаловский, Казачинско-Ленский и районы Усть-Ордынского бурятского округа: Эхирит-Булагатский, Баяндаевский, Нукутский, Аларский, Боханский, Осинский). Доминирующий вид туризма – этнографический. Знакомство с культурой тофаларов, эвенков, бурят и русских старожилов. Охотничий и таежный туризм здесь имеет значительный потенциал развития.

3 зона – *районы интенсивной рекреации и таежного туризма* (Шелеховский, Ангарский, Усольский, Черемховский, Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Тулунский, Братский). Районы густонаселенные, расположенные вдоль транссибирской магистрали, с активной рекреацией местного населения. Доминирует таежный туризм. Возможен экологический, охотничий и этнографический туризм.

4 зона – *районы экстенсивного таежного и охотничьего туризма* (Бодайбинский, Мамско-Чуйский, Киренский, Балаганский, Усть-Удинский, Тайшетский, Чунский, Усть-Илимский, Нижнеилимский, Усть-Кутский). Районы ярко выраженного таежного и охотничьего туризма. Возможен этнографический и экологический туризм. Удалены от основного туристического потока.

5 зона – *районы экстенсивного этнотуризма, охотничьих и таежных экспедиций* (Катангский район). Самый удаленный район от основных транспортных магистралей и туристического потока. Добраться можно только авиаперелетом в Ербогачен. Основное передвижение - по «зимникам» и сплав по Нижней Тунгуске. Здесь может доминировать экспедиционный ту-

ризм – этнографический, охотничий, таежный, экологический. Продолжительность экспедиционных туров от 14 до 28 дней и более.

Для успешного освоения туристско-рекреационного потенциала лесных территорий необходимы серьезные маркетинговые исследования, как на рынке потребителей туристических услуг, так и на территориях вышеперечисленных районов, которые послужат основой для создания объективных бизнес-проектов комплексного целевого развития туризма.

Принципиально возможно создать на территории области пять кластеров развития туризма на лесных территориях (согласно предложенному районированию). Каждый кластер будет иметь свою специфическую туристскую инфраструктуру и свой уникальный набор туристских проектов, программ, туров и событий круглогодичного таежного, охотничьего, экологического и этнографического туризма.

Считаем возможным и необходимым создание долгосрочной целевой программы Иркутской области «Развитие таежного, охотничьего, экологического, этнографического туризма на лесных территориях на 2015-2025 гг.».

Список литературы

1. Вашукевич Ю.Е. Охотничий туризм в России (организационно-экономические аспекты). – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2001. – 148 с.
2. Воскресенский В.Ю. Международный туризм. Инновационные стратегии развития: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 230500 «Социально-культурный сервис и туризм» и направлению 020400 «География» / В.Ю. Воскресенский. – Мю: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 159 с.
3. Долгосрочная целевая программа Иркутской области «Развитие внутреннего и въездного туризма в Иркутской области на 2011-2016гг.» // Иркутская область: офиц. портал. URL: www.irkobl.ru/sites/tour/law/prog_conception.doc (дата обращения 25.03.14).
4. Леса и лесное хозяйство Иркутской области / Вашук Л.Н., Попов Л.В., Красный Н.М. и др. Под ред. Л.Н. Вашука. – Иркутск, 1997. – 288 с.
5. Савельева И.Л., Безруков Л.А., Башалханова Л.Б. и др. Природно-ресурсный потенциал Иркутской области /– Иркутск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 1998. – 238 с.
6. Рященко С.В. Региональная антропоэкология Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 191 с.
7. Севастьянова С.А. Региональное планирование развития туризма и гостиничного хозяйства : учеб. пособие / С.А. Севастьянова. – М.: КНОРУС, 2010. – 256 с.
8. Статистический ежегодник. Лесной комплекс Иркутской области Стат. сб/ Иркутскстат – Иркутск, 2013. – с. 93
9. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Клоков К.Б., Таежное природопользование, М.: Лесн. промышленность, 1982. – 288 с.
10. Трудов Ю.Н. Оценка туристического потенциала охотничьего хозяйства региона (на примере Вологодской области) / Ю.Н. Трудов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. - №6. – с. 113-118

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

Материалы
международной научно-практической конференции
(4-7 апреля 2014 г.)

Подписано в печать 15.04.2014 г.
Тираж 100 экз.

Издательство Иркутской государственной
сельскохозяйственной академии
664038, Иркутская обл., Иркутский р-н,
пос. Молодежный

Отпечатано ООО «Мегапринт»,
664025, г. Иркутск, ул. С. Разина, 42, оф. 3
Тел.: 8 (3952) 20-20-59, 768-360